

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 7 ФЕВРАЛЬ 1986

У

К вам, молодые!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

СЕГОДНЯ РЕДАКЦИЯ ОБРАЩАЕТСЯ К СВОИМ МОЛОДЫМ ЧИТАТЕЛЯМ.

ЕСТЕСТВЕННО, ЧТО О ВАШИХ УСПЕХАХ, ТАК ЖЕ КАК О ВАШИХ ТРУДНОСТЯХ, ПРОБЛЕМАХ, ЛУЧШЕ ВСЕГО ЗНАЕТЕ ВЫ САМИ. ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ ВАС, МОЛОДЫЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ, ПРОСИМ ОТВЕТИТЬ НА ВОПРОСЫ ПРЕДЛАГАЕМОЙ АНКЕТЫ.

ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРИМ ЗА ОТВЕТЫ, ВСЕ ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ВАМИ ТЕМЫ БУДУТ ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧЕНЫ В ОТДЕЛАХ РЕДАКЦИИ И УЧТЕНЫ В НАШЕЙ РАБОТЕ.

1. Несколько слов о себе. Ваша профессия, если вы уже работаете. Где вы учитесь или предполагаете учиться после десятилетки?
2. Если бы у вас была снова возможность выбора профессии, то какую бы вы выбрали: свою профессию или новую,— и почему именно ее?
3. Какие качества в человеке вы цените выше всего?
4. Как в идеале должна жить молодая семья: отдельно или под родительским кровом?
5. Как вы проводите свободное время? Есть ли в вашем городе, поселке клубы по интересам?
6. Какие разделы «Огонька» вас особенно привлекают, интересуют?
7. К каким конкретным темам желательно обратиться нашему журналу?
8. Кого вы хотели бы видеть на фотографиях в нашем журнале, репродукции картин каких мастеров живописи нужно опубликовать?
9. С кем из интересных людей вы хотели бы встретиться на наших страницах?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 7 (3056)

8—15 ФЕВРАЛЯ

«Мы механизаторы». Фото А. Симоновского и М. Потырника. Кишинев.

Фотография с Всесоюзной фотовыставки «Рубежи созидания», посвященной XXVII съезду КПСС.

В НОМЕРЕ:

С ОФИЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению правительства СССР с 28 января по 1 февраля 1986 года в Советском Союзе с официальным визитом находился министр иностранных дел и культа Аргентинской Республики Данте Марио Капуто.

29 января член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громыко принял в Кремле Данте Марио Капуто и сопровождавших его лиц.

В ходе беседы были обсуждены в крупном плане некоторые проблемы современной международной обстановки и вопросы советско-аргентинских отношений.

Между членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и министром иностранных дел и культа Аргентины Д. Капуто состоялись переговоры, проходившие в духе взаимопонимания. Имел место плодотворный обмен мнениями по вопросам укрепления и дальнейшего развития советско-аргентинских отношений, а также по актуальным международным проблемам.

На снимке: во время беседы.

Фото ТАСС

ОТ ГОДА МОЛОДЕЖИ — К ГОДУ МИРА

Как известно, минувший 1985 год был объявлен Организацией Объединенных Наций Международным годом молодежи. Подведению его итогов в Советском Союзе было посвящено заседание комиссии по проведению Международного года молодежи в СССР, которое состоялось 31 января. С докладом на нем выступил председатель комиссии, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Г. А. Алиев.

В Стране Советов этот год проходил под знаком подготовки к XXVII съезду КПСС, 40-летия Победы над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом. Главным же мероприятием был XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который явился наиболее представительным международным форумом юношей и девушек планеты за всю историю фестивального движения.

Комиссия по проведению Международного года молодежи в СССР за период своей деятельности заслушивала сообщения центральных министерств, ведомств и организаций с тем, чтобы раскрыть новые возможности в решении всего комплекса молодежных проблем, в выполнении выдвинутых партией актуальных задач коммунистического воспитания юношей и девушек в современных условиях.

Задача состоит в том, говорилось на заседании, чтобы не растратить, а закрепить и развить накопленный в минувшем году опыт координации усилий государственных и общественных организаций по решению актуальных молодежных проблем.

На заседании выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, заместитель председателя комиссии Б. Н. Пономарев.

В. КОВАЛЕВ

На снимке: во время заседания комиссии.

Фото А. Гостева

ФОРУМ КУБИНСКИХ КОММУНИСТОВ

4 февраля в Гаване во Дворце конгрессов открылся III съезд Компартии Кубы. В его работе принимают участие около 1800 делегатов.

В президиуме съезда — Первый секретарь Центрального Комитета Компартии Кубы Фидель Кастро Рус, члены Политбюро и Секретариата ЦК, другие руководящие деятели партии и государства. Вместе с ними глава делегации КПСС, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, главы других зарубежных делегаций.

Съезд открыл второй секретарь ЦК Компартии Кубы Рауль Кастро Рус.

С отчетным докладом ЦК выступил Первый секретарь ЦК Компартии Кубы Фидель Кастро Рус.

На снимке: во время открытия съезда.

Телефото В. Мусаэльяна (ТАСС)

Год 1986-й — особый в жизни братских стран, год очередных партийных съездов. К ним готовятся коммунисты, все трудящиеся Советского Союза, Чехословакии, Болгарии, ГДР, Польши, Монголии.

4 февраля в Гаване открылся III съезд Компартии Кубы. Среди его делегатов — товарищ Марта Бейтия Вильяуррутия.

ПАРТИЯ — ЗНАЧИТ МЫ

Марта БЕЙТИЯ ВИЛЬЯУРРУТИЯ

Кружатся в свете фар снежинки. Все вокруг бело: сугробы по краям шоссе, ведущего в Шереметьево, березовые перелески по сторонам. В Москве зима. А у нас, на Кубе, тепло, как летом. И на знаменитом Варадеро, самом красивом пляже на свете, можно загорать. Я буду проезжать эти места по дороге из Гаваны домой, в провинцию Матансас, в мой родной город Карденас.

Дорога настраивает на размышления, воспоминания. Четверть века назад я отправилась в первое свое путешествие. Я студентка педагогического факультета Гаванского университета. Мне восемнадцать. Вместе со мной в стареньком грузовике трясутся три десятка парней и девчат, членов бригады имени Конрадо Бенито. Так звали сельского учителя, которого убили контрас. На календаре год 1961-й. В историю Кубы он войдет как год ликвидации неграмотности. А имена всех бригадистов, принимавших по призыву Фиделя участие в этой беспримерной кампании, занесут в списки, которые теперь выставлены в музее. Есть такой в Гаване — музей ликвидации неграмотности. Там против моей фамилии указано, сколько крестьян обучила я грамоте в глухой деревушке в горах Сьерра-Маэстра. Но все это будет потом, а сейчас мы, бригадисты, встаем с рассветом и вместе с крестьянами идем собирать кофе. Каждое зернышко на вес золота — валюта! Она так нужна нашей республике, которую империалисты душат блокадой.

Я живу в байя — так называют здесь хижины, крытые пальмовыми листьями. Ночью сквозь щели видны звезды. Где-то там летает Гагарин, его имя уже повторяет весь мир, а мы еще не знаем об этом — в деревне нет ни телевизоров, ни радио. Каждый вечер после ужина хозяйка ставит в центр большого стола керосиновую лампу, и я начинаю свой урок.

Пройдет несколько месяцев, и мои ученики — самый старший годится мне в дедушки — напишут первое в своей жизни письмо: «Фидель, мы умеем читать и писать...»

Вскоре после возвращения из Орьенте я вступила в партию. Вся моя жизнь связана с народным образованием. Я была учительницей, директором педучилища. Окончив в Москве Высшую партийную школу при ЦК КПСС, уже сама руководила партийной школой в провинции Матансас. Поэтому я испытываю особую гордость — и как коммунист, и как педагог, когда в наше время Куба занимает первое место в Латинской Америке по уровню образования населения и даже опережает в этой области многие капиталистические государства. У нас четверть миллиона учителей и преподавателей, 583 тысячи моих сограждан получили аттестаты об окончании девяти классов.

Моими первыми преподавателями научного коммунизма были те самые неграмотные крестьяне Сьерра-Маэстра, которых я учила грамоте. Да, в их домах под пальмовыми листьями не было электричества, но беспроволочный деревенский телеграф действовал четко еще с тех времен, когда здесь сражалась повстанческая армия Фиделя. Мало кто из местных жителей умел писать, но за что воюют против Батисты «барбудос», знали все. И потому крестьяне здесь активно поддерживали повстанцев, помогали им, как могли.

Преданность революции у нас в крови, это черта национального характера кубинцев. В наше время в их характере появилось много нового. Самое заметное, на мой взгляд, изменение — это осознание человеком своего места в мире. Куба — маленькая страна. По площади, по числу жителей — всего десять миллионов. Но вот уже более четверти века первое социалистическое государство в западном полушарии—столь неудобный и нежеланный сосед для американских империалистов — существует. Существует и, несмотря на блокаду и агрессивные угрозы, успешно решает такие социальные задачи, которые не под силу капиталистическим странам. В последние годы особенно вырос авторитет Кубы на международной арене. Достаточно сказать о той роли, которую наша республика играет в движении неприсоединения. Рядовой кубинец прекрасно информирован обо всем, что происходит сегодня в мире. И это придает ему веру в себя, в завтрашний день.

С кем бы вы ни познакомились на Кубе, думаю, обязательно речь зайдет о связях с Советским Союзом.

На днях мне звонила из Ростова-на-Дону моя племянница Мариэль. Она там оканчивает университет. А всего сегодня около десяти тысяч кубинцев занимаются в советских вузах. Недавно одному из них, Киевскому институту гражданской авиации, за подготовку специалистов для моей родины вручен орден Солидарности Республики Куба.

Солидарность, чувство интернационализма — это тоже характерная черта кубинца, гражданина социалистического содружества. Сегодня мои соотечественники помогают отстаивать независимость Анголы, учат детей в Никарагуа, работают на стройках Вьетнама, лечат больных в Эфиопии.

Верность Кубы революционным идеалам, ее готовность прийти на помощь борцам за справедливость вызывают к ней растущее уважение в мире. Мне особенно приятно говорить об этом советским читателям. Вы, ваша родина были первыми, кто пришел нам на помощь. Теперь мы, кубинцы, продолжаем эстафету революционной солидарности. В одном из своих выступлений Фидель сказал: «Иногда на Западе спрашивают: нет ли у нас долга перед СССР? Да, у нас есть долг перед СССР, и первейший долг — это долг благодарности, долг огромный». Сейчас нет такой области хозяйства, где бы не сотрудничали наши страны. При содействии СССР у меня на родине построено или реконструировано свыше 60 крупных объектов, определяющих ныне лицо нашей национальной индустрии. В их числе — Гаванский радиозавод, выпускающий телевизоры «Карибе».

Вся Куба прильнула к экранам, когда показывали рабочего табачной фабрики Хорхе Эрнандеса, которому в гаванском госпитале была сделана пересадка сердца.

Не знаю, сохранился ли в крестьянском доме в Сьерра-Маэстра букварь для взрослых, отпечатанный на грубой серой бумаге. Но что эту передачу по телевизору там смотрели, я уверена. В ней, кстати, был показан госпиталь, который носит имя братьев Альмехейрас. Одного из них, Хуана, убили при штурме Монкады, двое других погибли всего за несколько месяцев до победы революции. А четвертый брат, Эфихенио, строил этот госпиталь, вернее, перестраивал здание, которое было заложено еще при Батисте и предназначалось для банка. После победы революции было решено сделать здесь больницу.

Репортаж из госпиталя имени братьев Альмехейрас напомнил мне документальный фильм, который демонстрировался у нас несколько лет назад. Там были кадры, снятые в Перу, в лагере отщепенцев, бежавших с Кубы. Судьба их сложилась плачевно. О бесплатной медицинской помощи не могло быть и речи. Только одна перуанка-врач согласилась бесплатно лечить детей из колонии беженцев. И когда кубинский ребенок увидел доктора в белом халате, он спросил у матери: «Мы что, вернулись на Кубу?» И вот что еще интересно: диплом врача эта перуанка получила на Кубе.

Уровень здравоохранения, которого достигла Куба,— предмет нашей социальной гордости. Думаю, вы, советские люди, хорошо понимаете меня, потому что главная цель у коммунистов одна — забота о благе человека.

Сейчас я учусь в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Я много ездила по Советскому Союзу. В Одессе, Киеве, Полтаве у меня были очень интересные и полезные встречи в райкомах партии, в партийных организациях на предприятиях. Повсюду, где я побывала, ощутим ветер перемен. И у нас на Кубе уделяется особое внимание тому, что товарищ Фидель Кастро назвал «революцией в области экономики».

Да, наше время — время перемен. Одна из них — все более четкий акцент на дела.

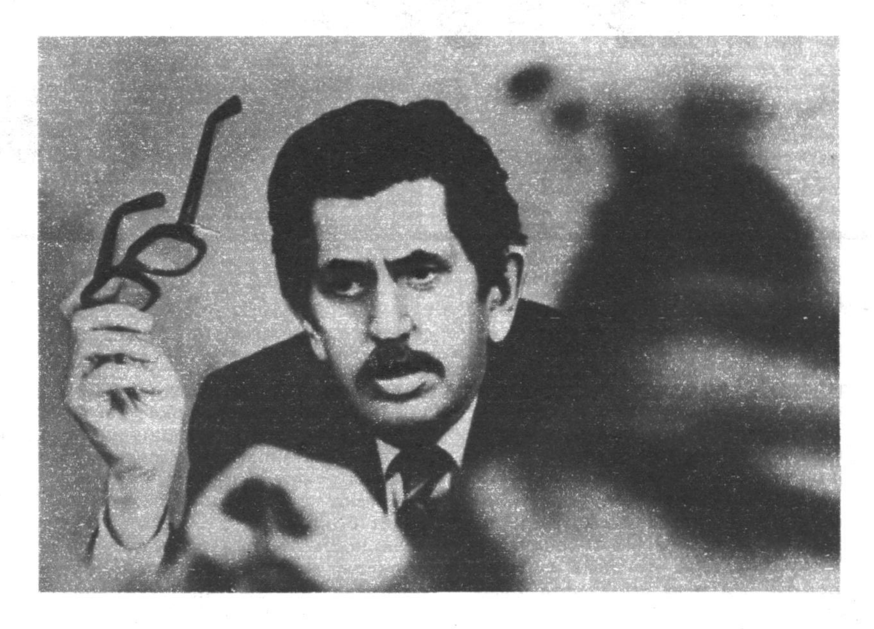
— Знаешь, дочка, я так считаю: где бы человек ни работал, он найдет возможность исполнять свою работу лучше, если будет относиться к ней с полной отдачей сил.— Это говорит мой отец, старый революционер, который всю жизнь трудился в порту города Карденас. Сейчас он уже на пенсии, но живо интересуется всем, что происходит за стенами его дома. И это тоже примета нашего времени — личная заинтересованность человека в том, что делается в стране, в мире.

Когда я приезжаю домой, мы подолгу беседуем с отцом. Он расспрашивает меня, что нового в Москве. «Памятник Ленину видела? У нас показывали по телевизору, красивый». Потом мы идем гулять по городу, по набережной. Я смотрю на море и пытаюсь вообразить далекое лето 1925 года. Здесь, на рейде моего родного города, стал тогда на якорь советский пароход «Вацлав Воровский». В тот день в Гаване открылся учредительный съезд Компартии Кубы. Его участники решили послать приветствие на советское судно. Сделать это поручили Хулио Антонио Мелье. Он добрался до парохода и передал советским морякам национальный флаг Кубы. А на прощание капитан вручил кубинцу советский флаг. Сегодня имя Мельи, основателя нашей компартии, носит кубинское торговое судно, построенное в Херсоне. Среди грузов, доставленных им в Гавану из Ленинграда,— оборудование первой на Кубе атомной электростанции, строящейся при участии СССР.

Календарь показывает наше время.

**Академик
Г. К. СКРЯБИН,
Герой Социалистического Труда,
Главный ученый секретарь Президиума Академии наук СССР,
делегат XXVII съезда КПСС**

ОБСУЖДАЕМ ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

ПУТЬ В БУДУЩЕЕ

Сейчас ученым надо незамедлительно многое осмысливать, решать и главное — успешно выполнить. Рост национального дохода, согласно проекту Основных направлений экономического и социального развития СССР, должен увеличиться почти вдвое. Это колоссальный шаг. Чтобы его сделать, требуется напряжение сил, требуется перестройка работы каждого из нас, перестройка не только организационная, но в значительной степени и психологическая, ибо речь идет о коренном изменении производственной и непроизводственной сфер жизни общества.

И то, с каким багажом мы вступим в третье тысячелетие, решается сейчас, сегодня.

Поэтому столь по-деловому, остро и страстно велось обсуждение основополагающих предсъездовских партийных документов в академиях наук страны и союзных республик на всех уровнях — от лаборатории и института до специальных общих собраний Академии, посвященных этим вопросам.

В решении ключевой задачи научно-технического прогресса, как известно, важнейшую роль играет **опережающее развитие фундаментальной науки и повышение ее эффективности.** Именно фундаментальными исследованиями академические научные учреждения оказывают наиболее сильное влияние на весь научно-технический прогресс в стране. Эти исследования создают предпосылки для появления принципиально новой техники и технологии. Развитие фундаментальных и прикладных исследований должно быть реализовано как единое целое. Для успешного развития фундаментальной науки и укрепления ее связи с производством необходима организация **опытно-экспериментальных баз академических институтов.**

Поскольку фундаментальные исследования зачастую являются истоком всей цепочки от научной идеи до производства новой продукции, на Академию наук партией и правительством возлагается задача **координации в стране всей научно-исследовательской работы** в области естественных и общественных наук.

По роду моей научной деятельности меня особенно волнует круг проблем, адресованных биологам, микробиологам, биохимикам, биофизикам, словом, тем исследователям, которые работают в области наук с приставкой «био», что значит «жизнь». Впервые в партийных документах об этом говорится так широко и обоснованно, впервые перед учеными ставятся столь грандиозные задачи.

Еще недавно употребляемое лишь специалистами слово «биотехнология» прочно заняло место в партийных документах. В августе прошлого года принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем развитии биологии и биотехнологии; о биотехнологии говорится в проектах Программы КПСС и Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Что же такое биотехнология и почему ей уделено столь большое внимание?

Биотехнология — наука о производстве, основанном на биологическом процессе, самом совершенном из того, что известно человечеству.

Приведу такой пример: самая современная ЭВМ не может сравниться с мозгом человека. Блестящие успехи химиков меркнут перед умением простейшего живого организма как синтезировать вещества, так и разрушать их. Современные достижения локации, физики, электротехники, радиотехники не идут ни в какое сравнение с возможностями, которые имеют насекомые: они по запаху находят друг друга на расстояниях в несколько километров. Бактерии проводят органический синтез сложнейших молекул, что не всегда умеют делать химики даже с помощью высоких температур и давлений. Микроорганизмы могут жить без кислорода, в термальных источниках, даже в атомном реакторе, где погибает все живое.

Но почему интерес к биотехнологии возник именно сейчас?

Только сегодня человечество начало осознавать значение биотехнологии для своего настоящего, а особенно будущего. Новые методы организации науки позволили свести воедино высшие достижения самых разных отраслей знания. Человек научился управлять по своему желанию функциями живых организмов, пусть пока наиболее просто организованных, конструировать их по своей воле. Родилась инженерия живой материи. Все это раскрыло нам глаза на биотехнологию и подсказало пути, как ее развивать.

Сейчас в огромных ферментерах невидимые человеческому глазу труженики — микроорганизмы по специальному заданию ученых нарабатывают белок, лекарственные препараты и ферменты.

Именно у нас, в Советском Союзе, впервые в мире было создано крупномасштабное производство кормовых дрожжей на углеводородах нефти: специально подобранные микроорганизмы производят высокопитательный кормовой белок. Сейчас в разных районах страны получают белково-витаминный концентрат микробного происхождения, производство кормовых дрожжей достигло более полутора миллионов тонн.

Еще недавно нормальные парафины, содержащиеся в нефти, считались отходами, и поэтому получение кормового белка из них было очень выгодно. Однако в связи с общим недостатком нефти в мире ученые стали искать для производства кормовых белков микробного происхождения новые виды сырья. И нашли — синтетические этиловый и метиловый спирты, природный газ.

Научились мы создавать и новые микроорганизмы. Выведены уже микроорганизмы-рекордсмены, которые делятся каждые пять минут. Это важно для быстрого получения биомассы.

Проиллюстрирую это на таком примере. В организме коровы, которая весит 500 килограммов, за сутки образуется около 0,5 килограмма белка. За это же время дрожжевая масса тоже в 500 килограммов весом, при росте на специально подобранной среде в заводских условиях, синтезирует 50 000 килограммов белковых веществ. И это за одни сутки!

Что же сулит человеку биотехнология?

Прежде всего новые продукты кормления животных и питания людей, лекарства и химические препараты. Простоквашу, творог, вино, кефир, дрожжи для выпечки хлеба, эти традиционные продукты, приготовленные для нас микроорганизмами, люди употребляют в пищу с древних времен, а завтра набор таких продуктов может быть значительно расширен. Учеными найдены пути создания из углеводородов при помо-

Академик Г. К. СКРЯБИН: «Развитие фундаментальных и прикладных исследований должно быть реализовано как единое целое».
Юрист П. МАРКОВ: «Необходимость правовой культуры...»

щи микроорганизмов лимонной и изолимонной кислоты. Работа представляет огромный интерес потому, что химический синтез таких веществ сложен или достаточно дорог, а потребности велики. Например, только для производства моющих средств требуются десятки тысяч тонн лимонной кислоты. В связи с тем, что ее не хватает, в моющих средствах зачастую используют вещества, загрязняющие внешнюю среду. Лимонная же кислота совершенно безвредна. Сейчас технология производства лимонной кислоты микробиологическим способом в нашей стране отработана.

Еще более ценным продуктом является изолимонная кислота. Один килограмм ее стоит на мировом рынке более 15 тысяч долларов. Сейчас эту кислоту по рекомендациям ученых тоже получают микробиологическим способом. Причем ее стоимость в десять раз дешевле.

И особенно много доброго сможет сделать биотехнология в медицине. С ее помощью уже налажено лабораторное получение гормона роста, столь необходимого при лечении ряда заболеваний, производство таких известных препаратов, как гидрокортизон, преднизолон. А недавно, в прошлом году, с помощью генноинженерных методов группой советских ученых, под руководством академика Ю. А. Овчинникова, отработана технология изготовления интерферона. «Профессий» у микроорганизмов становится все больше, растет индустрия невидимок.

Сейчас ввиду важности дальнейшего развития биотехнологии в Академии наук организован межотраслевой научно-технический комплекс —«Биоген», в который входят исследовательские институты, конструкторские бюро и заводы. Это новое слово в организации науки. «Биоген» должен активно содействовать дальнейшему развитию биотехнологии и генной инженерии как науки и скорейшему практическому выходу их результатов.

В проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР есть, в частности, такие чрезвычайно важные для дальнейшего научно-технического прогресса строки: «Коренная задача — укрепить связи науки и производства, создать такие организационные формы интеграции науки, техники и производства, которые позволяют обеспечить четкое и быстрое прохождение научных идей от зарождения до широкого применения на практике».

Межотраслевые научно-технические комплексы, созданные недавно для решения важных научных и народнохозяйственных проблем, будут активно способствовать решению этой главной задачи.

Перестройка началась. Она ведет нас в третье тысячелетие.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

Укрепление законности имеет важное значение в нашем социалистическом государстве, особенно сейчас, когда Коммунистическая партия выдвинула задачу укрепления дисциплины, без чего невозможно успешное проведение в жизнь курса на ускорение социально-экономического развития страны. Именно поэтому в проекте новой редакции Программы КПСС говорится: «Предметом постоянной заботы партии было и остается укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка... Государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины».

Вместе с тем, исходя из указаний В. И. Ленина о том, что успех борьбы с нарушениями законности возможен «только если сама народная масса помогает», следовало бы подчеркнуть и в Программе КПСС, что эта борьба должна вестись **ПРИ УЧАСТИИ ШИРОКИХ МАСС ТРУДЯЩИХСЯ.**

Очень многое зависит от правовой культуры населения. Не все граждане умеют использовать законы для защиты как личных, так и общественных интересов, со знанием дела принимать участие в выработке и совершенствовании законодательных и других нормативных актов. Необходимость правовой культуры сегодня тем более важна, что каждый советский человек должен бороться за «все более полное осуществление во всех основных сферах общественных отношений принципа социальной справедливости», о чем говорится в проекте новой редакции Программы КПСС.

Вот почему в проекте необходимо четко сказать о правовом воспитании. Во-первых, в первом абзаце раздела V, где говорится: «Партия будет... вести целеустремленную работу по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию советских людей», — добавить «и правовому». Во-вторых, в подразделе I этого раздела после абзаца «Патриотическое и интернациональное воспитание» добавить «Правовое воспитание», редакция могла бы быть такой:

«**Правовое воспитание.** Партия считает, что воспитание у советских людей правовой культуры, непримиримости к нарушениям правопорядка, являющегося непременным условием осуществления планов коммунистического строительства,— это важнейшая задача государственных и партийных организаций. Они должны добиваться, чтобы уважение к закону, правам и обязанностям граждан стало личным убеждением каждого человека, а неукоснительное соблюдение требований законности — первейшим долгом».

П. МАРКОВ, юрист

Москва.

Иван Дмитриевич ПАПАНИН

Советский народ понес тяжелую утрату. 30 января 1986 года на 92-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался член КПСС с 1919 года, дважды Герой Советского Союза, доктор географических наук, контр-адмирал Иван Дмитриевич Папанин.

Боевая, трудовая и научная деятельность коммуниста И. Д. Папанина, его славный жизненный путь неразрывно связаны со становлением и развитием нашего социалистического государства.

Активный участник революционного движения и гражданской войны, И. Д. Папанин за мужество и героизм, проявленные в боях за Советскую власть, в 1922 году был удостоен ордена Красного Знамени.

С 1932 года И. Д. Папанин целиком посвятил себя делу исследования и освоения Арктики. В 1937 году он был назначен начальником первой в мире дрейфующей станции «Северный полюс-1». Успешное проведение беспримерного в истории дрейфа на льдине, выполнение большой программы научных исследований снискали И. Д. Папанину и его товарищам всемирную славу. После завершения экспедиции он был назначен начальником Главного управления Северного морского пути.

В годы Великой Отечественной войны И. Д. Папанин был уполномоченным Государственного комитета обороны по перевозкам на Севере и внес большой вклад в организацию бесперебойного движения судов на трассе Севморпути.

С 1948 года и до конца своей жизни И. Д. Папанин работал в Академии наук СССР, а с 1951 года бессменно руководил Отделом морских экспедиционных работ АН СССР, активно участвуя в развитии морских экспедиционных исследований на базе специально созданного научного флота. С именем И. Д. Папанина связано развитие Института биологии внутренних вод, директором которого он был с 1952 по 1972 год.

И. Д. Папанин вел большую партийную и общественную работу. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР и местных Советов народных депутатов, был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС и членом Московского горкома КПСС. С 1945 года И. Д. Папанин был председателем Московского филиала Географического общества СССР.

Заслуги И. Д. Папанина высоко оценены Коммунистической партией и Советским государством. Ему дважды присвоено звание Героя Советского Союза, он награжден девятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, орденом Нахимова I степени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Светлая память об Иване Дмитриевиче Папанине, пламенном коммунисте, патриоте, добром и отзывчивом человеке, навсегда останется в сердцах советских людей.

М. С. Горбачев, Г. А. Алиев, В. И. Воротников, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Д. А. Кунаев, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соломенцев, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, В. В. Щербицкий, П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, С. Л. Соколов, Н. В. Талызин, Б. Н. Ельцин, Л. Н. Зайков, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, В. П. Никонов, К. В. Русаков, А. П. Александров, Г. И. Марчук, В. А. Медведев, Н. И. Савинкин, В. А. Котельников, Е. П. Велихов, В. А. Коптюг, А. А. Логунов, Ю. А. Овчинников, П. Н. Федосеев, К. В. Фролов, А. Л. Яншин, В. А. Григорьев, Г. К. Скрябин, Б. И. Аристов, И. С. Белоусов, Т. Б. Гуженко, Ю. А. Израэль, В. М. Каменцев, П. Ф. Ломако, В. Н. Чернавин, А. А. Баев, Н. Н. Боголюбов, Л. М. Бреховских, А. Г. Егоров, Н. М. Жаворонков, В. А. Кириллин, П. Г. Костюк, М. А. Марков, А. М. Прохоров, Б. С. Соколов, В. Е. Соколов, С. Л. Тихвинский, А. В. Фокин, М. Б. Храпченко, В. А. Амбарцумян, Н. Г. Басов, С. В. Вонсовский, И. А. Глебов, В. Н. Кудрявцев, В. А. Легасов, Л. А. Мелентьев, Б. Е. Патон, Б. Б. Пиотровский, Г. П. Свищев, Н. Н. Семенов, М. А. Стырикович, А. А. Трофимук, В. М. Тучкевич, Н. П. Федоренко, Н. А. Шило, А. Г. Аганбегян, В. И. Ильичев, Г. А. Месяц, А. Ф. Трешников, А. С. Монин.

Формулируется
преступление кратко:
Взятка.

Дм. Дёмин

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

КУКРЫНИКСЫ

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ РАБОТЫ ХУДОЖНИКОВ В ПЕЧАТИ

Шестьдесят лет назад впервые на печатной странице журнала «Комсомолия» появилось загадочное слово КУКРЫ Н И К С Ы. Тогда еще мало кто знал, что оно означает. Древнемексиканский музыкальный инструмент? Редкое тропическое растение? Индийская религиозная секта?.. Однако довольно скоро выяснилось, что слово это оповестило о появлении на свет нового, своеобразного и талантливого художника, которому суждено было стать одним из самых уникальных и удивительных явлений во всей многовековой истории мирового изобразительного искусства. Художник этот прославился прежде всего в труднейшем и популярнейшем жанре, знавшем таких великолепных мастеров, как Хогарт, Гойя и Домье, создавших неувядаемые шедевры сатирической графики и живописи. Новый художник вошел в эту плеяду уверенно, весело, азартно, достойно встал в один ряд с классиками мировой публицистической сатиры.

Никого не повторяя, прокладывая свои непроторенные пути в древнем и вечно молодом искусстве, безошибочно находя свежие, неожиданные художественные метафоры и выразительные пластические решения, он показал блестящее умение владеть всем огромным арсеналом оружия сатиры и юмора: умным и неопровержимым осмеянием, добродушной и меткой шуткой, злой и колкой издевкой, бичующей иронией, разящим сарказмом.

Мало того, творчество этого удивительного мастера включило в себя, помимо неисчислимых сатирических работ, также и яркие живописные полотна на историческую, революционную и военную тематику, призывные агитационные плакаты, тонкие и вдохновенные иллюстрации к классической литературе — русской и мировой, театрально-декоративное оформление и многое, многое другое. Всегда шагая в ногу с временем, чутко и быстро откликаясь на события дня, в неизменной и неотрывной сопричастности с нашей действительностью, звуча своим гражданственным и патриотическим искусством, как «колокол на башне вечевой во дни торжеств и бед народных», этот художник прочно завоевал широчайшую популярность и любовь советских людей.

— Кто же он, наконец? — спросит нетерпеливый читатель.— Откуда родом? Где учился?

Чтобы ответить на эти законные вопросы, вернемся на 60 лет назад и заглянем во двор ныне уже легендарного Вхутемаса (так сокращенно назывались Высшие художественно-технические мастерские), всегда бурлящий горячими разговорами и спорами неугомонной студенческой молодежи, со всех концов страны съехавшейся сюда постигать нелегкое, но властно привлекающее к себе художественное мастерство. И попробуем отыскать в этой колоритной гуще трех жизнерадостных пареньков — Мишу из Тетюшей, Порфишу из Тулы и Колю из Рыбинска.

Вот они перед нами — вихрастые, более чем скромно одетые, не очень сытно пообедавшие, но веселые, непоседливые, озорные. Это они и есть — зачинатели, родители и создатели трижды талантливого, трижды остроумного, трижды изобретательного и, на мой взгляд, трижды обаятельного художника КУКРЫНИКСЫ.

Диву даешься: какой таинственный, непостижимый «компьютер» смог так безошибочно найти и «вычислить» из миллиона возможных вариантов именно это идеальное сочетание художников-друзей, сверхпрочная творческая спаянность, абсолютное сатирическое «сродство», моральное и гражданственное единство которых так всесторонне, убедительно и плодотворно проверены на протяжении шести десятилетий нашего века,— «единосущную и нераздельную троицу», как их назвал А. М. Горький,— Михаила Куприянова, Порфирия Крылова и Николая Соколова.

Насколько я знаю, когда «нераздельная троица» решила подписывать свои коллективные работы псевдонимом, составленным из первых слогов их фамилий, то возникло некоторое осложнение: вышло КУ-КРЫ-СО, то есть получилась какая-то неблагозвучная «крыса»... Тогда взяли у Соколова еще три буквы его имени, и теперь окончательно, бесповоротно и навсегда родились КУКРЫНИКСЫ.

Сегодня они — Герои Социалистического Труда, народные художники СССР, академики Академии художеств СССР, кавалеры многих высоких орденов нашей страны, лауреаты Ленинской и многих Государственных премий СССР.

Фото Дм. Бальтерманца

А мне хочется сегодня, поздравляя от всего сердца своих старых добрых друзей с юбилеем, назвать их, перефразируя слова известной песни:

Кукрыниксы, три веселых
друга,
Экипаж машины боевой.

Этот замечательный «боевой экипаж» сегодня отнюдь не «на запасном пути». Он, как всегда, на передовой линии нашего искусства, метко разоблачает тех, кто мешает нам строить светлое завтра у нас на родине. Беспощадно разит врагов мира и безопасности народов, врагов всего человечества, желая видеть чистое небо над планетой.

Бор. ЕФИМОВ,
народный художник СССР

СПАСИБО ЗА НАУКУ

В трех номерах журнала (№№ 48, 49, 50) за минувший год рассказал Н. Павлов историю своего падения и возрождения. Исповедь автор назвал призывно: «Вернуться в жизнь». Вернуться в жизнь — именно такую задачу ставят перед собой мужчины и женщины, юноши и девушки, заглянувшие в бездну алкогольного недуга, осознавшие реальность гибели. Мужественное, откровенное повествование Н. Павлова вызвало самый искренний отклик читателей. В редакцию идут и идут письма. В них родственники погибающих от бытового и «тихого» пьянства делятся горем и надеждами, а люди, выбравшиеся из тьмы алкогольного безумия на свет реальной жизни, благодарны автору исповеди за правду. Страшны письма тех, у кого до сих пор «осыпает мозги алкоголь»...

Сегодня мы публикуем одно из писем. Редакция предполагает продолжить разговор.

Здравствуйте, уважаемый Николай Демьянович! Пишет Вам Станислав Штинов, курсант авиационного училища. Вы сейчас, наверное, получаете много писем после Вашего рассказа о пережитом? Пишу и я, потому что был поражен всем, что узнал из статьи «Вернуться в жизнь». Никогда не слышал таких историй, хотя многое успел повидать и услышать. Такое читать тяжело, страшно даже мужчине. Но полезно. Как мне хочется, чтобы Вашу исповедь прочли те, кто и сейчас в беде, кто попал вольно или невольно в сети алкоголизма! Как хочется всем, всем помочь!.. Все знают, что немало людей провалились в бездну, где нет ни совести, ни жизни, никаких принципов. «Ушли в себя». И мир, целый мир им неинтересен... Зачем тогда жить?

А как было бы прекрасно, если бы люди, страдающие алкоголизмом, не отчаивались, а из последних сил сознания, ради собственного достоинства боролись бы за себя, за счастье своих родных. Побольше бы таких, как Вы!

Я просто хочу поблагодарить Вас за откровение и за мужество, проявленное Вами.

Спасибо за науку! Счастья и здоровья!

С. ШТИНОВ

Сызрань.

ПОДВИГУ — 60 ЛЕТ

«Сквозь револьверный лай»

Владимир РУДИМ

Теодор Нетте.

В те февральские дни двадцать шестого года вся страна, взволнованная, взбудораженная и гневная, с нетерпением ждала вестей из Риги: на советских дипкурьеров совершено злодейское нападение, предпринята попытка захватить нашу дипломатическую почту. Ловилось каждое сообщение радио, газеты расхватывались мгновенно. А там было вот что.

Газета «Правда» за 6 февраля, суббота. Крупные черные буквы на первой полосе кричат: «Убийство советского дипкурьера в Латвии». «Неслыханное злодеяние». Главное сообщение в «Правде» — об этом. Телеграмма ТАСС из Риги. Процитируем дословно:

«Сегодня рано утром в двух часах езды от Риги, на перегоне Инскюль — Саласпилс, на советских дипкурьеров Нетте и Махмасталя, ехавших через Ригу в Берлин с дипломатической почтой, было совершено организованное вооруженное нападение со стороны четырех замаскированных лиц. Во время последовавшей перестрелки курьер Нетте убит, а курьер Махмасталь, защищавший диппочту, тяжело ранен тремя пулями. Двое из нападавших убиты защищавшимися курьерами, остальные двое скрылись. Почта внешне осталась целой и принята полпредством СССР в Риге. По делу начато следствие». В номере газеты напечатаны краткие биографические сведения о Теодоре Нетте и Иоганне Махмастале.

Перелистаем еще несколько номеров «Правды». Воскресенье, 7 февраля. Снова крупное: «Попытка затушевать политический характер убийства тов. Нетте. Очевидцы указывают, что убийцы искали именно дипкурьеров». На третьей странице — портрет Теодора Нетте в траурной рамке, под ним крупно: «По местам, товарищи». И лаконичный отклик соратника, дипкурьера В. Зимина: «Пал он на своем посту, и каждому, знавшему его, останется в памяти этот хороший товарищ и стойкий коммунар, вошедший окончательно в фундамент той великой постройки, составными частями которой являемся все мы и имя которой — коммунизм! По местам, товарищи!»

Короткое извещение Наркоминдела о том, что «тело убитого дипкурьера тов. Нетте Т. Я. прибудет в Москву из Риги на Белорусско-Балтийский вокзал (Виндавский) 8 февраля с. г. в 7 час. 20 мин. утра. Похороны назначаются на 9-е февраля на Ваганьковском кладбище».

...И вновь с волнением знакомишься с документами тех дней. Сообщение о прибытии траурного поезда. Об «Интернационале», сопровождавшем Теодора Нетте на всем пути от вокзала до кладбища. Гроб был установлен на орудийном лафете, на лошади — боец в буденовке. Теодора Нетте провожали в последний путь Г. В. Чичерин, М. М. Литвинов, сотрудники Наркоминдела, воины. Конечно же, шли дипкурьеры. Между Чичериным и Литвиновым в трауре две женщины — мать и жена Теодора.

В день похорон «Правда» вышла с рисунком художника Дени: черная фигура в маске с пистолетом. Под рисунком вопрос: «Чья рука?» Внизу грозное: «Мы требуем ответа!» В этом же номере — стихотворение, заканчивающееся так:

Ах, Нетте, друг светловолосый!
Сухая боль в глазах без слез.
Без колебаний, без вопроса
Ты жизнью внес партийный взнос.

От пожелтевших газетных страниц веет незабываемым. Сжимается сердце. «Правда» печатает речь замнаркома М. М. Литвинова на митинге: «Никаких компрометирующих нас документов в этой почте, конечно, не было, но захват ее дал бы возможность нашим врагам изготовленные ими фальшивые документы выдавать за подлинные, захваченные в диппочте. Но наши враги на этот раз просчитались. Они не знали, что тов. Нетте готов отдать свою жизнь за то, чтобы сохранить вверенные ему документы».

И еще телеграмма ТАСС о том, что латвийский министр внутренних дел утверждает: преступление преследовало уголовные цели.

Иоганн Махмасталь.

Совершенно ясно, что преступление было политическим, что готовилось заранее и его организаторы пытаются уйти от ответственности.

Что же произошло там, под Ригой, ранним утром пятого февраля двадцать шестого года? Сейчас, спустя столько лет, вспомнить об этом особенно необходимо. Всем известны великолепные стихи Владимира Маяковского, многие читали брошюры и статьи о подвиге Нетте и Махмасталя, но очень немногие слышали живых свидетелей «битвы коридоровой» или читали пухлые папки стенограммы допроса, который вели латвийские следователи. Исполнители чужой воли пытались в больнице у тяжело раненного Иоганна вытянуть хоть какие-нибудь сведения, компрометирующие советскую дипломатию. Не удалось! Бывший военком эстонской коммунистической бригады дал им достойный отпор. В иные минуты, почти теряя сознание, он успевал так отчитать следователей, что те выскакивали из палаты, вытирая вспотевшие лбы.

Об этом и многом другом мне рассказали жена Теодора Ольга Николаевна, дипкурьеры Владимир Урасов, Отто Герман, Евгений Климек, бывший консул в Риге В. И. Шеншев и другие. Напомним, что в двадцать шестом году Ольга Николаевна работала шифровальщицей в Берлинском полпредстве и ей суждено было первой прочесть телеграмму из Риги о нападении на дипкурьеров, о гибели мужа.

Итак, начало февраля. Тревожные дни для Наркоминдела во всех отношениях. В Англии ширится антисоветская кампания. Ее активно поддерживает реакция всей Западной Европы. Раздаются угрозы физического уничтожения советских сотрудников. Работать за рубежом все трудней, ездить за границу все опасней. Это касалось любого гражданина Советского Союза и, конечно же, дипкурьеров. Поэтому острей, чем обычно, встал вопрос об очередном рейсе с диппочтой по маршруту Москва — Рига — Берлин — Копенгаген. Острей в смысле подготовки и мер предосторожности. Что касается кандидатур, то тут подходила любая пара: все надежны. И все же пришлось учитывать некоторые дополнительные обстоятельства. Первым был утвержден Теодор Нетте. Всего три дня, как он вернулся из Лондона, и его впечатления были свежи, он мог реагировать на любую провокацию мгновенно и точно. Как говорили дипкурьеры, «готовность номер один». Правда, был один минус: Теодор все-таки устал. Теодор подходил для такой поездки и потому, что владел иностранными языками, и потому, что у него был стимул: встреча с женой, работавшей в Берлине, встреча с дочерью Ириной.

Вторая кандидатура тоже названа быстро — Иоганн Махмасталь. Он был дружен с Теодором, оба из Прибалтики: Теодор — латыш, Иоганн — эстонец, у обоих много общего в биографии: сколько боевых дорог! Кроме того, Иоганн, пожалуй, самый неутомимый, самый выносливый в когорте дипкурьеров, он может неделю бодрствовать, он чует врага за версту. Узнав о напарниках, в Наркоминделе удовлетворенно сказали:

— За Иоганновой спиной Теодор даже в дороге отдохнет — по возможности, конечно: ведь минувшая неделя была для Нетте сложной и трудной.

...На вокзал Теодора и Иоганна провожали соратники Владимир Урасов, Отто Герман.

Заграничный опыт подсказывал: иногда по виду проводника можно предугадать, какой будет поездка. Проводник не понравился. В его облике было что-то неприятное. Хотя... Хотя с ним уже однажды

И. Глазунов. Род. 1930. ЮНОСТЬ АНДРЕЯ РУБЛЕВА. 1985.

Художественная выставка «Советская Россия».

В. Игошев. Род. 1921. НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ. 1985.

ездил Владимир Урасов. Обошлось. Но, как он сказал, «все равно тип въедливый. Явно агент».

Когда садились Нетте и Махмасталь, проводник (потом стало известно — Казимир Бризе) спросил:

— Вы советские дипкурьеры?

Провокационный вопрос. Владимир Урасов вошел в купе № 4 вместе с Теодором и Иоганном. Вместе осмотрели стены, окно, полки, запоры. Кажется, все в порядке. В международном вагоне внешне все было нормально. Здесь разместились, кроме наших дипкурьеров, корреспондент «Известий» К. Зелинский, председатель правления Льноторга Л. Печерский, дипкурьеры Германии, Италии, Латвии, бизнесмены (может, «бизнесмены» в кавычках?) из Англии, Франции, Америки — всего 27 иностранцев, которые, надо полагать, влияли на «климат» вагона и к которым был особенно услужлив проводник. Услужлив был Казимир Бризе и к пассажирам купе № 4, но чересчур, сверх меры, заставляя дипкурьеров быть настороже каждую минуту. Уж слишком подозрительно вел себя проводник, слишком часто наведывался в купе, предлагая то чай, то пиво («захватил из Риги»), то просто надоедал стандартным:

— Не желают ли чего господа?

И вот ночь на пятое февраля. Теодор и Иоганн не спят. Махмасталь, вздремнувший днем, предложил Теодору отдохнуть. Нетте забрался на верхнюю полку. Разве уснешь, когда нервы взвинчены? Впоследствии Махмасталь вспоминал, что перед станцией Икскюль он услышал: кто-то (судя по стуку — двое) пробежал по крыше вагона. Неизвестные направлялись со стороны паровоза в хвост. Уже вовсе не до сна! Темпераментный Иоганн положил наган в карман, машинально, по привычке потрогал короткие усики и вышел в коридор. Нетте хотел спуститься. Иоганн сказал:

— Лежи. Я послежу за проходом. Если надо — окликну.

Тут-то и началось самое главное. Появились двое вооруженных в масках. Иоганн крикнул Теодору:

— Бандиты!

Махмасталь быстро шагнул обратно, стал спиной к окну наготове: привык встречать врага лицом к лицу. Однако и враг действовал проворно — ведь дверь открыта. Но первым нажал на спусковой курок Нетте: почти наугад, так как снял очки. И все же пуля пронзила шею бандита. Затем раздался выстрел Иоганна. Раненый застонал и поторопился унести ноги. Надо подчеркнуть (так говорили и дипкурьеры): выстрел Теодора Нетте предрешил исход схватки. Но пока пули летели! Второй бандит попал в Теодора (какая досада: Нетте искал очки и чуть замешкался). Дипкурьер был убит сразу. Иоганн разрядил барабан в негодяя. Тот, однако, успел раздробить правую руку Махмасталя. Дипкурьер теперь действовал левой. Стрелял, несмотря на то, что на него упал Нетте.

Второй налетчик скорчился и исчез. В проеме двери показался третий. Махмасталь прицелился. Неизвестный же, махнув парабеллумом, убежал. Как потом выяснилось, он затащил полуживых сообщников в купе проводника, добил в затылок (свидетели убраны) и нырнул в тамбур...

Все произошло буквально за несколько минут.

«Револьверный лай» смолк. Открылись двери купе. Их пассажиры (тоже вооруженные) предпочитали отсиживаться, запершись. Печерский побежал в соседний вагон, в котором ехали полицейские. Те даже пальцем не пошевелили. Зелинский и итальянский дипкурьер подняли мертвого Нетте, помогли Махмасталю сесть на диван.

Так закончилась молниеносная схватка с налетчиками — она продолжалась не более десяти минут.

Рига. В вагон поднялись работники посольства, заранее ожидавшие поезд № 5. Теодора Нетте увезли в морг. Иоганна — в частную клинику, где хирург профессор Минц немедленно сделал операцию.

В клинике круглосуточно дежурили сотрудники советского посольства. Только тут появились следователи и попытались допросить Махмасталя. Именно попытались, ибо получили должный отпор — дипкурьер был в очень тяжелом состоянии. Сотрудник посольства не выдержал и одернул прокуроров:

— Не с того конца начинаете. Где вы были раньше?

На четвертый или пятый день Иоганн Махмасталь выписался из клиники и жил в советском полпредстве. Здесь ему вручили орден Красного Знамени, присланный из Москвы. Такой же награды был удостоен посмертно и Теодор Нетте.

В том феврале 1926 года Теодору Нетте еще не исполнилось и тридцати: совсем молод. Иоганн Махмасталь был старше,— не на много, всего на несколько лет. Им бы жить и жить, сквозь годы мчась...

Перелистаем их биографии. Теодор, латыш, родился в семье сапожника Яна Нетте, члена латышской социал-демократической партии. В семнадцать лет Теодор тоже член партии. Опасная подпольная работа. Отца и сына выследили царские ищейки. Результат — заключение. Сперва в рижском Централе, потом в петроградских «Крестах». Освобождение пришло после Февральской революции. Знаменательно, камеру Яна и Теодора открыл Иоганн Махмасталь — командир боевой дружины завода «Новый Лесснер». Что дальше? Восемь месяцев подпольной работы в Риге, оккупированной кайзеровскими войсками. Надо ли добавлять, что это было хождение на острие кинжала! Теодор не поскользнулся. Задание партии выполнил. Начало восемнадцатого года — Петроград, секретарь отдела виз Наркоминдела. На Питер двигалось кайзеровское воинство, и Теодор — политкомиссар 2-го батальона 1-го красного Латышского стрелкового полка. Западный фронт. Бои под Псковом, тяжелейший, но победный штурм Риги. Еще строчка из биографии — председатель Ревтрибунала в Елгаве. В него дважды стреляли из-за угла, к счастью, мимо. Потом был предревкома в Вилянском районе. Жизнь или смерть. Без сна, без отдыха, с оружием днем и ночью. Враг опытный, коварный, и он — не здесь, так там — иногда брал верх. Латвию пришлось оставить.

Новый фронт. Южный. Жестокие бои с белогвардейцами под Орлом. Теодор Нетте ранен — в третий раз. Госпиталь. В медицинской комиссии сказали: «Об армии не может быть и речи. Но вы ведь не из тех, кто сидит без дела».

Да, они правы. И Теодор в двадцать втором году становится дипломатическим курьером. Это тоже фронт. Фронт, испытание которым выдерживает не каждый.

Теодор выдержал с честью. Как и его соратник Иоганн Махмасталь. Эстонец. Родился в Нарве. Как и у Теодора, голодное, трудное детство. Надо вырваться из клещей нужды! Может быть, Петроград? Там есть знакомые. И они помогли устроиться в снарядную мастерскую завода «Новый Лесснер». Здесь Иоганн Махмасталь вступил в большевистскую партию, в отряд Красной гвардии. Он был среди тысяч питерцев, заполнивших площадь у Финляндского вокзала, когда там выступал возвратившийся из эмиграции Владимир Ильич Ленин. Как много дало все это молодому рабочему Иоганну! Начало закалки положено. А продолжалась она при штурме Зимнего дворца, у Пулковских высот, когда отражали натиск генерала Краснова, возле родной Нарвы в боях с германскими полками. Иоганн Махмасталь — один из создателей 2-й Эстонской коммунистической бригады. Атака за атакой без передышки. Назовем же эти славные вехи несгибаемого большевика, бесстрашного бойца Иоганна Махмасталя: против Юденича, против Деникина, против Краснова, против банд Махно...

Революция победила, отгремели залпы гражданской войны. Партия дает Иоганну Махмасталю — именно такой и подходил! — новое поручение: быть дипломатическим курьером молодой Советской республики.

Вот так сложные пути-дороги и свели Теодора Нетте и Иоганна Махмасталя. И поезд № 5 Москва — Рига стал для них поездом в бессмертие.

О том, что произошло в международном вагоне № 2, писала вся мировая пресса. И очень скоро стали известны подробности. Стали известны помимо и вопреки желаниям латвийской прокуратуры, которая делала вид, что ведет серьезное следствие, ищет преступников (которые ей были известны еще до 5 февраля). Смехотворно выглядело: двух мертвых бандитов выставили для опознания (за вознаграждение). Опознали: братья Антон и Бронислав Габриловичи (многие в Риге были осведомлены об их занятии: контрабанда, спекуляция). Неудивительно, что такие проходимцы попали в сети разведки, замыслившей нападение на советских дипкурьеров. Провокация была продумана до деталей. Налетчики (их было трое или четверо) дожидались поезда на станции Рембат, там сели в вагон 3-го класса и перешли в соседний, где находились дипкурьеры. Исход: провал.

Это исполнители. А кто организаторы? Английская и польская разведки (они, конечно, сообщили о своих замыслах латвийской политической полиции). Назовем их имена: Бронислав Яровицкий, возглавлявший в Латвии польскую разведку, матерый разведчик И. Д. Покровский, бывший полковник царской армии В. И. Седых и другое белогвардейское отребье.

Цель провокации: добиться разрыва дипломатических отношений Советского Союза и Латвии, а может быть, и вооруженного конфликта.

На вокзале в Риге поезд № 5 «встретили» Покровский и Седых. Помчались к Яровицкому. «Слава господу!» — сказал тот, услышав, что Габриловичи мертвы.

Следствие поручено Эвансу — ярому антисоветчику. Следовательская казуистика тянулась более полутора лет. Решение: «Названное дело через прокуратуру передать Рижскому областному суду для прекращения вследствие смерти обвиняемых».

Этого следовало ожидать.

...5 февраля 1927 года на Ваганьковское кладбище пришли соратники Теодора Нетте и в их числе Иоганн Махмасталь. Пришли и семьи дипкурьеров (сохранился снимок — Махмасталь с дочерью Нетте Ириной). Почтили память героя москвичи — и взрослые, и школьники. В тот день был открыт памятник-обелиск Теодору Нетте: к высокому гранитному четырехугольнику прикреплен мраморный барельеф, на котором — уже знакомое тысячам волевое лицо, знакомые многим очки в тонкой металлической оправе.

Каждый год пятого февраля на Ваганьковское идут сотрудники Министерства иностранных дел СССР. И еще — делегация московской школы № 584. Сосредоточенно, молча. 5 февраля — день памяти дипломатических курьеров, погибших при исполнении служебных обязанностей. Этот день — особый и для школы № 584, которая носит имя Нетте. Каждый год...

Время воздвигло еще один обелиск — над могилой Иоганна Махмасталя. Он умер 2 февраля 1942 года в селе Багаряк. Там тоже выстраивается почетный караул пионеров и школьников.

Почему Махмасталь оказался на Урале? Когда Иоганн Адамович вернулся из Риги в Москву в 1926 году, ему пришлось долго лечиться после серьезного ранения. Он рвался стать в строй, но врачи удерживали. Наконец Махмасталь снова в Наркоминделе — заместитель заведующего отделом дипкурьеров. Однако здоровье серьезно сдало, пришлось последовать совету товарищей — пенсия. Но едва загремели выстрелы Великой Отечественной войны, Махмасталь подает заявление военкому: на фронт. Решение медицинской комиссии — непригоден. Совершенно. Дотянул до осени сорок первого и эвакуировался с женой. Запомним этот последний адрес бесстрашного дипкурьера: село Багаряк Челябинской области.

Шли годы, но не меркла слава дипкурьеров, совершивших героический подвиг.

В октябре 1926 года в небо взмыл самолет «Нетте», построенный на средства трудящихся. В том же году стал бороздить Черное море пароход «Теодор Нетте», с которым встретился Владимир Маяковский и написал стихотворение, ставшее классикой,— лучшее, что создано о дипкурьерах.

«Теодор Нетте» (бывший «Тверь», построенный еще в 1912 году) состарился, и теперь его вечная стоянка — на Камчатке. Но «старика» сменил новый, современный океанский лесовоз «Теодор Нетте».

Плавает по разным широтам и рыболовный траулер «Теодор Нетте». Бороздит моря новейший дизель-электроход «Иоганн Махмасталь». Там тоже создан музей (как и в селе Багаряк). Имена Теодора Нетте и Иоганна Махмасталя носят отряды, школы, они переписываются, встречаются.

В 1967 году в город Виляны, где работал в 1919 году Теодор Нетте, съехались ребята, собирающие материалы о героях-дипкурьерах. Школьников назвали броско — теодоровцы. С тех пор слеты стали регулярными; разные города, разные школы. Два слета теодоровцев проходили в московской пятьсот восемьдесят четвертой.

Хочется закончить этот очерк словами из приказа № 22 от 8 февраля 1926 года, в котором Коллегия Наркоминдела СССР «выражает твердую уверенность, что героизм и высшее сознание революционного долга, проявленные на служебном посту тов. Нетте и Махмасталем, будут всегда примером для всех работников Народного Комиссариата по Иностранным Делам».

Добавим: героизм и высшее сознание революционного долга вписывают золотыми буквами те, кто принял эстафету Т. Нетте и И. Махмасталя. Продолжали вчера, продолжают сегодня, будут продолжать всегда!

Александр Антонович Захаренко в кругу своих учеников.

школа: шаги реформы

И СНОВА — ЗА

В здоровом теле — здоровый дух!

Здесь все как в настоящем цехе.

Школьная обсерватория.

ДЕЛО!

В село пришла аэробика.

В дорогу позвал услышанный в Киеве рассказ о необыкновенной украинской сельской школе директора А. А. Захаренко, делегата XXVII съезда КПСС,— школе с обсерваторией и планетарием, школой искусств и бассейном, оранжереей и дендропарком, музеем и стадионом. Ребята изучают здесь не только общеобразовательные дисциплины. Их обучают и хореографии, и игре на музыкальных инструментах, хоровому пению и скульптурной лепке, живописи и умению работать на различных станках.

Геннадий ГЛУХОВ **Фото Н. КОЗЛОВСКОГО**

Из районного центра Корсунь-Шевченковского мы выехали утром. Мой спутник Николай Ухань, первый секретарь райкома комсомола, едва мы тронулись в путь, стал рассказывать о событиях, связанных с историей края. И сразу же переключился на Сахновскую школу, которая, по его словам, стала прообразом школы будущего и центром социальной перестройки села.

— Среди людей, прославивших наш край, достойное место занимает Александр Захаренко, директор Сахновской школы. Это удивительная личность.— И Николай стал загибать на руке пальцы.— Делегат XXV, XXVI, XXVII съездов КПСС, депутат Верховного Совета СССР, член Парламентской группы, член Комиссии ЦК КПСС по подготовке школьной реформы, кавалер ордена Ленина. Этому человеку мы обязаны тем, что некогда самая отстающая школа сейчас образцовая. Все, что вы увидите, построено руками самих школьников, учителей и их родителей. Даже проект здания делали сами ребята. И вот еще... Половина преподавателей в этой школе — ее выпускники. Как-то мы подсчитали, что за двадцать пять лет она дала стране сто учителей! — Ухань посмотрел на часы и с огорчением сказал: — Жаль, что не поспеем к началу учебного дня. Зрелище интереснейшее! Без четверти девять на дороге, которая проходит мимо школы, останавливается движение. Исполняется гимн, поднимается флаг, и только после этого начинаются занятия...

Мы и не заметили, как оказались у корпусов школьного комплекса. В вестибюле нас встретил Александр Антонович и с места в карьер — о наболевшем.

— Напрасно думаете, что у нас все идеально. По плану труду ребята в нашей школе должны учиться ежедневно. Но это план, а на деле? — Директор сердито ткнул пальцем в окно.— Разве в такую погоду можно работать на поле или стройке? Но это, так сказать, объективные причины. Но и в такую погоду ребята могли бы работать в цехе. Однако и тут не все в порядке! Завод, которому мы давным-давно заказали инструменты, прислал их только сегодня. Вот и сорван план трудового обучения...

— О какой стройке вы только что говорили, Александр Антонович?

Директор улыбнулся:

— Это одна из наших затей. Мы с ребятами решили построить настоящий производственный цех. Колхоз отдал нам старое здание. Нарастили стены, поставили бетонные пояса. Здесь будут установлены тридцать станков. По предварительной договоренности с заводом сельский цех станет филиалом этого предприятия. Это, так сказать, зимняя база трудового обучения, а осенью и весной — на полях и в колхозных садах.

— Чему учат здесь школьников?

— Мы, сельские жители, считаем, что мужчина должен уметь делать все то, что ему положено, так сказать, «по рангу»: водить машину, мотоцикл, уметь работать на тракторе, комбайне, различных станках и, конечно... забивать гвозди. Если же ты девушка, то тебе, как будущей хозяйке, жене и матери, следует уметь шить и вышивать, вести хозяйство и печь пироги. Без этого никак нельзя.

Мы долго беседовали с Захаренко, стараясь постичь его педагогическую систему. Я спросил:

— Что вы считаете в ней главным?

Он не задумываясь ответил:

— Завоевать авторитет у школьников. А для этого необходимо увлечь их интересным делом и на равных вместе с ними участвовать в его осуществлении. Именно тогда юноши и девушки поверят тебе и поймут, сколь уместны требования, которые ты предъявляешь к ним как учитель.

Завоевать авторитет!.. Трудно далось ему это «завоевание».

Захаренко приехал в Сахновку в конце 50-х годов после Черкасского педагогического института, приехал с дипломом учителя физики. Тщательно готовился к первому дню занятий, и вдруг случилось такое, чего он никак не ожидал: в школу не пришло около двухсот учеников. Не пришли они и на следующий день. В село нагрянули комиссии: в чем дело? А дело было в том, что родители не считали нужным отпускать детей в школу, когда дел в поле, в саду, на огороде было невпроворот. Дети пришли в школу только тогда, когда лег снег. Конечно, это в какой-то мере ЧП. Но, собственно, и школы как таковой не было. Классы были разбросаны по хатам, сегодня занимаются на одной улице, завтра на другой. Не тянет ребят в эти классы.

Тогда и понял Захаренко, что необходимо увлечь ребят каким-то интересным делом, чтобы им хотелось прийти в школу, задержаться после занятий, чтобы хотелось общаться с учителями и вне уроков. Стали придумывать «затеи»: клеили огромные шары и поднимали их теплым воздухом, достали где-то старый планер и организовали нечто вроде планерного кружка. Как-то Захаренко собрал ребят, учителей и предложил построить свой сельский музей. Но при одном условии — строить

должны сами после занятий. Все его поддержали. И тут же решили объединить в одном здании музей, планетарий и обсерваторию.

— Родители смотрели на нас как на сумасшедших,— смеется Захаренко.— Мыслимо ли в селе, где обыкновенной школы-то нет, строить для детей обсерваторию! Да и кто будет строить, где деньги взять? Считали, что все это блажь. Но теперь уже ребята были на моей стороне. Увлекла их необычность идеи. Тайком прибегали на стройку из дома. И что же? Сдюжили, осилили, все трудности одолели. Как купол планетария выкладывать? Нашлись мастера и по этой части. Когда построили — задумались: а где же оборудование взять? Школьники прочли в газете, что в Черновцах списывают планетарное оборудование. Послали туда письмо. Сотрудники планетария решили подарить нам это оборудование.

А на нижнем этаже разместился музей. Его экспонаты рассказывают о всех сахновских семьях: документы, семейные реликвии. Ребята стали писать историю села, создавать семейные летописи. Экскурсоводами в музее работают тоже ученики. Работают... Это не совсем точно. Для них это интересней любой игры.

А Захаренко и его коллеги уже в плену новых «затей».

— У нас созрел план построить спортивный комплекс.

Ребята ахнули: вот это затея!

— Семь лет отняла у нас эта затея...

Зато с какой гордостью показывал нам Захаренко прекрасный, выложенный кафелем, наполненный зеленоватой водой бассейн, рассеченный на двадцатипятиметровые дорожки. Вода в бассейне не совсем обычная — в ней растворяли морскую соль.

— Мы считаем, что школа должна учить детей не только грамоте, но и тому, как сохранять здоровье,— продолжал Александр Антонович.— Хотим, чтобы наши ученики поняли простую истину — только здоровый человек может быть счастливым. Бассейн мы построили не для забавы, плавание в нашей школе введено в учебную программу как обязательный предмет. Три раза в неделю занятия физкультурой проводятся в бассейне, три раза — в спортзале. Среди обязательных дисциплин — хореография и хоровое пение, обучение игре на музыкальных инструментах и ежедневные занятия трудом. За все эти предметы выставляется оценка в «табеле успеваемости и воспитанности».

Мы долго ходили по этажам этой удивительной школы. Скажу по совести, что такого мне видеть еще не приходилось. Игровые размером с актовый зал, комнаты отдыха, полные воздуха и покоя, классные комнаты с яркими, веселыми учебными пособиями, больше походившими на детские игрушки. В учебных мастерских пятиклассники ловко управлялись с большими заводскими станками.

Провожая нас в путь-дорогу домой, Александр Антонович задумчиво сказал:

— Знаете ли, бывают дни, часы, когда от нерешенных проблем и трудностей голова кругом идет. Порой опускаются руки. Но вспомнишь все, что мы сделали нашим ребятам, у которых девизом стали прекрасные слова «Знания — для труда, труд — для знаний», и... снова за работу...

— Погляди на судью. Чего у нее после процесса такой вид, будто она мешки ворочала?..

— Выросли детки! Пожалуйста вам! И в кого они уродились такие?..

Из разговоров
в народном суде.

ПЕЩЕРНЫЕ ЛЮДИ

Валентин ПУСТОВОЙТ

В заявлении в суд Харитон Харитонович Н. утверждал, что семья развалилась по вине жены. Мол, в 1981 году она съездила в отпуск в Кисловодск, завела там любовника, и с тех пор все полетело вверх тормашками.

«Ныне откровенно и дерзко ходит на свидания в рабочее время и после работы, поздно возвращается домой. Как мне стало известно, все это время объектом ее внимания является...» Далее указывался подробный адрес соперника с исчерпывающей анкетной характеристикой.

Уходит любимая жена... Иной бы в отчаянии руки опустил. У Харитона Харитоновича хватило «мужества» бороться за свое семейное счастье. Правда, методами, иллюстрирующими чье-то замечание о том, что одним из самых неожиданных последствий эмансипации женщин стала феминизация мужчин.

Харитон Харитонович «покатил» письма-жалобы в общественные организации по месту работы жены и того человека. Обратил внимание широкой общественности на тот возмутительный факт, что ему, Харитону Харитоновичу, наставили рога. Просил немедленно вмешаться. Предостерегал, что это настоящий подкоп под нормы нашей морали. Предупреждал, что, если не примут действенных мер, он будет писать дальше и выше...

Давайте разберемся с нормами морали. Семья — основная ячейка государства. Именно в ней закладываются основы воспитания подрастающего поколения. Именно в ней, наблюдая взаимоотношения ближайших родственников, ребенок получает первые уроки по чрезвычайно сложному предмету — общественному существованию людей. Именно поэтому общество заинтересовано в сохранении здоровой семьи. Для нее в нашей стране делается все возможное. Это норма нашей жизни.

Но, подчеркиваю, общество заинтересовано в сохранении именно здоровой семьи. То есть такой, в которой основу отношений составляют взаимоуважение и понимание огромной ответственности за воспитание детей, крепкая человеческая дружба, опирающаяся на общие обязанности, цели и интересы.

Когда этого нет, когда вместе с любовью из семьи уходят взаимопонимание и взаимоуважение, их место немедленно занимает нетерпимость, неизбежно перерастающая во взаимную ненависть. Тогда супругам надо разводиться, чтобы не отравлять существование близким, особенно детям. Чему еще, кроме ненависти и пренебрежения к ближнему, могут последние научиться в такой семье?!

...Когда Ларису Владимировну ознакомили с письмом мужа, она, может, и не очень деликатно, но откровенно и прямо выложила Харитону Харитоновичу, что она по этому поводу думает. Что не может любить и уважать человека, который пытается удержать ее за бумажным забором, как будто кто-нибудь может ей приказать вернуться к нелюбимому мужу. Да еще обливает грязью постороннего человека, с которым даже не знаком. Не по-мужски это.

Харитон Харитонович перевел дух и принялся писать, как обещал, дальше и выше. Выискивал все новые и новые сомнительные доказательства, привлекал в свидетели знакомых и сослуживцев. Даже требовал, чтобы опросили персонального водителя того человека, в которого вроде бы влюблена его жена...

Терпение у Ларисы Владимировны лопнуло. Вспомнив, что наступление — лучший способ защиты, она тоже взялась за авторучку. Квалификация по части составления всяких «бумаг» у них обоих была достаточно высокой: оба состояли, что называется, при должностях, образование — высшее...

Жена тоже писала «куда надо». Правда, сначала личной жизни мужа не касалась. Зато сообщила, что, «выбивая» для дачи стройматериалы, он злоупотреблял служебным положением.

Он, естественно, не остался в долгу. И пошло, и поехало... В самых грязных тонах обрисовывался не только моральный облик противника, но и его производственная деятельность. Последнее делалось довольно квалифицированно, поскольку, во-первых, образование получили в одном институте и, во-вторых, прекрасно знали о грешках друг друга.

Писаниям супругов Н. была, как говорится, дана принципиальная оценка. И Харитона Харитоновича, и Ларису Владимировну с руководящих должностей сняли — можно ли уважать человека, занимающегося подобными вещами? Нет. А может ли быть руководителем человек, которого не уважают коллеги? Тоже нет. Так что в этом плане все закономерно.

Но война была объявлена, а на войне как на войне. Противники решили не останавливаться перед понесенными потерями. Исчерпав возможности общественного влияния на работе «у нее», Харитон Харитонович решил привлечь к воспитанию жены семейную «общественность». Вот как он рассказывает об этом в заявлении в суд:

«Как-то мы с дочерью начертили диаграмму поведения членов семьи и начали ежедневно проставлять баллы. В одной из граф отмечалось время возвращения папы и мамы домой после работы. Жена увидела это, раскричалась и порвала диаграмму...»

Хотя супруги Н., как говорится, два сапога пара, но в этом эпизоде Лариса Владимировна проявила значительно больше педагогического такта и элементарного здравого смысла...

Вы замечали, что есть люди, которые, попав в тяжелое положение, не вызывают сочувствия? Потому что, пытаясь найти выход, как правило, пренебрегают честным, пусть и болезненным решением и хватаются за соломинки, за которые порядочный человек никогда бы не ухватился. Именно к такому типу людей относятся эти двое. Хотя справедливости ради надо сказать, что тон в этом дуэте задает Харитон Харитонович. Вот еще один образец его эпистолярного творчества — стихотворное письмо к дочери в день ее рождения. Так сказать, поэтический подарок. Поскольку автор счел возможным приобщить его к делу, слушавшемуся в открытом заседании, процитирую некоторые места, оставив на совести автора поэтические достоинства:

...Синеглазочка моя!
С днем рожденья поздравляю
тебя я!
Пусть радость и веселье
сопутствуют тебе,
Пусть счастье и любовь дарит
тебе судьба!

Не знаю, как относительно счастья, радости и любви. Что касается веселья, то бедному ребенку в этой семье скучать явно не приходится.

Далее следуют стихотворные сентенции о том, что надо уважать папу, маму, хорошо учиться в школе. После мажора — минор. Наверное, из глубоко педагогических соображений. Чтобы девочка не подумала, что путь к счастью выстлан только цветочными лепестками:

Судьбе было угодно так
распорядиться,
Чтобы в твой день рождения
Нам с мамой расходиться.

Судьбе было угодно
На твои хрупкие плечи
Взвалить такую ношу
В твои одиннадцать лет.

Однако любящий папуля верит, что настанет светлый день детского суда и все станет на свои места:

Будь мужественной, дочка!
Со временем поймешь ты,

Кто в жизни нашей славной
Поставил эту точку
И что тому причиной явилось
в дни невзгод.

Как видим, появились эпические нотки. Потом Харитон Харитонович поведал, что «любил маму со страстью бурной, нежной». Вряд ли от семейных передряг у него настолько помутилось в голове, что он решил посвятить в интимные тонкости одиннадцатилетнего ребенка. Скорее рассчитывал именно таким способом доставить свое творение на глаза жене. Не зря же далее, заверив, что любил так, как не любил никто, посыпает голову пеплом: «Но счастья не зберег». Что правда, то правда.

В конце автор клянется в вечной любви к жене, дочери и семье. Эти клятвы диссонируют с содержанием другого документа, написанного той же рукой и подшитого к делу. Его тоже можно считать «подарком», потому что он «изготовлен» накануне дня рождения дочери. Это записка: «Мои дорогие! Уехал. Прощайте. Меня не ищите». Судье «любящий» муж и отец объяснил: написал записку, чтобы, напугав жену, проверить ее чувства.

А ведь оба считают себя интеллигентными людьми. Но в их представлении, видимо, интеллигентность — как выходной костюм, который годится не на все случаи жизни. Пока любили друг друга, все было красиво: расписывались в загсе под марш Мендельсона, дружно строили семейное благо-

состояние (приобрели машину, гараж, дачу), вместе воспитывали дочь... Ушла любовь — все растоптали, вымарали в грязи друг друга и окружающих.

Если бы эти двое отравляли жизнь только себе!

В очередном судебном заседании вспыхнул очередной спор. Лариса Владимировна заявила, что дочь может подтвердить ее правоту. Народный судья, которая на протяжении всего этого марафонского бракоразводного процесса проявляла чисто профессиональную выдержку и сдержанность, на этот раз взорвалась:

— Не хватало еще девочку вызвать сюда, чтобы она все это слушала!

Лариса Владимировна пожала плечами:

— Дома она и не такое слыхала.

К сожалению, это не единственный пример, когда взрослые втягивают в свои дрязги детей. Вот случай, в котором переплелось между собой и трагическое, и комическое.

В исковом заявлении в суд Элеонора Николаевна Ш. написала: «Своим поведением ответчик растоптал все те чувства, которые были у меня к нему». В ответном заявлении Вадим Иванович Ш. перечислил все свои поощрения и грамоты, в том числе «Почетную грамоту за многолетний добросовестный труд и безграничную любовь к ребенку». (Интересно, какое учреждение выдает такие документы?) Впрочем, любовь, наверное, действительно безгранична, потому что за пределы здравого смысла она уже вышла. Вот еще цитата из того же документа:

«Насолить» жене я потребности не имею. Что касается ее желания обращаться в суд, то с моей стороны ограничений не было. На протяжении последнего года мы пять раз судились. Для нормальной жизни и воспитания ребенка есть все условия».

Да когда ж тут можно воспитывать ребенка? В перерыве между судебными заседаниями и выяснением отношений?

Любовь Элеоноры Николаевны к дочери тоже подтверждена документально: чтобы содержать ее, она оформила алименты на Вадима Ивановича еще задолго до того, как решила разводиться. Вот уж воистину любящая и заботливая мать...

Такая документальная экипировка неудивительна, поскольку эти двое далеко не новички в «бракоразводном каратэ». Она замужем в третий, он женат в четвертый раз. Имеют детей от предыдущих браков. К ним тоже относятся далеко не равнодушно. «Негативно влияет на девочку и отношение родителей к детям от предыдущих браков,— отмечено в заключении опекунского совета при Печерском райсовете народных депутатов г. Киева.— Вадим Иванович не любит сына Элеоноры Николаевны, а она запретила его детям посещать их дом».

Судились пять раз... От этого брака, который наконец скончался в кляузных муках с шестого «захода», у супругов Ш. дочь-третьеклассница. К делу подшито написанное детскими каракулями заявление в суд с просьбой после развода родителей оставить ее с отцом, поскольку «он за мной ухаживает, помогает учиться, заниматься музыкой, покупает все необходимое». Во время же открытого судебного заседания девочка решила остаться с матерью. И заявила, что вообще-то она хотела бы жить вместе и с мамой, и с папой...

Но от моральных проблем, которые порождает втягивание детей в семейные скандалы, вернемся непосредственно к «боевым действиям» между Харитоном Харитоновичем и Ларисой Владимировной. Война, как известно,— это ведение политики специфическими методами, а политика — концентрированное выражение экономики. Посмотрим, какие «экономические» интересы двигали супругами Н. после того, как любовь и взаимопонимание они окончательно растоптали.

Уже упоминалось, что за годы семейной жизни их дом в материальном отношении стал, как говорится, полной чашей. Зачитывание только исковых заявлений с полным перечнем имущества длилось в суде по получасу. Среди гарнитуров, ковров, хрустальных ваз, сервизов больше всего бросаются в глаза включенные в опись... дверной замок и кухонный воздушный фильтр над газовой плитой.

Трижды не могли сойтись в оценке вещей, трижды приходилось назначать товароведческую экспертизу. Вдоволь помотав друг другу нервы, прибегли к более радикальному способу: начали растаскивать совместно нажитое.

Первый раз по требованию сторон судебные исполнители описали имущество еще в 1982 году, когда дело слушалось в Минском районном суде г. Киева. Супруги Н. буквально замучили всех своими вывертами, и дело передали в другой районный суд. Когда я, собирая материал для этого очерка, натолкнулся на них, междоусобица все еще была в полном разгаре.

Харитон Харитонович как раз написал очередное заявление народному судье: «Прошу вынести решение о наложении ареста на один раз уже арестованное имущество, поскольку вчера жена вывезла книг на 500 рублей».

Несмотря на свой скандальный нрав, супруги Н. выглядят ангелочками по сравнению с Инной Ивановной З.

Инна Ивановна действует чрезвычайно рассудительно, хладнокровно и... жестоко. И если прибегает к такому изнурительному для обеих сторон средству, как скандал, то лишь опираясь на точный расчет, что здоровью мужа это принесет необходимый для ее замысла вред: Вячеслав Олегович очень болен, и тут она, как медик, «действует» безошибочно.

С болезни все и началось. На девятнадцатом году супружеской жизни у Вячеслава Олеговича случился первый инсульт. Его частично парализовало. Вячеславу Олеговичу дали инвалидность. Сочувствовали ему все: коллеги, друзья, соседи, родные. Не сочувствовала только жена. Инне Ивановне тогда исполнилось сорок, и она вплотную подошла к тому критическому возрасту, когда даже женщины, которые и в молодости не отличались красотой, начинают считать, что они «еще привлекательны». Просчитав ситуацию, Инна Ивановна решила, что муж-инвалид ей теперь не нужен, а поэтому, образно говоря, в списке родственников в соответствующей графе она мысленно сделала прочерк.

Однако в перечне своих доходов она соответствующего прочерка делать не собиралась. Как было установлено в судебном заседании, все это время она аккуратно получала инвалидную пенсию Вячеслава Олеговича, в то же время не обременяя себя регулярной покупкой лекарств для него. Какую психологическую атмосферу создала в доме этот, с позволения сказать, врач, не стоит и говорить.

Закономерным следствием всего был второй инсульт. Вячеслава Олеговича совсем парализовало. Свидетель В. Шепелев, врач киевской шестой больницы, показал, что Инна Ивановна не дала бригаде «Скорой помощи» своевременно госпитализировать больного. Приступ случился в субботу, а в больницу он попал в понедельник. Поскольку таких больных уже через сутки после кровоизлияния транспортировать нельзя, состояние Вячеслава Олеговича резко ухудшилось.

Но и этого Инне Ивановне показалось мало. Сотрудники больницы рассказали, что почти каждый раз, навещая больного, она устраивала у него в палате скандалы.

Естественно, что после выписки из больницы Вячеслав Олегович возвращаться домой не захотел. Временно его взяла к себе сестра, ставшая его опекуном. Она по поручению больного и возбудила дело о разводе.

Инна Ивановна была категорически против. Клялась на судебном заседании в любви к мужу. Настаивала, чтобы его тоже вызвали в суд. Лечащий врач дал заключение, что это категорически нежелательно. Суд постановил считать брак расторгнутым.

Куда и подевалась любовь! Инна Ивановна немедленно подала иск: лишить мужа права на общую жилплощадь, поскольку он уже более полугода дома не проживает. Суд иска не удовлетворил. Тогда «любящая жена» выдвинула новое требование: пусть Вячеслав Олегович выплатит свою часть квартплаты за это время. Она, мол, потерпела убытки, выплачивая и его долю в то время, пока больной проживал у сестры. Поразительная скаредность, особенно если учесть, что в квартире у Инны Ивановны в то время уже появился новый мужчина, официально именуемый ею «квартирантом». А предстоял еще раздел «Жигулей», гаража, ковров, мебели, хрусталя. Еще впереди был у Инны Ивановны тот этап, который для нашего знакомого Харитона Харитоновича уже завершался.

Вот как это «завершение» выглядело, что называется, протокольно:

«Он. Клянусь: все, что в заявлении я прошу оставить за своей женой, она уже вывезла.

Она. У нас никогда и не было таких вещей. Он все это выдумал. Пошел в магазин и переписал цены вещей с витрины. Чтобы правдоподобнее было».

От неожиданности Харитон Харитонович на минуту онемел. Потом трагическим голосом объявил всем присутствующим в зале, что перед ним стоит не та женщина, на которой он женился двадцать лет назад, что для него развал семьи — вообще период сплошных открытий. Одно из писем на имя председателя районного народного суда, в котором он изобличал козни жены, направленные на подрыв его материального положения, Харитон Харитонович заканчивал восклицанием: «Интересно, откуда у нее такие бездушность, жестокость и эгоизм?!» Вопрос, безусловно, чисто риторический. Ведь это Харитон Харитонович, а не председатель нарсуда прожил столько лет в браке с Ларисой Владимировной. Ему должно быть виднее.

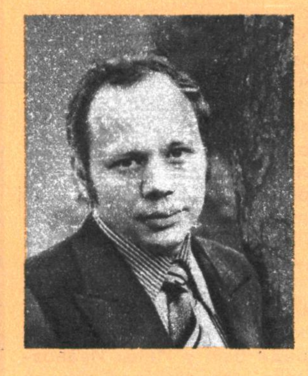
Просто диву даешься, сколько и как пакостят друг другу во время разводов вчера еще «любимые» люди.

...Не удивляйся же ни черствости и бессердечию недавно еще вроде бы любящей дочери, ни бездушной жестокости отвернувшегося от твоей старости сына. Не ищи виноватых на стороне. Оглянись на себя, человек. Ты, ты сам посеял в их душах горькие зерна отравы. Тебе и собирать «урожай»...

после суда

Второе дыханье

Диомид КОСТЮРИН

К МАМЕ

Я сегодня проснулся опять
На рассвете,
Как солнце велело.
У меня очень важное дело —
Я пойду свою маму искать.
Долго длится
Шоссейная гладь,
Но окончится все же когда-то.
Возле поля,
А может, заката
Буду я
Свою маму искать.
Станет снег
Ее снегу
Под стать,
Станет ветер спокойным
И нежным,
Станет небо январское прежним.
Я пойду свою маму искать.
Знаю,
Время не движется вспять,
Неразрывны
Незримые путы.
Но в краю
Одинокой минуты
Буду я
Свою маму искать.
Там ее
Вечно буду искать,
Как она предрекла мне однажды.
У меня хватит воли и жажды.
Я пойду свою маму искать.

ТАЙГА

Тайга теперь другая,
Но
Напоминают дебри часто:
Она не шутит
Все равно.
У ней нет юмора —
И баста.
И снисхожденья
Тоже нет
К тем,
Кто в ней ищет
Снисхожденья.
Тайга скупа
На крик
И свет
И на иные
Наслажденья.
Сквозь полумрак
Находит взор
Тяжелый взгляд.
Кого?
Проверьте.
Не зря
Естественный отбор —
Ее закон,
Ее бессмертье.

ЯРОСЛАВНА

Травы стелются ровно и плавно,
Раздвигая вдали окоем,
Где грустит
И грустит Ярославна
О единственном князе своем.
Поздний вечер
Склонился устало,
Над рекой
Приподнялся рассвет.
Вот и половцев
Больше не стало,
И псов-рыцарей
Больше нет,
И французские рати
Разбиты,
И фашистские стяги
В пыли...
Сколько ж витязей было убито
На бескрайних
Просторах земли!
Травы стелются ровно и плавно
И, встречая в окошке зарю,
Все грустит
И грустит Ярославна —
Я о маме своей говорю.

ДОЖДЬ

Дождь бодрящий,
Дождь весенний,
Под зонтами вся Москва
Прячется,
Как от напасти —
В чем,
Конечно,
Не права.
Все торопятся куда-то:
Ах, ненастная пора...
Только девочка-подросток
Встала посреди двора.
А потом затанцевала
Струям радостным под стать.
Всем на зависть...
Что ж мешает
С нею нам затанцевать?

ВЕРА

Открыты высокие двери,
Распахнут вовсю неуют.
Я в души бессмертные верю,
Что в наших твореньях живут.
Я верю в трубу золотую
И всадника на скакуне,
Что жить не дает мне впустую,
Являясь ночами ко мне.
Губами коснется он горла
Трубы невозможной своей,
И тотчас бессменно и гордо
Встают сотни тысяч людей.
Встают батальоны и роты,
Бригады встают и цеха.
Тесны им земные широты,
Громовая песня тиха.
Идут они шагом тяжелым
В мерцании пламенных звезд
Пространством могучим и голым,
Похожим на вздыбленный мост.
Картины суровей и краше
Представить себе не могу.
Вот так и идут они — наши
В крови, и в поту, и в снегу.
И нет ни единой потери
В едином труде и бою.
Я в души их светлые верю,
Как верю в Отчизну свою.

ПТИЦА МИРА

Солнце будит ее на рассвете.
Путь далек.
Вот уже сколько лет
Машут вслед ей ручонками дети,
Что без войн появились на свет.
Птица мира летит над планетой,
Расстоянья сведя в колесо,
Над эпохи мечтой и приметой —
Над бессмертным листом Пикассо,
Над весенней бунтующей силой,
Над пустыней,
Над шалой водой,
Над последнею
Братской могилой,
Над тяжелой
Земною звездой...

ДОРОГА

Поздний вечер на грязной дороге
После долгого злого дождя.
Но не будьте излишне к ней
строги —
Лето высушит чуть погодя
Все, что здесь натворила погода,
Непогода, вернее...
К тому ж
Грязь чиста,
Вот и сеет природа
Зерна звезд под морщинами луж.

●

Возвращенье труднее ухода,
Как прощенье
Прощанья трудней.
И шумит,
И гудит непогода
На дороге
Потерянных дней.
Все равно не пугает забота,
Пусть еще тяжелей станет кладь.
Я вернусь,
Если ждет меня кто-то...
Только как
Мне об этом узнать?

ЛИСТВА

Холодный ливень пустоту
колышет,
Где прорезалась прежде синева.
— На жизнь имеет право все, что
дышит,—
И семя, и опавшая листва.
И пусть взметнулся ветер зло и
шало,
Я различить успел над головой,
Как жарко-жарко вечность
задышала
Минувшей и грядущею листвой.

●

Усталость почти что лишила
движенья.
Нет силы,
Нет мочи,
От солнца темно.
Я с круга сойду,
Пусть зачтут пораженье,
Пусть свист до небес долетит.
Все равно.
Пусть тренер беснуется.
Больше ни шагу.
Пусть кто-то другой будет призу
под стать.
С дорожки сойду.
В травы нежные лягу
И буду лежать,
И лежать,
И лежать.
И крови замолкнет на миг
полыханье,
Остудит горячий мой лоб ветерок.
Но что это? Словно второе
дыханье
Прибавило силы и легкость у ног.
Второе дыханье явилось, явилось,
Когда не осталось совсем ничего.
Нет!
Нет!
Неспроста оно,
Это не милость.
Я выстрадал шагом последним его.

В ноябре 1985 года в Париже проходил Международ н ы й конкурс камерных ансамблей, в котором впервые принимали участие советские исполнители. Их мастерство было оценено высшими наградами: М. Тарасова (виолончель) — Л. Берлинская (фортепиано) — I премия; Гаухар Мурзабекова (скрипка) — Жания Аубакирова (фортепиано) — II премия.

Мы попросили Людмилу Берлинскую поделиться своими впечатлениями.

— У каждого конкурса свои традиции, свои особенности. Первые два тура конкурса камерных ансамблей в Париже проходят, как здесь говорят, «при закрытых на ключ дверях». Это очень сложно для исполнителя — играть перед рядами пустых кресел, не чувствуя поддержки публики. Жюри может выбрать из программы конкурсантов любое произведение и даже отдельные его части, что очень мешает исполнителю, ломает целостность замысла и требует умения быстро перестраиваться, входить в новый образ. В такой ситуации музыкант должен обладать не только прекрасной подготовкой, но и железными нервами. На третий тур прошли французские исполнители и два советских ансамбля. Конкурс камерных ансамблей очень любим парижской публикой, и потому на третий тур, который проходил как концерт, собралось множество слушателей...

Он закончился глубоко за полночь, а жюри вынесло свое решение лишь в половине пятого утра. За это время из зала не ушел ни один человек. А сколько было поздравлений после того, как объявили результаты!

— Мила, почему вы решили стать музыкантом?

— Вопрос о том, буду ли я музыкантом, в нашей семье даже не обсуждался. Считалось естественным, что я продолжу семейную линию.

...А родилась эта традиция еще в семье деда — Александра Михайловича Берлинского. Он не был профессиональным музыкантом, но каждый четверг в его доме собирались любители музыки и звучал «домашний квартет», в котором сам хозяин играл партию виолончели. Любовь к виолончели унаследовал от отца сын, Валентин Александрович. Вот уже много лет он играет в одном из лучших советских квартетов — Государственном квартете имени Бородина.

Как правило, именно от того, каким будет первый педагог, во многом зависит жизнь ученика в искусстве. В средней специальной музыкальной школе имени Гнесиных, куда Мила поступила по классу фортепиано, у нее был замечательный педагог — Анна Павловна Кантор.

— Умными и добрыми руками она лепила из нас музыкантов,— говорит Людмила.— Никакого нажима, она видит и уважает индивидуальность даже в начинающем и в то же время чрезвычайно требовательна. Я и сейчас прихожу к Анне Павловне за советом и помощью.

Большое внимание уделялось в классе Кантор умению играть в камерном ансамбле. С двенадцати лет Мила много играла вместе с отцом, а иногда и вместе с квартетом Бородина, что было для нее настоящим праздником.

— Любовь к ансамблю и особенно к музыке для виолончели и фортепиано у меня с детства,— рассказывает она,— и я предложила Марине Тарасовой, замечательной виолончелистке, подготовить программу к конкурсу камерных ансамблей, попытать счастья. Марина — в конкурсной борьбе человек опытный, за ее плечами победы на конкурсах Чайковского в Москве и Гаспара Кассадо во Флоренции. А для меня такое соревнование было первым, и я страшно волновалась.

Ее первый конкурс

Людмила и Марина знакомы давно. Вместе учились в гнесинской десятилетке, вместе поступали в консерваторию. Марина — в класс Н. Н. Шаховской, Людмила — в класс М. С. Воскресенского. Но решение играть в ансамбле пришло к ним уже на последнем курсе. Ансамблевая музыка — жанр очень сложный. Индивидуальности должны слиться воедино, чтобы не было в музыке деления на солиста и аккомпаниатора, а звучали равноправные, равнозначимые инструменты.

Они готовились больше года. Репетировали практически ежедневно. Успех на конкурсе в Париже — это в первую очередь огромный труд и, конечно же, высокий профессионализм.

— А может быть, и немножечко везения,— улыбаясь, говорит Людмила.

Е. ПУХОВА

ВСТРЕЧЬ СОЛНЦА

Владимир КУЗНЕЦОВ

Фото автора

В ГОСТЯХ У «РИСКОВОГО МУЖИКА»

Холодный асфальт, стремящийся под колеса «Волги», проносит через мост над Зеей. За мостом — земля трехречья —межеванная Амуром и его притоками хлебородная нива. Здесь почти два миллиона гектаров, более половины всей дальневосточной пашни. Выращивают зерно, картофель, овощи. Производят мясо, яйца, молоко. Продукты питания не только для городов Приамурья, но и для Якутии, Крайнего Севера.

Главная культура — соя. Белок сои — а его в растении более сорока процентов — единственный из растительных белков содержит почти все необходимые аминокислоты. Питательно не только зерно, но и зеленая масса. Лучшего корма для скота не сыскать. В «зеленке» сои содержатся каротин, протеин, фосфор, лимонная кислота. Более половины российских полей сои—здесь, в Амурской области.

На поле опытно-производственного хозяйства Института сои вижу давнего знакомого, доктора технических наук, заведующего лабораторией механизации Ю. В. Терентьева. Вместе с коллегами он следил за работой «Кировца» в сцепе с невиданным агрегатом — комбайном для предпосевной обработки почвы.

— Год назад,— сказал Юрий Васильевич,— были проведены государственные испытания нашей машины «МКП-4». Машина комбинированная прицепная, ширина захвата — четыре метра. Этот агрегат способен делать за один проход пять операций: подрезать сорняки, вносить минеральные удобрения, резать, рыхлить и прикатывать почву. Сейчас «МКП-4» рекомендована для серийного выпуска. А вот это машина для завтрашнего дня! Климат наш известен: не успеет механизатор вывести с полей комбайны, как зима с морозами да снегами нагрянула. Большинство районов области не успевают вспахать зябь, Наш новый агрегат за один проход разрезает дернину, разрыхляет почву, боронит и вносит удобрения. Работает прямо на стерне и даже на очень тяжелой почве. Эта машина заменит и плуг, и культиватор, и борону, и катки, а при необходимости сеялку.

...Давно кончился асфальт. И беспредельную равнину нив рассекли хорошо укатанные грунтовки. Одна из них привела в Николаевку, усадьбу колхоза «Знамя». Адрес я взял еще в Благовещенске на тамошней ВДНХ. Там же узнал об эксперименте председателя колхоза Г. М. Петрова. Он отважился сеять ячмень по стерне. Его упрекали, что забыл азы земледелия...

— У нас ведь зона рискованного земледелия,— объяснил Геннадий Михайлович,— вот мы и рискнули. Тяжелым выдался восемьдесят четвертый год. Весной и летом осадков выпало лет за десять, сою убирали уже при «белых мухах». Почти на пятистах гектарах не смогли поднять зябь. Весной вспахали только те участки, что посуше, а двести гектаров были как болото. Ждать, когда высохнет,— сроки сева уйдут, бросать жалко. Вот и решили пустить легкие агрегаты по стерне да так и посеяли. Собрали по двадцать четыре центнера с гектара!

«Рисковый мужик»,— говорят о Петрове соседи. А я бы уточнил: героический — в родителей. Родители у председателя люди известные, но знает их Геннадий Михайлович лишь по фотографиям. Отец, Михаил Иванович,— офицер Красной Армии, Герой Советского Союза. Погиб, сражаясь с фашистами (Указ о его награждении был напечатан вместе с Указом о награждении разведчика Кузнецова). Мать, Лидия Дмитриевна, разведчица, погибла в Австрии. Фотографии отца да письма матери — наследство, с которым вступил в жизнь Геннадий Петров. После семилетки — ФЗО. Потом— Балтика, служба на подводной лодке. После демобилизации — комсомольская путевка на Дальний Восток.

— Ехал сюда гидростанции строить. А привязался к земле... Теперь амурский берег — мой причал на всю жизнь,— улыбается Геннадий Михайлович.— Тяжелые у нас поля. Подход требуется. Климат тоже неласковый. Налетают ливни с грозами, они поднимают Амур. И река, как корова языком, слизывает плоды труда крестьянина. Стараемся противостоять. Приспосабливаемся и в таких

Паром «Сахалин» курсирует от Ванина до Холмска. Фото Ю. МУРАВИНА

условиях брать урожаи. Стремимся заинтересовать земледельцев, а юным привить любовь к профессии хлебороба. У нас в хозяйстве школьники старшего и среднего возраста выращивают корнеплоды. Школа — особая бригада. Благодаря школьникам полностью отказались от помощи горожан. Ребята по шестьсот центнеров кузики с гектара берут. Ребячьи урожаи заставили задуматься нас, специалистов: если сможем выйти на такой урожай по корнеплодам да еще подтянем урожайность кукурузы и тыквы, то наверняка тогда можем отказаться от травяной муки. Дорого она обходится колхозу. Получаешь тонну муки, а расходуешь триста килограммов солярки!..

РАБОТАЕТ АМУР

Освободившись от швартовов, «Метеор» сразу принял течение и стал на крыло. С нарастающей скоростью помчались навстречу опустевшие пляжи, затихшие аллеи спортивного комплекса. За стадионом стрелами кранов шевелился порт, над которым солнце, упираясь первыми лучами в макушку Казачьей горы, поднималось навстречу уже пришедшему в Хабаровск трудовому дню. «Метеор» мчался на восток, оставляя справа белокаменные дома нового микрорайона. Впереди повисло над Амуром огромное ажурное творение из бетона и стали, пролеты которого вязальной спицей протыкал пассажирский состав. Скорый поезд «Россия» прибывал из Москвы в Хабаровск. Через Россию принес он весточку амурскому берегу.

В навигацию Амур берет на себя солидную часть железнодорожных грузов. Только из Поярково перевозит более двух миллионов тонн угля. Постоянная линия Поярково — Комсомольск-на-Амуре — гордость речников. Здесь работает такой известный капитан, как А. Г. Залога, лауреат Государственной премии СССР. Залога долго искал оптимальные варианты проводки каравана с баржами. На первый взгляд кажется: чем больше барж в составе, тем лучше. Но капитан «копнул» и понял, что потеря скорости при проводке большой группы барж и перегрузке вовсе не компенсируется увеличением веса каравана. Он доказал, что оптимальный вариант — караван из четырех барж. Так теперь и работает. И не случайно экипажи судов его группы не спускали флага лидера навигации в годы одиннадцатой пятилетки.

...Вода Амура играет на плесах и бежит, бежит к Великому океану, принимая сотни рек и речушек. Вот и горный Анюй влился в могучий поток, закончив свое существование.

...Пролетев шесть часов над амурской волной, «Метеор» сделал поворот по фарватеру, проскочил под пролетами второго амурского моста, построенного вместе с БАМом, и взору предстал «город на заре» — Комсомольск. И прежде всего его предприятия. Заметно выделяется Дальневосточный передельный металлургический завод. Электросталеплавильный комплекс — самое современное металлургическое предприятие Дальнего Востока. На амурском берегу рядом с прославленными, известными всей стране заводами вознеслись к небу новые серебристые корпуса. Размах завода поражает.

Со стройкой меня знакомит секретарь парткома треста «Комсомольскметаллургстрой» Ю. И. Демидов. Он говорит:

— Когда завод выйдет на полную мощность, ему понадобится ежечасно более восьми тысяч кубометров воды. Но у нас возведены специальные сооружения оборотного водоснабжения. Воду после использования не будут сбрасывать в Амур: очищенная и охлажденная, она вернется на производство. Уникальность предприятия — еще и в отсутствии на нем традиционных металлургических циклов, а значит, и в отсутствии копоти. Сырье, металлолом, будет поступать в две электросталеплавильные печи. Металл подадут к машине непрерывной разливки... А металл сегодня очень нужен на Дальнем Востоке.

Комплекс «Сталь»! В начале ноября 1985 года сталевары бригады Ю. Е. Перфильева пробили летку первой электросталеплавильной печи, и раскаленный поток озарил своды нового цеха. Этот день вошел в историю как день успешного горячего опробования печи. Это была победа тех, кто шел к ней четыре года, кто оставил свой трудовой автограф на монтаже систем и механизмов, сооружении цехов и подстанций, укладке кабелей и трубопроводов. Со многими я успел познакомиться. Это монтажники бригады Ю. С. Светова, футеровщики Г. А. Улыбиной. Большинство их так же молоды, как и те, кто полвека назад взялся за сооружение Комсомольска и его заводов на этом амурском берегу. Сегодня есть Комсомольск, есть Амурск, есть Солнечный. Есть и еще один город амурской молодости, правда, пока без имени. Он еще в чертежах. Но то, что он будет,— факт! В первом году двенадцатой пятилетки высадился десант строителей у старого села Нижнетамбовского. А что касается имени нового города, то пусть читатели «Огонька» присылают свои предложения!

...Мчит «Метеор» по течению в Николаевск-на-Амуре. Вот он, край земли. Амур дошел до океана. Путешествие «встречь солнца» закончилось.

Капитан Анатолий Залога ● В Амурском лимане ● В цехе «Амурлитмаша» ● Художник-дизайнер Любовь Сапрыкина.

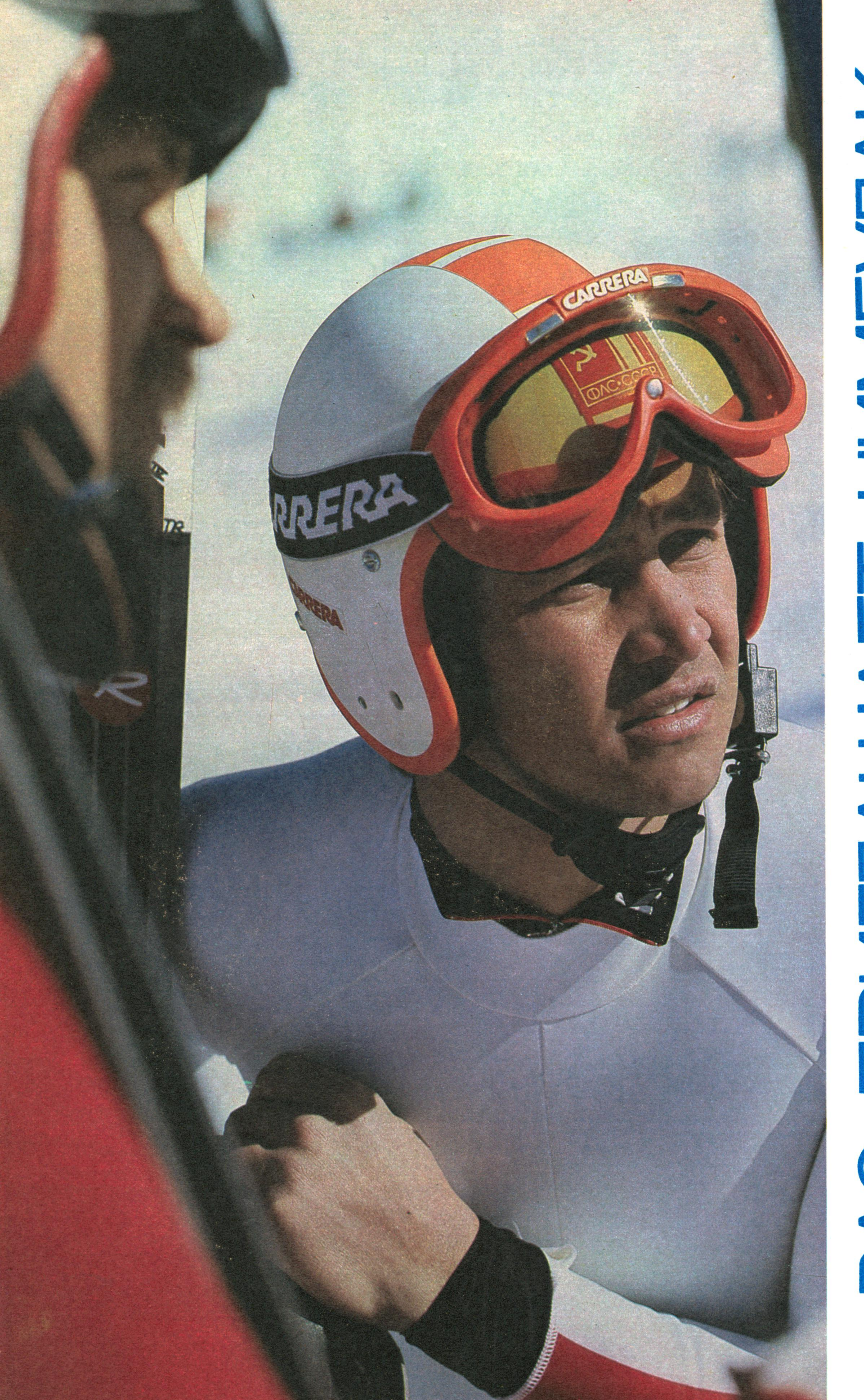

125

ВАС ПРИГЛАШАЕТ ЧИМБУЛАК

Ю. ЛУШИН,
фото Н. КОЗЛОВСКОГО

«Здесь до звезды рукой подать, здесь тишина способна оглушить. Здесь чистота снегов такая, какой вовек мне не забыть...»

Я стоял на Талгарском перевале, на отметке 3200 метров, декламировал стихи и смотрел, как один за другим срывались с гребня вниз, набирая сумасшедшую скорость, горнолыжники. Тут начинались слаломные трассы знаменитой горноспортивной базы Чимбулак.

Внизу, в Алма-Ате, откуда я только что приехал, стоял серый, унылый день, а тут глазам было больно смотреть на снег. «Вот повезло»,— подумал я после первого своего подъема на Чимбулак. Однако везение продолжалось и потом, при всяком новом его посещении, пока, наконец, я не получил вполне научное объяснение феномену. Оказывается, тут такой микроклимат: зимой на несколько градусов теплее, чем внизу, потому что редкий день бывает без солнца, а летом, наоборот, прохладнее от близости ледников и вершин с вечными снегами. И тянь-шаньские ели, эти чемпионы по альпинизму среди деревьев, эти неутомимые скалолазы, окружают со всех сторон урочище Чимбулак.

Ели придают склонам своеобразный пестрый вид, за что и получили свое название Алатау — Пестрые Горы. Такой красоты не увидишь ни в Гудаури, ни в Терсколе, ни в Чимгане. Впервые горнолыжники опробовали здешнее урочище в 1949 году и, плененные Чимбулаком, уже со следующего года стали проводить здесь всесоюзные соревнования. Сложные трассы с перепадом высот до тысячи метров как нельзя лучше подходили для этого. Вскоре тут возникла первая в нашей стране канатно-буксировочная дорога и появилась дюжина деревянных домиков с паровым отоплением. Так начиналась горноспортивная база Чимбулак.

...Молниями проносились и исчезали где-то внизу спортсмены, развивая скорость выше ста километров в час, а подъемники (теперь их четыре), не уставая, снова и снова поднимали их к месту старта. За горнолыжниками трудно было уследить, но тренеры недовольно морщились: «Что за черепашья скорость?»

Пониже слаломных трасс тоже мелькали горнолыжники, но только рядовые энтузиасты. Эти просто катались в свое удовольствие, были сами себе и судьями, и тренерами. Новички отважно катили туда, куда влекли их лыжи. Самым надежным способом торможения они считали падение на бок, и надо было видеть, каким восторгом светились их глаза, когда им удавалось проехать метров десять. Но были тут и виртуозы, с их лихими виражами. Те же, кто вообще не мог стоять на лыжах, скатывались с многочисленных пригорков на санках. Больше всего шума и веселья было именно здесь, потому что больше половины населения горок составляли дети.

Я заметил, что многие поднимаются на Чимбулак целыми семьями, несмотря на большую высоту. С одной из них, семьей хирурга Владимира Слесарева, женой и двумя сыновьями, я разговорился.

— Мы, к сожалению, катаемся тут всего два года,— рассказывал он.— Почему к «сожалению»? Да потому, что, прожив в Алма-Ате всю жизнь, я так поздно понял, какой это чудесный отдых — горные лыжи. Тем более Чимбулак-то под боком...

— На горные лыжи встала, можно сказать, случайно,— добавила его жена,— готовила передачу на телевидении из цикла «Здоровье». Один из сюжетов был о Чимбулаке. Записывая восторги горнолыжников-любителей, решила испытать их ощущения на себе. В результате — любовь к горным лыжам, как говорится, с первого взгляда...

— Разделяют ли ее ваши сыновья?

— Только теоретически, потому что нет детских лыж...

Я говорил со многими любителями катания. Мнение было единодушным: Чимбулак — это рай для горнолыжного спорта. Но с таким же единодушием они говорили и о проблемах, главная из которых — транспорт. Дело в том, что рейсовые пассажирские автобусы поднимаются только до Медео и то при условии, что нет сильного снегопада и гололеда. Чимбулак расположен выше, дорога к нему тоже проложена, но такого сложного профиля (очень крутые повороты и затяжные подъемы), что туда способны подниматься только специальные машины. Поэтому любителям приходится два, три часа (а если с детьми, то и дольше) шагать пешком с тяжелыми лыжами и рюкзаками с провизией (столовая обслуживает только спортсменов) от Медео до Чимбулака. А в горах три часа, между прочим, это почти половина всего светлого времени (но ведь еще и обратно, вниз надо спуститься)...

У спортсменов проблем не меньше. О них мы беседовали с тренером Спорткомитета СССР Алексеем Николаевичем Положенцевым, курирующим в республике горнолыжный спорт.

— Чимбулак — действительно уникальное место,— говорил он,— и прежде всего по сложности трасс. В нашей стране таких нигде больше нет, да и за рубежом немного. Не так давно федерация утвердила трассу скоростного спуска длиной 3200 метров, самую длинную в СССР, две трассы слалома гиганта и две трассы слалома, отвечающие международным требованиям. Теперь на Чимбулаке можно проводить самые престижные международные соревнования. Например, Олимпийские игры или соревнования на кубок Мира. Здесь построены пятиэтажная гостиница на двести двадцать мест, медико-реабилитационный центр, оснащенный аппаратурой по диагностике, финская баня, вот-вот войдет в строй новая столовая на триста шестнадцать мест. Действуют четыре подъемника, способные доставлять спортсменов прямо от гостиницы на высоту свыше трех тысяч метров...

— Но тогда почему же при всех этих условиях в Казахстане нет горнолыжников экстра-класса?

— Причин много,— говорит старший инструктор-методист горноспортивной базы Чимбулак Владимир Алексеевич Колодин.— Ну вот хотя бы одна из них. Из-за отсутствия детского инвентаря ребятишки вынуждены тренироваться на обрезанных «взрослых» лыжах. Это значит, что им ставится заведомо неправильная техника и, подрастая, они должны переучиваться. А спорт ведь на месте не стоит, соперники ждать не будут... Далее. Наши трассы нуждаются в водополиве. За рубежом это делается давным-давно, а мы вручную, канистрами поднимает воду наверх и кое-как поливаем из лейки отдельные участки трассы. Нужны Чимбулаку и стационарная система электронного хронометража, искусственное освещение трасс, контруклон для торможения, смотровая площадка для зрителей-болельщиков, электротабло. В прошлом году не было ратраков (снегтрамбовочных машин для подготовки трасс). Правда нынче получены две такие машины, которые помогут качественно готовить трассы к соревнованиям, тренировкам спортсменов.

Скоро начнутся строительство еще одного корпуса гостиницы с актовым залом, кинозалом, сооружение спортивного зала и бассейна с подогревом воды. Рассматриваются варианты решения транспортной проблемы. Один из них предусматривает пуск от Медео до Чимбулака канатной маятниковой дороги с подвесными вагонами на 100—200 человек.

Решением Спорткомитета СССР Чимбулак утвержден опорным пунктом олимпийской подготовки горнолыжников. Но комплекс позволяет культивировать все виды лыжного спорта. Здесь есть 50-метровый лыжный трамплин, на котором уже успешно проводились соревнования, а на Талгарском перевале уже не первый год тренируются гонщики. Там снег лежит до июня, а позже они прокладывают лыжню на леднике Богдановича, чтобы в сентябре или октябре вновь вернуться на Чимбулак. Да, для зимнего спорта Чимбулак действительно райское место, и поэтому в выходной день сотни любителей горных лыж укладывают рюкзаки. Они знают, что воскресным утром Чимбулак встретит их солнцем, напоит нектаром чистейшего горного воздуха, зарядит бодростью.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Валерий Макеев, один из сильнейших слаломистов страны ● Этот кресельный подъемник доставит вас на самую вершину ● Горы. Закат.

Чимбулак. Вид из окна гостиницы ● На спуске ● Гостиница в Чимбулаке.

среди книг

ИСТОРИЯ ЗАГОВОРА

Четвертый год томится в итальянской тюрьме, большую часть времени в одиночке, гражданин Болгарии Сергей Антонов, оклеветанный террористом Али Агджой, стрелявшим в папу римского.

Если бы сценарий всей этой провокации был написан каким-то литератором, то любой постановщик, даже в любительском спектакле, забраковал бы его: слишком все примитивно, топорно, нелогично. И в самом деле! Турецкий террорист покушался на жизнь папы Иоанна Павла II, его поймали, судили, приговорили к пожизненному заключению. Однако спустя полтора года преступник неожиданно «вспомнил» о том, что у него, оказывается, были еще и «сообщники». Весь сценарий из рук вон плох и явно липовый, что и доказывает следствие, но шуму-то сколько на весь мир! Собственно, для этого сценарий и писался в кабинетах ЦРУ. В одном секретном документе американской агентуры в Италии, попавшем на страницы газет, прямо говорится по этому поводу: «Компрометация Болгарии явится шагом к дискредитации советских руководителей и представит Москву как центр международного терроризма».

Журналист-международник Э. Ковалев написал разоблачительную книгу о «деле Антонова» — «Выстрелы в Ватикане», которая вышла в свет в издательстве «Советская Россия». В этой книге прослеживаются нити и этапы заговора против социалистических стран, организованного разведками Израиля, США, Италии. «Последствия всего этого очень серьезны,— констатирует председатель итальянской Ассоциации защиты прав человека Л. Кавальери.— Речь идет о политической спекуляции, цель которой — конфронтация с социалистическими странами». Как заявили адвокаты С. Антонова, «этого процесса добивались любой ценой, хотя для предания суду необходимы доказательства, которых нет».

В своей увлекательно написанной, насыщенной малоизвестными, зачастую новыми для читателя сведениями статье автор показывает главную цель этой «фальсификации века» — свалить ответственность за политику государственного терроризма на социалистические страны. Ведь не случайно, что подключившаяся к этой антикоммунистической вакханалии буржуазная печать принялась валить на болгар вину за... убийство Альдо Моро и похищение американского генерала Доузера, приписывать им планы покушения на английскую королеву и мальтийского премьер-министра. Одним словом, по принципу геббельсовской пропаганды — чем больше ложь, тем больше испуга у обывателя.

...Преступник уверяет, что хорошо знал и часто встречался в Риме с Антоновым, который его и в глаза не видел. Однако уже в ходе процесса выяснилось, что на самом деле «продуктивные контакты» он поддерживал с американским военным атташе в итальянской столице. Более того, в августе 1983 года, уже отбывая пожизненное заключение, Агджа послал ему из тюрьмы письмо, где напомнил, что «выполнил договоренность», и просил об обещанной помощи выбраться на свободу...

Четко обрисовав подноготную всех действующих лиц в этом коварном по замыслу, но убогом по исполнению сценарии, показав тех, кто и зачем ими манипулирует, Э. Ковалев завершает свою книгу требованием выявить и наказать вдохновителей позорного фарса.

Владимир **КОНСТАНТИНОВ**

Выступление академика Д. С. Лихачева, опубликованное в № 36 за 1985 год в нашем журнале, вызвало поток заинтересованных писем читателей. Авторы не просто благодарят Дмитрия Сергеевича за интересный материал, они продолжают конкретный, предметный разговор по проблемам, поднятым им в интервью «Культура и мы». Все без исключения читатели поддерживают основную идею выступления Д. С. Лихачева, которую можно кратко сформулировать словами небольшой статьи «Животворящая святыня» из его только что вышедшей книги «Прошлое — будущему»: «Культура личности формируется в результате деятельной памяти одного человека, культура семьи — как результат семейной памяти, культура народа — народной памяти. Но мы уже давно вступили в эпоху, когда для общей культуры отдельного человека, общества и народа нужна деятельная творческая память всего человечества».

в последние годы очень внимательно слежу за выступлениями Д. С. Лихачева и по проблемам древнерусской литературы, которые мне интересны как преподавателю-словеснику, убежденному в том, что изучению, точнее познанию, этого великого чуда в средней школе уделяется необъяснимо малое внимание, и по проблемам отечественной и мировой культуры. Я педагог и уверена, что воспитывать полноценных граждан-патриотов можно, лишь открывая перед юными людьми всю правду о прошлом, приобщая их к духовным ценностям, созданным предками, воспитывая бережное, внимательное отношение к культурному наследию». Так начинает свое письмо московский **педагог А. Васильева.** «Своей принципиальностью, конкретностью, смелостью, прямотой,— пишет она далее,— меня особенно привлекли материалы Д. С. Лихачева, опубликованные в «Огоньке» в последние годы. И я с удовольствием только что прочла в статье профессора Б. Егорова, напечатанной в газете «Советская культура» и посвященной книге Д. С. Лихачева «Прошлое — будущему», слова, которые полностью разделяю: «Одна из самых острых статей сборника... называется «Память истории священна». Очень точно сказано! И какой резонанс, какую массу откликов получил этот диалог, опубликованный три года назад в «Огоньке»! Среди них не только письма от людей разных возрастов и профессий, но и отклики организаций, имеющих непосредственное отношение к сохранению культурного наследия. Достаточно сказать, что в связи с выступлением Д. С. Лихачева было принято специальное решение коллегии Министерства культуры РСФСР, были намечены конкретные меры по восстановлению памятников острова Валаам, Подмосковья. Скажем резче — по спасению их от гибели. Ведь именно так, без тени академической бесстрастности, ставит вопрос Д. С. Лихачев. Потому что он убежден, что дело охраны памятников требует неусыпного внимания общественности, а вовремя сказанное страстное и авторитетное слово может уберечь от непоправимого». Процитировав эти слова, автор письма в «Огонек» замечает, что, по ее мнению и мнению ее коллег, выступления Д. С. Лихачева в «Огоньке» не должны затеряться в годовых комплектах журнала. «Их надо собрать в сборник, который может быть издан самым широким тиражом и все равно сразу же станет библиографической редкостью,— это будет настольная книга для всех, кто озабочен судьбами нашего культурного наследия»,— пишет А. Васильева и просит редакцию журнала не прерывать связи с Д. С. Лихачевым, которого она называет «одним из самых интересных, острых и авторитетных авторов «Огонька».

Что ж, мнение читателя в данном случае полностью совпало с мнением редакции. В феврале 1986 года в «Библиотеке «Огонек» выходит книга Д. С. Лихачева «Память истории священна», которую составят его огоньковские выступления. А в специальном номере журнала, посвященном юбилею великого памятника древнерусской литературы — «Слова о полку Игореве», мы намерены напечатать диалог «Великий мир слова», который ведут академик Д. С. Лихачев и писатель В. Г. Распутин.

«За последнее время,— обращается в редакцию **инженер В. П. Чегодаев из Харьковской области,—** два материала в центральной прессе привлекли мое особое внимание. Это интервью Д. С. Лихачева «Культура и мы» в «Огоньке» и интервью В. Г. Распутина «Послужить Отечеству Сибирью» в «Известиях». Сравнивая эти два материала, наш читатель подчеркивает их гражданскую смелость, социальную значимость и важность затронутых академиком и писателем проблем. «Д. С. Лихачев,— пишет он,— совершенно правильно говорит о падении престижа инженерных профессий, недостатках школьного образования, неудовлетворительном состоянии школьных программ. Важно, что Д. С. Лихачев не только ставит вопросы и вскрывает недостатки, но даже в этом, достаточно кратком публицистическом выступлении намечает пути решения некоторых из затронутых проблем. Представляются чрезвычайно серьезными, например, его предложения о радикальном изменении преподавания в школе гуманитарных наук, формирующих личность. Тем, кто составляет нынешние школьные программы, следовало бы внимательно вдуматься в призыв академика: «Науки, несущие сильный моральный заряд, такие, как литература, история, должны преподаваться очень умело, по прекрасным учебникам, хорошо подготовленными педагогами. Но нужно еще преподавать формальную логику. Многие люди не умеют выражать свои мысли, не умеют доказывать свои убеждения». И вот еще одна проблема,— пишет Чегодаев,— которая, по-моему, стоит необычайно остро, а решается крайне медленно. Я имею в виду подготовку, профессиональную и нравственную, самих педагогов, учителей средних школ. Никакие самые благие планы и намерения по реформе средней школы не смогут осуществиться даже частично, осуществиться реально, а не «для галочки», на бумаге, пока не будет поставлена на современные рельсы работа многочисленных педагогических институтов, разбросанных по всей нашей стране. Педвузы продолжают работать по старинке, кадры преподавателей во многих из них откровенно слабы. Педагогика в силу целого ряда причин остается практически женской профессией, что в принципе неверно. В педагогические институты за редким исключением идут наиболее слабо подготовленные учащиеся, часто не попавшие по конкурсу в другие учебные заведения, то есть работать в школу приходят случайные люди. Быть может, от этого, наверное, от этого, происходят многие недостатки в воспитании юношей и девушек».

В. П. Чегодаев затронул очень непростую тему. Конечно, решить сложнейшие вопросы по кардинальной перестройке среднего школьного образования можно, лишь изменив к лучшему подготовку педагогов. Как в наши дни поднять престиж профессии учителя? Только ли повышением ему заработной платы, улучшением материальной стороны жизни? Это тоже очень важная проблема. Добросовестные, отдающие себя работе полностью, влюбленные в профессию учителя несут крайне напряженную нагрузку. И труд их должен оцениваться по достоинству. Но как важно, и как непросто среди тысяч юношей и девушек выбрать тех, кто рожден быть учителем, найти педагогов по призванию. Должна быть, видимо, продумана и поставлена на научную основу система отбора студентов в педвузы, и, конечно, необходимо значительно поднять уровень преподавания и требований в педагогических институтах. Уровень этот должен приближаться к университетскому, но не формально, как случилось в некоторых городах, где педвузы просто переименованы в университеты при том же, что и раньше, низком качестве обучения, а фактически, за счет привлечения для работы с будущими учителями наиболее талантливых и компетентных преподавателей и научных работников.

«Не может не радовать широта охвата проблем, поднятых академиком Д. С. Лихачевым в интервью «Культура и мы»,— замечает **аспирант П. Иванов из Москвы.—** Было интересно познакомиться с мнением столь авторитетного в области культуры специалиста о современном состоянии телевидения. Нельзя не согласиться с Дмитрием Сергеевичем, что в последние годы в нашем телевидении прослеживается явный застой». Да, бесконечное повторение старых, очень старых и совсем старых фильмов стало притчей во языцех, и объяснения, которые руководители Гостелерадио время от времени давали в центральной прессе о хроническом конфликте их ведомства с Госкино, не проясняли дела, а лишь запутывали его в сознании зрителей и читателей. И даже хорошие, когда-то очень популярные передачи — такие, как «Очевидное—невероятное», «Клуб путешественников»,— из-за стабильности, а точнее, консервативности формы, не меняющейся годами, постепенно начали увядать. Как мало творческого динамизма, выдумки, поиска новых форм и средств выражения демонстрировало нам могучее ЦТ в последнее время! Но ведь есть же резервы. Вспомним хотя бы, какую добрую реакцию вызывает весьма незатейливая по содержанию, но веселая, живая, умная передача «Что? Где? Когда?» и передача серьезная, знакомящая с замечательным творчеством наших умельцев, конструкторов-любителей. Эти программы показывают возможности телевидения. И вот еще о чем хотелось бы сказать, думая о проблемах ЦТ. Мало, ничтожно мало показывает оно массовому зрителю новые советские и зарубежные документальные и научно-популярные фильмы. Они появляются на экране эпизодически или в виде отрывков в уже названных передачах и в периодической программе «Документальный экран», которую ведет Р. И. Рождественский. Но ведь в нашей стране ежегодно выпускаются сотни небольших кинофильмов, посвященных проблемам науки, техники, спорта, литературы, искусства. Их делают очень талантливые люди. Как часто эти фильмы не доходят до массового зрителя. Они демонстрируются обычно в специальных кинотеатрах, которых даже в Москве почти не осталось, или случайно — в так называемых удлиненных программах и т. п. А для ЦТ именно эти фильмы — настоящий клад, их можно было бы показывать в самые «горячие» часы, и, можно быть уверенным, они нашли бы самую благодарную аудиторию. Но, видимо, вновь разногласия с Госкино встают непробиваемой ведомственной стеной в этом важном и нужном деле. А интересные и полезные новые научно-популярные фильмы благополучно складываются на полки фильмотек.

«Гораздо больше может и должно делать в нашем культурном строительстве телевидение». Эту мысль Д. С. Лихачева активно поддерживают многие читатели. Среди основных недостатков работы телевидения многие отмечают отсутствие репортажных передач с места события, идущих прямо в эфир. Действительно, постепенно наше телевидение утратило оперативность, его работники как бы забыли о могучем «эффекте присутствия», огромном влиянии непосредственного общения героя передачи со зрителем, без предварительной записи на видео- или кинопленку, последующего монтажа и т. д. Получилось в результате, что телевизионные передачи в большинстве своем утратили изначально им присущую специфику и ста-

ПИСЬМА АКАДЕМИ

ли в целом ряде случаев лишь ухудшенным вариантом документального кино. Ведь даже такие передачи, как встречи с писателями, деятелями культуры, происходящие в концертной студии в Останкине, появляются в эфире через месяцы после того, как они состоялись в присутствии сотен зрителей. Но на том же ЦТ есть и прекрасные, хотя пока и очень редкие примеры иного рода. Никого не могут оставить равнодушными встречи, которые проводит с руководителями нашей промышленности, хозяйства, науки политический обозреватель Л. А. Вознесенский. Вот пример настоящей работы. Передача идет прямо в эфир. Ее участники сразу, перед камерой отвечают на вопросы телезрителей, что при очень талантливом, тактичном и умном ведущем имеет, безусловно, огромный и политический и нравственный эффект.

Одной из самых интересных передач этого цикла была встреча с руководителями советской науки — академиками А. П. Александровым, Г. И. Марчуком, Е. П. Велиховым, Ю. А. Овчинниковым и другими. Откровенно и компетентно отвечали ученые на вопросы телезрителей. Был там и волнующий многих вопрос о проекте переброса части стока северных рек на юг. Об этой проблеме подробно и открыто говорил президент Академии наук СССР А. П. Александров, разъяснивший сущность проекта.

В письмах в «Огонек» многие читатели затрагивают этот вопрос. «В интервью академика Лихачева, опубликованном в «Огоньке», говорится о связях природы и культуры,— пишет москвич **М. Послов, инженер-гидротехник.**— В проекте Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года сказано о защите окружающей среды, а в разделе «Развитие агропромышленного комплекса...» записано: «Значительно повысить научную обоснованность регионального перераспределения водных ресурсов. Развернуть работы, связанные с переброской части стока северных рек в бассейн Волги...»

Вопрос этот чрезвычайно важен и сложен, так как влияет практически на все стороны нашей жизни. В том числе, конечно, и на сохранение природы и культуры.

Сейчас еще не изучен имеющийся опыт открытых систем переброски или подпора в равнинных условиях значительных объемов воды. Институт экологии Волжского бассейна АН СССР создан лишь недавно, однако известно, что водохранилища Волжско-Камского каскада приносят и большие убытки народному хозяйству — это подмыв берегов, подтопление прибрежных сельскохозяйственных и промышленных районов, цветение и омертвление воды, резкое снижение добычи рыбы, отложения наносов в руслах прохода водного транспорта и т. д. и т. п.

Даже строительство сооружений первого этапа первой очереди переброски неминуемо нанесет тяжелый ущерб экологии многих районов европейской территории Союза. Пострадает и культурная среда (экология культуры!).

На Севере будут затоплены, подтоплены и войдут в зоны отчуждения огромные площади плодородных пойменных земель.

С реальных позиций следовало бы прекратить строительство всех элементов системы переброски, а средства направить на реконструкцию действующих комплексов орошения, восстановление плодородия почв, сбережение уже произведенной, но гибнущей по бесхозяйственности сельскохозяйственной продукции, борьбу с подтоплением городов и промцентров, то есть на ликвидацию ущерба, вызванного бесконтрольным, экстенсивным расходованием водных и других ресурсов, а также резко увеличить финансирование облагораживающих землю лесомелиораций.

Партия нацеливает нас на интенсификацию социалистического производства, на ресурсосберегающие формы хозяйствования, на борьбу с экстенсивными методами. С учетом того, что Каспий пополняется водой, что экологи призывают к всемерному сохранению всех природных связей, суля в противном случае нам и потомкам массу неприятностей, представляется целесообразным как можно более бережно относиться к природе, не вторгаясь в нее излишне активно и бездумно».

«Вы прекрасно пишете о единстве природы и культуры,— обращается к Д. С. Лихачеву **М. В. Данилова из Ленинграда.**— Нет между ними пропасти. Где точная граница между природой и культурой? Разве нет в среднерусской природе присутствия человеческого труда? Нас, жителей России, очень волнуют проекты всякого рода экологических преобразований, особенно переброса части стока северных рек. Каково мнение Д. С. Лихачева об этом проекте?»

— Да, такой проект действительно существует, о нем говорится в проекте Основных направлений,— сказал Д. С. Лихачев, когда мы познакомили его с этим письмом.— Свое отношение к этому проекту я высказал в опубликованном 3 января 1986 года в газете «Советская Россия» письме «Вызывает тревогу...», написанном мной вместе с В. Астафьевым, В. Беловым, Ю. Бондаревым, С. Залыгиным, Л. Леоновым, В. Распутиным. Там сказано: «...Проект переброски страдает приблизительностью и слабой научной обоснованностью. Он необычайно дорог — равных ему не было еще в практике мирового строительства... И, наконец, проект совершенно не предусматривает сохранение памятников истории и культуры в коренной части России, где вдохновенный народный гений творил целое тысячелетие, где созданы мировые духовные ценности...» Примерно об этом,— продолжал Дмитрий Сергеевич,— я говорил и на прошедшей в конце декабря в концертной студии в Останкине встрече с телезрителями.

Проблемам охраны памятников истории и культуры посвящены многие письма, поступившие в «Огонек» в ответ на интервью «Культура и мы». В большинстве из них называются конкретные адреса терпящих бедствие, нуждающихся в спасении исторических памятников. Редакция принимает меры, чтобы тревожные сигналы не остались без реакции ответственных лиц.

«Я прочла интервью с Д. С. Лихачевым с большим интересом,— пишет **Н. М. Горская из города Пушкина.**— Но строки о Смоленском кладбище меня особенно затронули, так как мне приходится его посещать. Он прав, кладбище запущенное, заросшее, дренажная система не работает, кругом лужи, мусор, траву не косят, старинные склепы развалились. Туда уже страшно ходить. В выходные дни нет даже сторожа на месте... Это историческое кладбище. Но тот вид, который оно имеет сейчас, ужасен. Большое спасибо тов. Лихачеву, что он сказал обо всем этом».

Весьма резко и небезосновательно ставит в своем письме вопросы **Б. С. Попов из Солнечногорского района Московской области:**

«Мудрые слова академика Д. С. Лихачева в 36-м номере вашего журнала («Культура и мы») заставляют вновь и вновь вспоминать и с тревогой переживать все, что затронул ученый.

Обобщения его, безусловно, справедливы. Но даже в бесспорности общих фраз нельзя забывать, что за частные безобразия кто-то должен отвечать, кто-то должен нести наказание.

С тяжелым чувством я коснусь самого горького, о чем говорил также и Лихачев, приводя в пример Смоленское кладбище в Ленинграде, на котором покоятся и мои родственники.

«Почему мы боимся мертвых? Почему так плохо храним родные могилы?» — спрашивает Лихачев. Но кто же эти обобщенные «мы»? Ведь не весь же народ в лихую годину потерял уважение и любовь к покойным, но лишь какие-то отдельные супостаты.

Вспомним шедевр В. Распутина «Прощание с Матерой». Ну, это, скажете, литература и всемогущая гидроэнергетика и вообще где-то очень далеко, в маленькой деревушке. Но вот столица — Москва!

Несколько лет назад я был свидетелем, как на территории Ново-Спасского монастыря, где так некстати (до чего же неловко было отдельным сотрудникам) расположен Всесоюзный центр реставрации, бульдозерами выдирали из земли массивные каменные надгробья. Зачем? Просто проектная планировка!

В Высоко-Петровском монастыре недавно был почти полностью разрушен склеп Нарышкиных в результате прокладки теплотрассы по настоянию Росизопропаганды. Останки мертвецов сползали с ковша экскаватора. Сейчас в Петровском в дальнем углу сохранилось лишь несколько неизвестных надгробий в полном небрежении.

В конце 50-х годов в Москве уничтожено Семеновское кладбище. Сейчас там скверик.

Совсем недавно ликвидировано старинное Дьяковское кладбище в Коломенском.

На Соколе, у стен Всехсвятской церкви, еще 3—4 года назад за высокой оградой существовало ухоженное древнее (XVII—XVIII века) кладбище грузинских князей и их родственников, а также и предков многих москвичей. Церковь и ее охранная зона состояли на государственной охране. Кладбище было уничтожено столь оперативно — ох, уж эта землеройная техника!— что ошеломленные члены Всероссийского общества охраны памятников смогли получить уклончивый ответ от соответствующего управления Моссовета лишь тогда, когда спасать и охранять было уже нечего. Великолепные надгробья уплыли в неизвестном направлении, а на ровном ковре чернозема пробивалась чахлая травка.

Вот лишь несколько примеров с московскими кладбищами, а уж если говорить о Московской области, то безобразиям не будет конца.

Так кто же за это в ответе?»

Очень важные вопросы подымает в своем письме **Е. М. Дорофеева из Москвы:** «Я не могла не откликнуться на статью «Огонька» «ЧП в Муранове» и написала в редакцию, но, прочитав интервью академика Лихачева, я поняла, что не представляла всей тяжести положения в деле охраны памятников русской культуры и истории. Хочется поблагодарить и низко поклониться Дмитрию Сергеевичу за его ценные, выстраданные мысли, высказанные вслух. Это мысли истинного ученого-интеллигента и патриота. Меня поразило, что дело охраны памятников культуры и истории в РСФСР не находится в одних руках, как это, например, заведено в Армянской и Грузинской ССР, где организованы специальные управления по охране памятников при Советах Министров этих республик. По-моему, выступления академика Лихачева должны стать предметом обсуждения компетентных организаций».

О том, что выступление академика Д. С. Лихачева следует, по его мнению, рассмотреть в Министерстве культуры СССР, пишет в редакцию и **Ю. М. Паремский из Алма-Аты.**

Признаться, мы в редакции тоже рассчитывали на быструю реакцию заинтересованных организаций на выступление Д. С. Лихачева. Как видно даже из этого обзора писем, подняты проблемы, вызывающие общественный интерес. К сожалению, ни Министерство культуры РСФСР, ни Ленинградский горисполком, ни Ленинградский облисполком, ни Мособлисполком, ни Министерство просвещения СССР не нашли возможным ответить «Огоньку» по существу вопросов, затронутых академиком Лихачевым.

Огорчает это не только потому, что руководители указанных организаций дружно нарушают установленный порядок ответов на выступления печати, но и потому, что попытка «не заметить» интервью «Культура и мы» свидетельствует об их нежелании широко и конструктивно обсуждать поставленные проблемы.

Заканчивая этот обзор писем, мы благодарим всех наших читателей, приславших в журнал свои отклики на интервью Д. С. Лихачева.

ОТДЕЛ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

СЛОВО об Анне Герман

по просьбе читателей

Александр ЖИГАРЕВ

В феврале ей исполнилось бы пятьдесят лет... Когда я думаю о судьбе этой выдающейся певицы, о ее блистательном таланте, оставившем глубокий след в современном искусстве, о ее песнях, приносящих ни с чем не сравнимое наслаждение миллионам слушателей многих стран, то улавливаю неразрывную связь со временем, в котором она жила и творила, с людьми, которые окружали ее, с такими высокими нравственными и социальными понятиями, как мужество, доблесть, верность, надежность.

Ее детство, опаленное второй мировой войной, прошло в Советском Союзе (она родилась в Ургенче). Как музыкант и певица она окончательно сформировалась в народной Польше, здесь же после известных песенных конкурсов в Ополе и Сопоте к ней пришли слава и признание. Ее первые зарубежные выступления состоялись у нас. После жестокой катастрофы на дорогах Италии польские врачи ценой невероятных усилий возвратили ее к жизни. Мужество в борьбе с тяжелым недугом придавали ей тысячи писем от советских и польских слушателей.

Она пришла на большую эстраду с польской песней «Танцующие Эвридики», вновь вернулась на сцену с советской—«Надеждой»...

Мы дружили с Анной почти двадцать лет, мне посчастливилось наблюдать различные периоды ее творчества, быть автором текстов многих песен, которые она пела, видеть, как она работала над песнями, как репетировала, как записывала их на «Мелодии», снималась на телевидении... И сегодня мне хочется вспомнить несколько эпизодов из ее жизни, связанных с пребыванием певицы в нашей стране.

* * *

...Три года болезни после катастрофы в Италии стали и годами еще более окрепшей дружбы двух Анн — Герман и Качалиной, старшего редактора фирмы «Мелодия». Между ними шла оживленная переписка, и сложно было сказать, где кончалось глубоко личное и начиналось творческое — особенно желанное и необходимое певице. Качалина выстраивала репертуар будущих пластинок, упорно искала для Анны Герман новые песни, встречалась с композиторами, просматривала клавиры, отбирала, как ей представлялось, наиболее удачные и посылала их в Польшу. Среди клавиров была и новая песня А. Пахмутовой и Н. Добронравова «Надежда».

Песня сразу же покорила Анну не только блистательной музыкой, но и исключительным совпадением настроения и смысла песни с настроением и мировосприятием самой певицы... «В небе незнакомая звезда светит, словно памятник надежде...».

Действительно, надежда стала ее спутником все эти, казалось, бесконечные дни и ночи болезни, помогала преодолевать физические страдания, теплилась в сердце, даже когда отступала медицина.

Все давалось тяжело: и новые записи, и первые телевизионные съемки, и особенно первые концерты. Встречи со зрителями, тревожными и изумленными взглядами встречавшими любимую певицу. Вспоминаются прекрасные слова Алексея Максимовича Горького: «В жизни... всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя,— те просто лентяи или трусы, или не понимают жизни, потому что, кабы люди понимали жизнь, каждый захотел бы оставить после себя свою тень в ней». Анна была из тех людей, которые понимают жизнь, понимают каждой клеточкой своего искалеченного организма, и делала она все от себя зависящее, чтобы ни один день, ни один час отведенного ей природой срока не пропал бесследно.

Как рукоплескали зрители Варшавского Большого театра, до отказа заполнившие зал, бенефису Анны! Впервые на сцене оперного театра выступала эстрадная певица. И это была дань не только ее мужеству и жизнелюбию, но и замечательному дарованию, убедительно доказавшему, что, когда речь идет о настоящем искусстве, рушатся границы жанров, торжествует талант.

...Долгой оказалась разлука с советскими зрителями — в общей сложности длилась семь лет. И вот он, 1972 год, радостный и обнадеживающий, год гастрольной поездки в Советский Союз.

Почти за километр от киноконцертного зала «Октябрь», где проходили концерты Анны Герман, стояли люди, выпрашивающие лишний билетик. А те счастливцы, которым удалось попасть на концерт, стали свидетелями настоящего праздника музыки, искусства, дружбы.

Тогда, во время первого после болезни турне Анны Герман по Советскому Союзу, «Надежду» пела вся страна. И хотя у «Надежды» были и другие замечательные исполнители, слушатели неизменно связывали песню с именем Анны Герман. Ее стали называть не только Анна, Аня, Аннушка, Анюта, но еще — Надежда. И каждый раз она возвращалась за кулисы усталая до предела и счастливая до предела тоже. Она сидела в кресле, не в силах пошевельнуться, будто к ногам ее были подвешены стопудовые гири...

Анна искренне сожалела, что в своих гастрольных поездках она, увы, мало видит, что нет времени побывать в музеях, театрах, у друзей. А когда ей предлагали по нескольку концертов в день, она отказывалась, потому что знала, что, по-настоящему, полностью выложившись, может спеть лишь один раз. Обмануть ожидания зрителей она не хотела и, как убежденно считала, не имела права... И надо было видеть, как преображалась она, каким особенным светом загорались ее глаза, когда Анна Качалина говорила ей о новой, специально написанной для польской певицы песне. Она могла сидеть с композитором и поэтом часами: слушать их, высказывать свое мнение, предлагать свое решение. В студии грамзаписи Анна работала не только с огромной самоотдачей, но и с величайшей радостью. И это ощущение радости передавалось всем: редакторам, звукорежиссерам, музыкантам...

Анна часто вспоминала забавный эпизод, который произошел с ней в Ленинграде. На Невском проспекте к ней подошли двое молодых людей. Она думала, что сейчас у нее попросят автограф, но неожиданно один из них сказал: «Анна, у вас, наверное, никогда не было врагов... У вас такие чистые, светлые глаза...»

Тысячи писем, которые приходили и до сих пор приходят в музыкальные редакции телевидения и радио, в редакции газет и журналов, в издательства, свидетельствуют о том, что неизвестный «психолог» с Невского проспекта во многом был прав.

Почему Анна называла себя счастливым человеком, хотя жизнь ее была не из легких? Едва оправившись от тяжелых последствий автокатастрофы, она опять должна была бороться с новым коварным и, как оказалось, неизлечимым недугом. Думаю, что само понятие счастья она прежде всего связывала с творчеством, с самоотверженным служением людям, с любовью к матери, мужу, сыну. И меньше всего, как оказалось, со своим физическим состоянием.

Как радовались все мы, видя ее на сцене, веселую, жизнерадостную, казалось, полную сил, готовую петь еще и еще! И мало кто знал, каким огромным усилием воли даются ей эта легкость и изящество, это умение выложиться без остатка, не обмануть ожидания зрителей.

Приезжая в Москву, Анна неустанно работала над романсами и народными песнями. В них ее привлекали богатая музыкальная палитра и, конечно, глубокие чувства и переживания, драматизм сюжета, искренность и чистота. Пожалуй, все то, что она ценила в песенном искусстве вообще. В конце семидесятых годов обращение к русской народной песне свидетельствовало о серьезности ее дальнейших творческих иска-

Анна с сыном Збышеком. 1979 год.

ний. Она мечтала подготовить целую программу, составленную из русских песен и романсов XVIII—XIX веков.

В апреле 1979 года она приняла участие в днях Варшавы в Москве — выступила в сопровождении оркестра Войска Польского.

Той весной я как будто видел двух Анн — одну на сцене, восторженную и счастливую, полную очарования, заставляющую зал рукоплескать, покоренный силой ее таланта. Другую — за кулисами и в гостинице, усталую, болезненную, постоянно жалующуюся на недомогания...

«Мне бы жить на сцене,— невесело шутила Анна.— Только на сцене я здорова, только на сцене мое лекарство».

Воля к жизни неистребимо жила в ее сердце. Она продолжала сочинять музыку, искала интересные, значительные тексты, встречалась с друзьями-композиторами.

Хорошая песня! Как много это словосочетание значило для нее, и как много хороших песен она спела, и как много могла спеть еще! Около ста песен записала на «Мелодии» Анна Герман. И каждая спетая ею песня была и для самой певицы, и для миллионов слушателей событием, откровением, признанием в любви и верности.

Ее корреспонденты предлагали Анне обратиться к советским песням военных лет. Например, В. Коломийцев из Ленинграда так и написал: «Люди моего военного поколения будут вам за это благодарны».

Анна начала подбирать клавиры — достала «Катюшу» и «Дубраву» (с ними было проще, ведь она их записала на «Мелодии»), достала ноты «Землянки», «Эх, дороги», «Темной ночи». Действительно, получалась интересная, насыщенная программа, способная взволновать, как бы приблизить те незабываемые героические годы.

Планы, планы, планы... Хватило бы только сил их осуществить — со всех сторон сжимается кольцо болезни, и теперь уже каждый шаг, каждое движение вызывают резкую, нестерпимую боль. И снова больничная койка. Врачи снова сокрушенно качают головами: «Откуда у такого тяжело больного человека находятся силы, чтобы не только встать с кровати, но и потребовать выписать из больницы... Для чего? Чтобы выйти на сцену...»

И Анна поет со сцены о солдатах, отдавших свои жизни в боях с гитлеровцами, о радости и красоте мирной жизни, о советском и польском космонавтах, вписавших еще одну страницу в славную летопись нашей дружбы. Поет «Надежду», песню, с которой она всегда связывала свои самые высокие помыслы и надежды...

Но, увы, есть границы, точнее, предел возможностей человеческого организма. Никогда не забыть мне телефонный разговор с Польшей. Впервые в жизни я слышал, как Анна плакала, слышал ее режущие сердце слова: «Мы никогда больше не увидимся, мне никогда больше не петь».

И, однако, несмотря на муки, которые испытывала, Анна в глубине души надеялась, что петь все-таки будет. За несколько дней до смерти, после тяжелейшей операции, она еще просматривала присланные ей из Москвы клавиры новых песен. Врачи говорят, что в эти минуты на ее губах играла счастливая улыбка...

Фото Н. и А. Агеевых

Юлиан СЕМЕНОВ

Рисунки М. ПЕТРОВОЙ

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ. ДАЛЛЕС — ИТТ, 1945—1946

На этот раз Даллес пригласил полковника Бэна не в клуб, где они обычно встречались раз в квартал, оговаривая дела на будущее и подводя итоги сделанному, но к себе в контору, на Уолл-стрит.

— Здесь у меня под рукой материалы,— объяснил Даллес, попыхивая неизменной трубкой,— дело такое, что они могут понадобиться.

— Все материалы вы храните вот здесь,— Бэн постучал себя по лбу,— не скромничайте, Аллен.

— Тем не менее,— ответил тот, пропуская гостя в кабинет, заставленный шкафами с книгами,— в основном своды законов, исследования, связанные с китайской поэзией эпохи Сун и литературой по германскому вопросу.

Поинтересовавшись, что будет пить полковник, пояснил, что чай прислали жасминный, только-только с плантации, мадам Чан Кайши знает мою страсть; есть ангольский кофе, о том, кто мне присылает эти светлые зерна, я умалчиваю, потому что самолет взлетает в Лиссабоне, такими связями не хвастают, могут неверно понять, к сожалению, левые захватили довольно прочные позиции в газетах и на радио, так легко их оттуда не выкуришь, Маккарти напоминает мне Дон Кихота порою; надо будет сосредоточить все наше внимание на телевидении: думаю, эта отрасль станет стремительно развиваться, не пропустить бы момент, позицию трудно отвоевывать, занимать с самого начала куда проще.

— Мы с вами думаем в одном направлении, Аллен... Пить я стану и то, и другое, сначала жасмин, а потом ангольский кофе, не взыщите, издержки образования, я прошел мимо университета, как и Аристотель.

— Однако предмет разговора, к которому я вас пригласил, Бэн, связан с проблемой телевидения опосредованно... Оно, конечно, будет задействовано в том предприятии, о котором пойдет речь, но несколько позже, когда наберет силу... Вы, кстати, финансируете какие-либо проекты в телебизнесе?

— Практически все. В той или иной мере, не впрямую, конечно, но, как и вы, я понимаю значимость большого ящика...

— Так с чего же мне начать?— задумчиво спросил Даллес, упершись своим тяжелым взглядом (глаза, как льдышки, подумал Бэн, айсберг, а не человек, брррр!).— Я, пожалуй, позволю себе задать вам ряд вопросов... Что вы знаете о нефтяном бизнесе в Колумбии?

— Колумбия как-то не очень входит в сферу моих интересов.

— Зря. Она предместье Латинской Америки; Колумбия, Панама, Коста-Рика и Никарагуа — от ситуации в этих странах зависит благополучие этой страны.— Даллес постучал пальцем по груди (любимый жест).— Если в Никарагуа положение крепкое, Сомоса вполне управляет ситуацией, в Панаме — еще надежнее, наше военное присутствие, то в Колумбии и Коста-Рике дело сложнее... Особенно в Колумбии. Там против наших интересов весьма интенсивно работает британская «Шелл»... С нею мы сладим, мы готовим удары против «Шелл» в лондонской прессе, кое-что удалось накопать о связях немцев с британцами, дело может оказаться крутым... Но Рокфеллер озабочен, и я понимаю его тревогу по поводу ситуации в Колумбии в целом. «Тропикал ойл» Рокфеллера имеет в своем распоряжении концессию Марес возле Барранкабермеха, очень серьёзное предприятие... Но срок концессии истек, Бэн. И президент Алфонсо Лопес потребовал, чтобы в июне все заводы были переданы правительству Колумбии — опять-таки под нажимом коммунистов. Кое-как мы смогли добиться в суде переноса срока до лета пятьдесят первого. А что такое пять лет в приложении к историческому процессу? Ничто, пустое, нуль. К президентству рвется лидер левых Хорхе Гайтан. Если он победит, тогда Рокфеллеру придется уйти из Колумбии еще раньше, Гайтана поддерживают коммунисты, это серьезно. Нам стало известно, что Гайтан уже сейчас, накануне предвыборной кампании, подготовил меморандум, требующий передачи всех без исключения концессий правительству — с последующей национализацией... Мы пытаемся работать в его окружении, у нас есть кое-какие возможности среди левого лагеря... Они все очень подвиж-

Продолжение. См. «Огонек» №№ 4—6.

ны и,— Даллес усмехнулся,— как бы это точнее выразить... избыточно страстны, что ли, нет еще опыта политической деятельности, вынырнули в последние годы войны на гребне антифашизма, не научились... А если научатся? Тогда как? У нас есть переходная кандидатура на президента — Оспина Перес, но это не личность, полумера, борьба за время... Что вы предложите?

— Надо посмотреть,— повторил Бэн.— Но ведь нефть — это государственная политика, Аллен, это топливо для самолетов и танков... В какой мере государственный департамент и Пентагон включены в наше соразмышление? Ведь они не мы. Бюрократы. Им надо долго думать... Я-то сразу просчитал в уме, что Рокфеллеру будет нужна хорошая связь, если он прочно закрепится в Колумбии, а кто ему организует связь, как не ИТТ?

Даллес улыбнулся:

— Вообще-то охотников много, но я, как его адвокат, буду настаивать именно на вашей кандидатуре. Что же касается государственного департамента и Пентагона, то вам предстоит поработать в этом направлении, Бэн. Ваши отношения с военными позволяют сделать это лучше и плодотворнее, чем мне, я же с ними часто ссорился, с проказниками.

...Нефть, армия, политика — и в ту пору да и поныне — завязаны в тесный узел интересов,

...Назавтра Бэн вылетел в Буэнос-Айрес, как-никак опорная база; вовремя поданный совет Геринга наладить отношения с никому не известным подполковником Пероном принес свои плоды: президент Перон провел объявленную национализацию ряда иностранных компаний; однако это не сопровождалось какими-либо актами произвола, наоборот, Бэн получил громадную компенсацию, штаб-квартира осталась в прежнем здании, штат сотрудников как делал свое дело, так и продолжал делать его, Бэн наведывался в город довольно часто, блистал в свете, сделал подарок сеньоре Перон, очаровательной и острой на язык Эвите, любимице народа; с тех пор принимала его без протокола.

...Именно там, в Аргентине, на правительственном приеме, Бэн и запустил по известной одному лишь ему цепи пробный шар по поводу контактов в Колумбии.

...Бэн продолжал устраивать роскошные приемы в лучших ресторанах, на которых сводил послов с министрами, а директоров своих филиалов и военных атташе США с местными офицерами («Война — это коммуникации,— повторял он гостям,— порядок в стране не может быть достигнут без надежно работающей телефонной сети»); открывал перспективных честолюбцев на континенте, повторяя сотрудникам без устали, что чин не имеет значения,

делю раньше задуманного срока. Вот, почитайте, я захватил с собою рукопись, идет в «Лайфе»... Но мне хочется собрать мнения всех тех, кому я по-настоящему верю.

Бэн заколыхался в кресле:

— Вы мне верите?! Полно, Аллен! Вы меня с трудом терпите. И правильно делаете. Я сам себе смертельно надоел: суечусь, придумываю что-то, а старуха с косой смотрит и посмеивается: «Давай, милый, нам такие нужны в аду, у нас с топливом проблемы, повертишься, чтобы котлы были в состоянии постоянного кипения, а то грешники не страдают, а блаженствуют в теплых ваннах...»

— Поскольку я получил визу в чистилище,— попыхивая трубкой, ответил Даллес,— ваши адские сложности меня не волнуют.

Бэн достал очки, отодвинул салат, снисходительно отметив его чахлую скудность (вчерашний ужин у Арнольда был фруктовым — авокадо, ананасы, манго, арбузы, все это залито медом, смешанным с сиропом гуайявы, очень тонизирует), и погрузился в чтение. Он читал пожирающе, втягивая в себя строки, как жадный итальянец — спагетти.

— Это грандиозно,— сказал он, окончив чтение.— Все-таки Джон Фостер — гениальный политик... Какой слог, как поразительна его аргументация...

— Аргументация моя.— Даллес пыхнул труб-

которые определялись и определяются балансом концернов, миллиардами, отчисляющимися в бюджет, перераспределяемыми затем в конгрессе между теми же Рокфеллером, Морганом и Дюпоном, ибо именно их корпорациям раздавалась и раздается львиная доля самых выгодных заказов, то есть военных; здесь не страшна конкуренция, как у текстильщиков, поставщиков оборудования для пищевой, медицинской, обувной или лесодобывающей промышленности; танк и бомбардировщик вне конкуренции, нет надобности в дополнительных тратах на прессу, рекламу и лобби; система отработана надежно; до тех пор, пока она функционирует без перебоя, стабильность страны обеспечена; перекосит в сторону — возможны неуправляемые последствия, чреватые социальным взрывом.

...Бэн допил чашку ангольского кофе, поднялся, прошелся по маленькому, в высшей мере скромному кабинетику Даллеса (играет или действительно это его стиль, протестантское пуританство?), остановился возле книжных шкафов, поинтересовался:

— А что по поводу моих военных из Пентагона говорит поэзия эпохи Сун?

— Обязательно что-нибудь да говорит. Как все великое, она вневременна и безнациональна,— ответил Даллес и, открыв томик, постоянно лежавший у него на столе, прочитал строки, взятые наугад:

— Соседи забыли песни, Скучно стало в деревне, Женщины, дети плачут, Мир этот им немил. Достану я с полки книги, Прочту заклинанья древних: Пусть упорядочит небо Сферы стихийных сил!

личности становятся генералами в один день, а то и час; те, которые просиживают кресла в ожидании звезды на погонах, нам неинтересны. Он интересовался парагвайским офицером Стреснером; присматривался к чилийскому майору Аугусто Пиночету — совершенно поразительная работоспособность и воистину европейский педантизм; подкрадывался к аргентинскому полковнику Гутьерресу, считая «серого кардинала» Перона устрашающе умной личностью.

Зная о том, как много работы у Бэна в Аргентине, Даллес загодя позвонил в его секретариат и попросил отправить телеграмму в Буэнос-Айрес с просьбой пригласить полковника на ланч в любую удобную для него пятницу.

И через три дня, весело разглядывая загоревшее лицо Бэна, поинтересовался:

— Где вы так прокалились? Ездили на атлантические пляжи?

— Если бы,— вздохнул Бэн.— Только два дня смог полежать под солнышком, да и то в Байресе... Мой тамошний директор Арнольд построил прекрасный бассейн на крыше дома, завез туда морскую гальку и даже затащил двадцать пальм в ящиках, лихо придумано... Октябрьское солнце, весеннее еще, не так печет, как в январскую жару, но загар дает прекрасный. Завидуете?

— Очень. Я хотел слетать к Джону. Последние дни он работал на Майами, но старший брат — он и есть старший. «Времени осталось в обрез,— повторяет постоянно,— любовные утехи не для нас уже, к счастью, мы и не алкоголики, так что осталось нам лишь одно — дело». Он закончил там свою работу на не-

кой.— Слог — тоже. Его здесь только одно — имя на титуле.

— Почему бы и вам тогда это не подписать?

— Потому что я не лезу в политику. Меня это не интересует. Моя страсть — делать реальное дело, Бэн. Все-таки дело всегда было порядком выше политики, которая лишь придает удобную форму свершенному.

— Как будет называться сочинение?

— Называться будет просто: «Мысли о советской внешней политике и что нам делать».

— Чей заголовок? Ваш?

— Нет, не мой.

— И все-таки Джон Фостер — гениальный политик,— повторил Бэн,— формулировка абсолютна.

— Это не его формулировка.

— Чья же?

— Одного из ваших конкурентов,— усмехнулся Даллес.— Раньше был другой заголовок, мы изменили. Берите ручку и вносите вашу правку, я вас за этим и сорвал с аргентинской крыши, где установлен бассейн под пальмами.

— У меня нет замечаний, Аллен. Я со всем совершенно согласен. И потом главный удар вы наносите по стратегии Советов в Восточной Европе, а это не мой регион. Мы же с вами уговорились, что я сосредоточиваю максимум усилий на юге нашего континента.

— Которые будут по-настоящему результативны только в том случае,— заключил Даллес,— если русские навсегда забудут, где находится Западная Европа, Азия, Африка и особенно Латинская Америка. А добиться этого можно лишь в том случае, если мы сформулируем концепцию русской экспансии в Польше, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии и

Югославии с Албанией. Ленин верно говорил: идеи становятся силой, когда они овладевают массами.

Бэн усмехнулся:

— Цитируете Ленина? А как со Сталиным?

— Солидарен с Черчиллем: не люблю, но уважаю. В этой связи, не вздрагивайте, пожалуйста, но я включил вас в одну прелюбопытнейшую комбинацию со Сталиным.

— Аллен, вы случаем не переработали? Не началась горячка? А то заберу на отдых в Байрес.

— Я с радостью полечу,— ответил Даллес,— особенно если вы оплатите билет и гостиницу. Но про комбинацию — я серьезно, полковник. Наши люди тщательно просчитали ряд национальных черт русских и вывели, что в политике они весьма и весьма подозрительны. Это совершенно объяснимо с точки зрения их истории: монгольское иго, войны со шведами и немцами, турецкие набеги, Наполеон, Севастополь, мы, наконец, в восемнадцатом. А Сталин хочет быть более русским, чем сами русские, потому что по крови он грузин... Вот бы и помочь ему в его личной и их, русских, государственно-политической подозрительности. Попугать и потемнить, а?

— Не понимаю.

— Это и хорошо. Когда собеседника понимают с полуслова, значит, он не очень-то умный человек. Только не торопите меня, я обсматриваю свою идею еще и еще раз, когда делюсь ею с таким зубром, как вы. Смотрите, что произошло в мире... Русские вышли из географической изоляции, оказавшись в Вене, Берлине, Праге и Будапеште. Такого еще никогда в их истории не было. Они разрушили традиционный «санитарный кордон», созданный в восемнадцатом еще году, когда группы Савинкова базировались в Польше, а группы монархистов — в Румынии, Чехословакии и Болгарии. Давайте в разговоре друг с другом называть вещи своими именами: Сталин не нарушил ни одного пункта из тех деклараций, которые подписал в Крыму и Потсдаме. Сталин не просто имеет право, он прямо-таки обязан, с точки зрения государственных интересов России, сделать все, чтобы страны «санитарного кордона» отныне и навсегда стали его союзниками, а не врагами, как это было раньше. Сталин поступает совершенно справедливо, да, да, Бэн, совершенно справедливо, когда делает все, чтобы у власти в странах Восточной Европы стояли коммунисты: никто так открыто не противостоял нацизму, как они,— это историческая правда. И в этом Сталин опирается на поддержку общественного мнения не только в Париже и Риме, но и у ряда наших политиков, увы: борьба красных против гитлеризма сделалась легендой, и я затрудняюсь сказать, кто больше этому способствовал — русский писатель Эренбург или американские кинематографисты Голливуда. Эрго: выход из создавшегося положения — а оно крайне трудное, нельзя закрывать на это глаза, мы пожинаем плоды деятельности Рузвельта и его либералов — я вижу в том, чтобы сделать все, что в наших силах, дабы дестабилизировать ситуацию в Восточной Европе. Если мы добьемся этого, тогда Сталин завязнет там: не до контршагов в Латинской Америке...

— Интересно. Мне всегда несколько тревожно слушать вас, но я считаю мир без тревог крематорием; скучно; загнивание. Это интересно,— повторил Бэн,— но я исколесил Латинскую Америку вдоль и поперек, пополнил свои былые впечатления и убедился: не большевизм повинен во взрывоопасной ситуации на юге континента, Аллен, не Сталин, но мы с вами, американцы.

— Совершенно верно,— с готовностью согласился Даллес.— Виноваты мы, наша молодая горячность, эгоистическое желание сделать всем добро, а сделать это, как считают все наши, можно только одним: навязав югу нашу социально-экономическую модель. А они являют собою совершенно другую субстанцию. Они говорят по-испански, они дети иной культуры, там солнце иное, там нищета есть норма жизни, и она не кажется им нищетой, как нам, все верно, не спорю. Но я не хочу, чтобы на юге была даже возможность для иной точки зрения на происходящее. Там необходима крепкая власть, которая сможет гарантировать проведение нашего благотворительного эксперимента. В условиях болтовни и парламентской расхлябанности экономический эксперимент невозможен! Кто сможет гарантировать надежность наших вложений на юге, кроме тамошних армий? Ведь только они станут — или не станут — стрелять в безответственных демонстрантов! Я называю кошку кошкой, в этом привилегия тех, кто делает дело, Бэн, а не занимается политикой в чистом виде.

— Согласен со всем, что вы сказали. Не хватает последнего логического звена, которое свяжет всю цепь.

Даллес кивнул:

— Верно. Только не одного, а двух. Итак, первое: отныне наше благополучие на юге континента будет напрямую завязано с ситуацией в Восточной Европе. Дестабилизация — путь к ослаблению. Всякое ослабление русских угодно делу демократии. Второе: вы ведь имели кое-какие позиции в Венгрии, не так ли?

— Надо посмотреть.

Даллес снова кивнул.

— Развертывание деловой активности ИТТ в Будапеште не может не вызвать подозрительности со стороны дяди Джо. Пусть он тратит максимум времени на то, чтобы смотреть за происходящим в непосредственной близости от его границ. А если мы еще и поможем ему, если вы направите в Вену и Будапешт тех людей, которые известны секретной службе русских как их коллеги, тогда там может начаться долгая и не всегда управляемая реакция...

— У меня нет таких людей, Аллен.

— У вас есть такие люди, во-первых, а, во-вторых, если бы их не было, мы были бы обязаны создать их, придумать легенду и организовать утечку информации: пусть русских разъедает ужас подозрительности. Это такая болезнь, которая может стать хронической, а всякое хроническое заболевание противника во благо нашему делу...

...Как всегда, Даллес говорил с подкупающей откровенностью, и никто из его собеседников не мог и предположить, что он загодя четко дозировал ту информацию, которой делился. Накануне беседы он проговаривал (запершись в ванной, привычка укоренилась после трех лет, проведенных в Швейцарии, когда за каждым его словом охотилась секретная служба нацистов) всю партитуру предстоявшей встречи.

И сегодня Даллес отдал Бэну сотую часть того, что знал, точно просчитав ту дозу информации, которой можно и, главное, нужно было поделиться с Бэном, причем таким образом, чтобы тот почувствовал себя посвященным в высшую тайну.

Бэн, конечно же, не мог предположить, что многие из тех трудностей, с которыми он сталкивался в Аргентине, Чили, Парагвае и Колумбии, были тщательно спланированы и реализованы доверенными людьми Даллеса: конкуренция не только матерь бизнеса, но и надежная помощница политики; точно и ко времени пущенный слух позволял соперникам Бэна нажимать ему на мозоли; полковник использовал все свои связи, но оказывался бессильным добиться того, на что ставил; обращался к Даллесу, тот помогал; всякая помощь предполагает благодарность; так и жили.

Бэн не знал и не мог знать, что неприятности последних недель, связанные с упрямством полковника Гутьерреса (считай, Перона), были срежиссированы командой братьев Даллесов; телефонограмма, пришедшая в Байрес с предложением о ланче, показалась полковнику прямо-таки божьим знамением: ведь не он о ней просил, а именно Аллен, так что обсуждение вопроса о возникших с Гутьерресом трудностях совершенно необязательно повлечет за собою необходимую (в том случае, если бы он сам добивался свидания) благодарность.

Он, естественно, не знал и не мог знать, что лучшая в Байресе исполнительница танго Кармен-Мария была подведена к Гутьерресу людьми Даллеса. Она — конечно же, в определенной степени — влияла на полковника, но ее берегли для главного, бог знает, когда оно, это главное, может возникнуть. Поскольку Перон считал интриги, наносившие ущерб семье, грехом (должность президента обязывала говорить именно так), компрометация «серого кардинала» порочащей его связью могла в определенной ситуации принести существенные дивиденды, а пока Кармен-Мария выполняла поручения совершенно нетрудные и вполне объяснимые, на ее концерты народ валил валом; особенно неистовствовали американцы; завязывались контакты; ее часто приглашали к столу, дарили цветы, говорили обо всем — и о том, зачем прилетели в Аргентину, тоже,— так что женщина не могла не делиться с любимым щебечущими новостями, а женский нажим — особого рода, тем более если проводится во время любовных утех; это и не нажим вовсе, а нежный каприз, ну как его не выполнить, если и просьба-то пустяковая и никак не связана с теми масштабами, которыми ворочал Гутьеррес.

Так что прилет Бэна к Даллесу при всей кажущейся случайности телефонограммы Аллена в Байрес был на самом деле организован загодя.

Не открывал Даллес и того, что он определял подробностями, а они являются ключами в настоящей разведывательно-политической акции. Именно так, разведывательно-политической; УСС занималась только разведкой и диверсиями, а теперь, после того как взят курс на создание качественно нового инструмента международного сыска, ему будут приданы функции определения политики, а уж государственному департаменту останется только шлифовать и оформлять содеянное командой Даллеса (пока что разбросанной по всему миру). Придет время, слетятся под крыло, пока рано, надо ждать выборов, тогда и настанет истинное время братьев, тогда они и скажут свое слово, и это будет весомое слово, на многие годы вперед весомое.

Решив разыграть восточноевропейскую карту, Даллес не начинал ничего нового; это было лишь продолжением его давнего замысла, окончательно сформулированного год назад в беседе с братом за десертом в их клубе, когда Джон Фостер хрустяще грыз желто-красное яблоко, пахнувшее детством, рождественскими праздниками и тихим счастьем, сопутствующим каждой семье, где родители являли собою образчик редкой ныне совпадаемости, начиная с общих привычек, симпатий, традиций и кончая постелью, что также весьма важно для той ячейки общества, которая дает жизнь себе подобным.

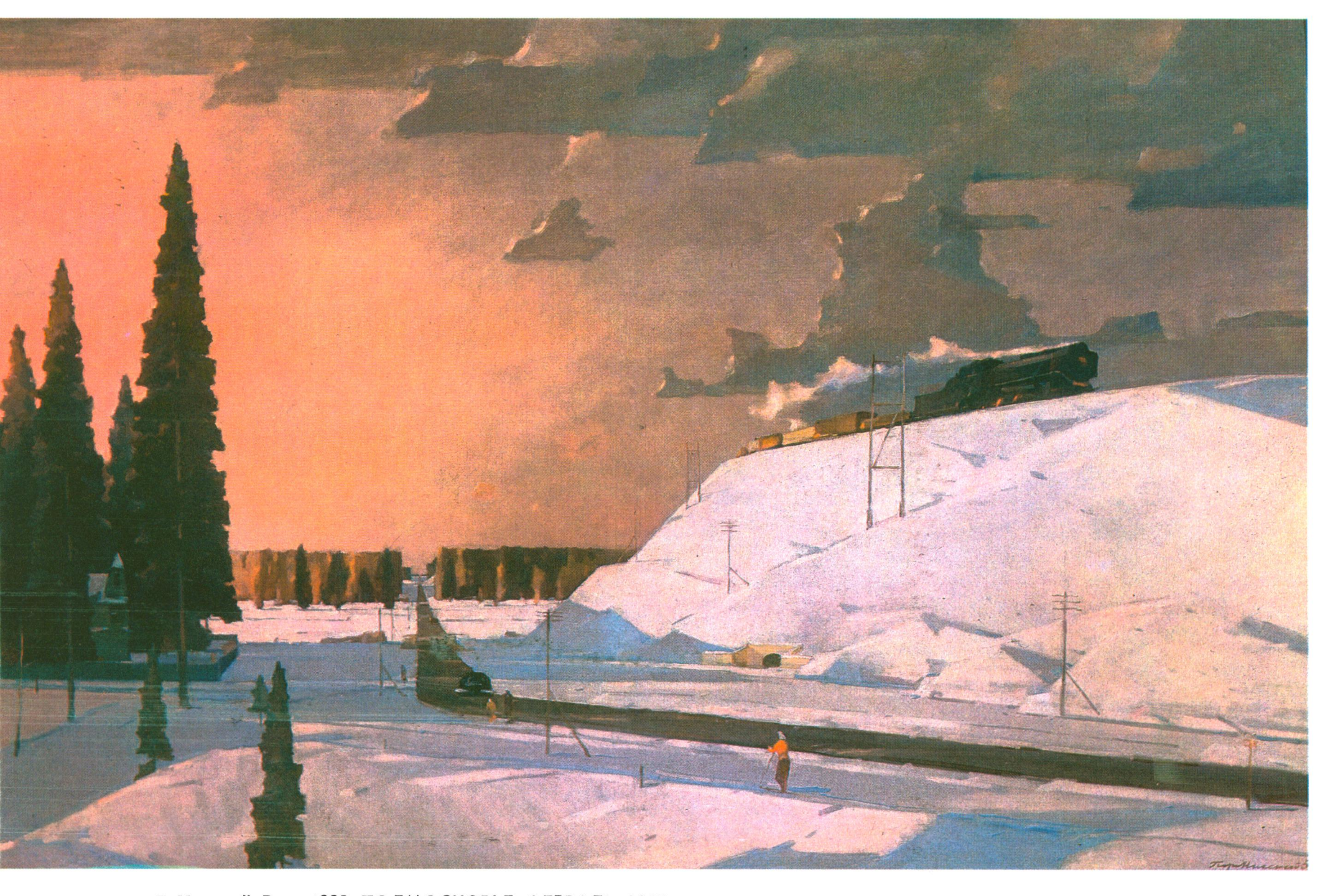
Он чем дальше, тем четче видел, что в странах Восточной Европы оформились три силы, которые и определяли как настоящее, так и будущее этого региона. Первой силой он считал тех, кто нескрываемо высказывал свою преданность Западу; фанатизм этих людей делал их весьма заметными в Варшаве, Бухаресте, Праге, Будапеште, Тиране, Белграде и Софии. Второй силой Даллес называл тех, кто наиболее активно сражался с гитлеризмом и, таким образом, пользовался безусловной поддержкой как своего народа, вкусившего ужасов «нового порядка», так и Кремля. Была и третья сила, в определенной мере нейтральная: технократы, чиновничество и люди искусства. Находясь между двух противоборствующих тенденций, эта третья напряженно ждала того, как будут развиваться события.

Даллес знал, что первая сила обречена на разгром; фанатики «западной идеи», отвергавшие возможность долговременного контакта с Россией, должны были исчезнуть с шахматного поля политической схватки; это аксиома. В ближайшем обозримом будущем в странах Восточной Европы люди будут помнить, что от гитлеровской оккупации их спасли русские. Увы. Так же как представители второй силы, то есть коммунисты, еще долго будут увенчаны лаврами борцов против коричневых иноземцев, следовательно, их авторитет вполне естествен, разговорами об «экспорте революции» не отделаться, они работали в условиях подполья, принимали мученическую смерть, черпая надежду — в последние часы перед казнью — в том, что Красная Армия идет на помощь, она, Красная Армия, принесет свободу их замученным народам.

Оставалась надежда на третью силу. План Аллена Даллеса был логичен, а потому жесток. Его цель заключалась в том, чтобы разбить третью силу, разделив ее между второй и первой. Наезды Бэна в страны Восточной Европы должны были, по замыслу Даллеса, породить надежды у сторонников западной ориентации, среди технократов и ин-

Т. Салахов. Род. 1928. АЙДАН. 1967.

Г. Нисский. Род. 1903. ПОДМОСКОВЬЕ. ФЕВРАЛЬ. 1957.

теллигентов, что не могло не вызвать ответной реакции со стороны тех, кто стоял там у власти, причем не потому, что они, эти люди, были навязаны русскими, а оттого именно, что они завоевали право на власть самим фактом своей борьбы против гитлеризма.

Подозрение — матерь конфликта, Шекспир достаточно точно препарировал эту проблему, создав образ Яго.

Драка между своими угодна концепции братьев Даллесов.

Надо спровоцировать эту драку, помочь ей, тогда покатится.

Полковник Бэн — человек прямолинейный; он верит в чудо, то есть в немедленную победу западной ориентации. Ну и прекрасно...

Он, Даллес, отдает себе отчет в том, что победа эта на данном этапе совершенно невозможна и даже в чем-то нецелесообразна; однако же мины закладывают впрок смелые техники, а уж вопрос времени взрыва принадлежит руководителям; он, Даллес, считает себя таковым, он имеет право на это и готов за это право повоевать.

Он никогда не сторонился боев «местного значения»; он загодя продумал все мелочи, даже такую, что в тот будапештский отель, где остановится Бэн, во время его отсутствия позвонит доктор Вестрик, назовет свое имя портье и попросит передать полковнику, что он ждет его звонка в Гамбурге; не только в Будапеште, но и во всей Европе имя Вестрика достаточно хорошо известно, он одиозен — связник между Гиммлером и правыми в Штатах накануне начала войны.

Бэна начнут нервировать на Востоке, это еще более прекрасно; пусть: человек, который нервничает, допускает ошибки; они угодны ему, Даллесу, и его задумке.

А потом придет время Фельда. Чистый и убежденный коммунист, эмигрант из Чехословакии, он возглавлял то отделение в УСС в Берне, которое во время войны поддерживало связи с левыми оппозиционерами в Восточной Европе.

Даллес не сказал ни слова, когда Фельд решил вернуться в Прагу после победы над Гитлером, а ведь он мог многое ему сказать; нет, пусть он едет; Фельд стал заместителем министра иностранных дел; тем лучше; когда придет время, к нему позвонят те, кому не верят коммунисты, и попросят о встрече. Это вызовет такую бурю подозрений, какую даже трудно представить; и прекрасно! Да здравствует драка между своими, нет ничего прекраснее, когда враги уничтожают самих себя, тем будет сильнее он, Даллес, и его дело!

...Через три недели Бэн пригласил к себе племянника выдающегося киноактера Сандерса (как и дядя, Эдгар родился в Петербурге, по-русски говорил лучше, чем по-английски) и предложил ему слетать в Вену, в штаб-квартиру ИТТ, которую возглавлял Роберт Воглер, работавший во время войны в американской разведке.

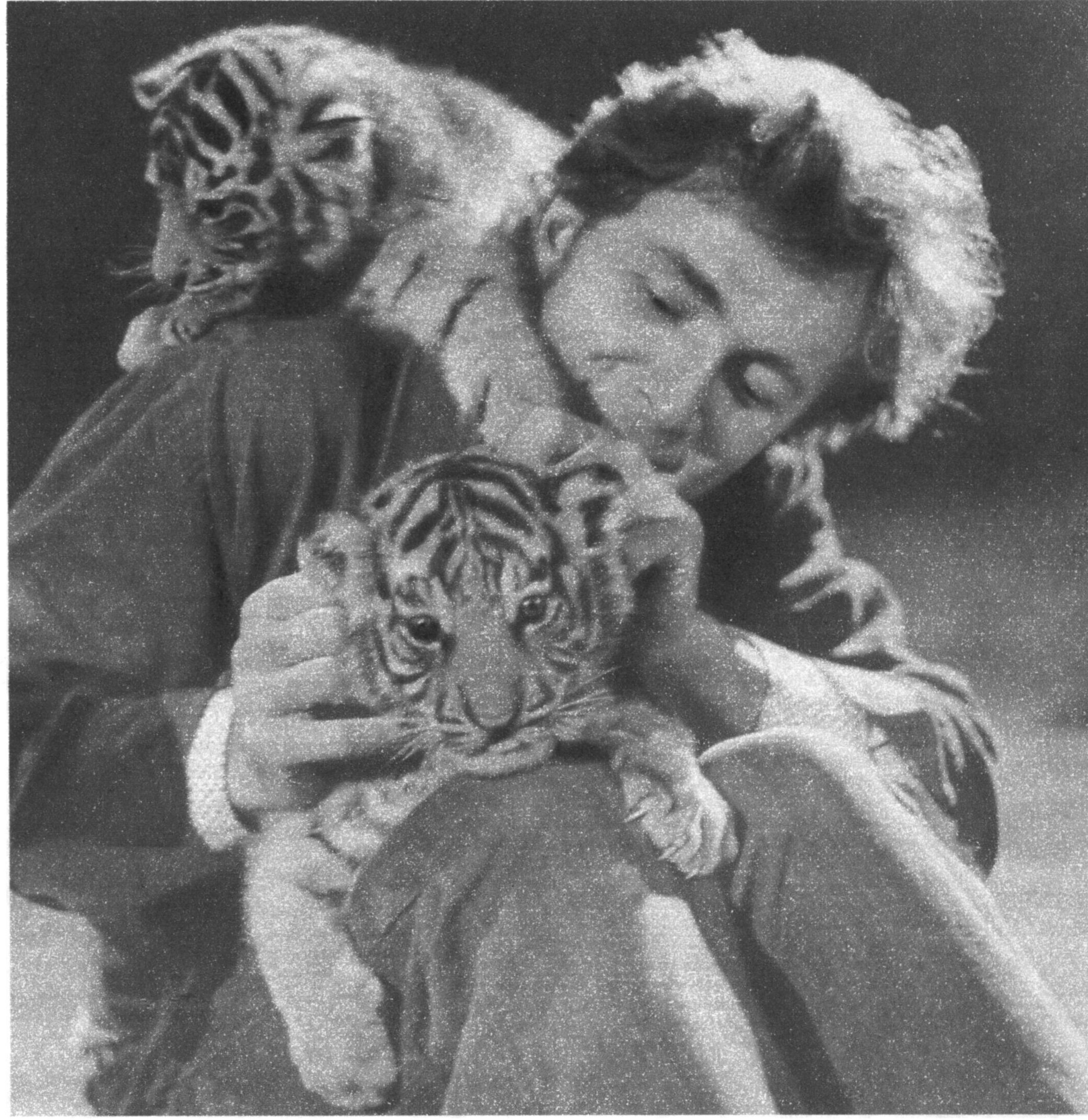
Москва знала, что Сандерс был капитаном британской секретной службы; именно этот человек и проводил Бэна и Воглера до венгерской границы, когда те отправились в Будапешт, для того чтобы поставить «дымовую завесу», которая не могла не насторожить русских; именно он постоянно звонил к ним из Вены и вел весьма двусмысленные разговоры, полагая, что такого рода контакты зубров ИТТ вполне могут быть контролируемы, ибо Бэн нигде и никогда не скрывал своего негативного отношения к коммунистам, пришедшим к власти в Будапеште.

Бэн часто вспоминал слова Даллеса: «Вы начните, пусть дядя Джо продолжает; спровоцировать нужное нам действие порою значит больше, чем выигранное сражение; в битве мы теряем своих солдат; в том, что следует за тем, когда расцвела ядовитая роза подозрительности, потери несет противник».

Он дивился математической точности Даллеса: прибыл в Будапешт в те дни, когда коммунистическая пресса начала комментировать статью Джона Фостера Даллеса в «Лайфе», он сразу же почувствовал, что на удар, нанесенный Вашингтоном самим фактом его прилета, здесь сумеют ответить.

Вопрос заключался лишь в том: когда и каким образом?

Продолжение следует.

Николай Павленко со своими питомцами.

Тигры в «год тигра»

Незадолго до Нового года — «года тигра» — исчезли с прилавков магазинов все тигры: большие и маленькие, пластмассовые голыши и одетые в синтетические шубки, даже карманные календарики с изображением тигрят. Но знатоки утверждают, что «год тигра» входит в свои права лишь в феврале — по восточному календарю. Вполне естественно, нам захотелось поближе познакомиться с нравом и повадками этого зверя. И мы решили поговорить с дрессировщиком Николаем Павленко, заслуженным артистом РСФСР, недавно удостоенным высшей награды на международном фестивале циркового искусства в Гаване «Циркуба-85». Поиски артиста и его полосатых друзей привели в Иваново, на представление в местном цирке.

— Николай Карпович, наступил «год тигра». Что вы можете сказать о своих питомцах в связи с этим событием?

— Если говорить о характере тигра, то — увы! — это довольно-таки коварное существо. Тигр приглядывается к дрессировщику, выбирая его слабые стороны. Скажем, на утреннем представлении он почувствовал, что дрессировщик «не в форме». На дневном уже наглеет, а вечером жди неприятностей. Может и напасть. Любят эти кошки устраивать между собой непредсказуемые драки... У нас восемнадцать тигров, и каждый со своим характером, привычками, интересами. Вот тигрица Астра — весьма способная «актриса», а нрав у нее... Живет в стае, но ведет себя так, будто и нет рядом с ней других собратьев. Весьма высокомерная «дама». Или Люкс: он другой, отзывчивей, что ли, работает красиво, способен на импровизации, порой во время представления позволяю ему некоторые вольности, он понимает мои уловки и подыгрывает. В общем, есть взаимосвязь...

— Значит, есть что-то положительное в тигрином характере?

— Да, трудолюбие. К примеру, на школьных каникулах давали по три представления в день, и звери работали безотказно. После долгого перерыва, я бы сказал, с удовольствием бегут на арену.

Работать с ними, повторяю, очень сложно. Звери чуткие, хитрые, наблюдательные. Все время находишься в напряжении, но только непременное условие — без страха. Если почувствовали, что человек их боится, — не жди пощады. В своей дрессуре никогда не применяю палки. Удар тигр запомнит и станет трусливой кошкой. Слово, интонацию они понимают прекрасно. Предпочитаю диких зверей и потому стараюсь не брать малышей на воспитание, оставляю их тигрицам. Был у меня когда-то ручной тигренок, ну, это так, забава, «артиста» из него не получилось.

— А как насчет нового аттракциона в новом году?

— Задумал номер: я работаю на манеже верхом на лошади. И тут же тигры... В этот номер хочу ввести недавно родившихся малышей Астры, которым мы пока еще не придумали имена. Ведь имя должно выбираться в соответствии с характером, так что пусть подрастут.

— Если провести аналогию между тигром символическим и тигром настоящим, то получается, что особо приятного для себя в этом году не жди?

— Ну что вы! Тигры — очень красивые животные. Природа подарила им удивительные одежды. Особо хороши суматранские тигры — яркие, сочные тона. У амурских окраска более мягких, спокойных тонов. Так что год должен быть красивым.

А если серьезно, пусть этот год будет ярким, насыщенным событиями, даже «полосатым», контрастным, но человеческим, добрым...

М. КОРОТКОВ

ТРАГЕДИЯ

Владимир СИМОНОВ,
соб. корр. АПН —
специально для «Огонька»

Военный вертолет сбросил венок и семь красных гвоздик в океан. И почти сразу из пенистых зеленых волн взвились в воздух упругие темные тела — дельфины по-своему почтили память погибших астронавтов.

Так завершилась на мысе Канаверал панихида по экипажу космического корабля «Чэлленджер».

Страна постепенно отходит от паралича, вызванного этой трагедией. «Шаттл» был олицетворением американской мечты. Вот почему к чувству скорби сегодня примешивается и со временем все больше выступает на первый план то, что можно назвать ссадиной на национальной гордости.

Как все это могло произойти! Почему от чуда технической мысли остались лишь зигзаги раскаленного пара!

В этих вопросах все громче звучит гражданская, патриотическая нота.

Чисто техническая причина катастрофы быстро перестает быть загадкой. За 10 секунд до аварии телеметрическая аппаратура зарегистрировала заметный спад тяги правой ракеты-ускорителя, работающей на твердом топливе. Потом последовала остановка трех двигателей «Чэлленджера». Потом — взрыв.

За те же 10 секунд до рокового мига на видеозаписи НАСА видно, как в нижней части корпуса ракеты-ускорителя появляется белое раскаленное пятно. Отсюда довольно обоснованная гипотеза: твердое топливо прожгло оболочку правой ракеты, разрушило систему подачи горючего в двигатели и воспламенило смесь жидкого кислорода и водорода в главном топливном баке.

Непонятно другое. Почему космический корабль не был оборудован датчиками, которые могли бы уловить загорание обшивки ракеты! 10 секунд — это очень много времени в наш электронный век. Получив сигнал, компьютеры могли бы мгновенно отделить «Чэлленджер» от громадины внешнего топливного бака и автоматически перевести корабль в режим аварийного спасения.

Однако бортовая ЭВМ не была запрограммирована на такую неожиданность.

Многие американцы сейчас потрясены одним парадоксом. Космическая программа «Шаттл», отдающая предпочтение исследованию космоса человеком, а не механизмами, была оснащена противопожарными средствами хуже, чем какая-нибудь гостиница «Хилтон».

За этим маячат куда более серьезные вещи. Многие осознают задним числом, что на 25 полетах кораблей типа «Шаттл» лежала печать поспешности, подчинения норм безопасности коммерческой выгоде, интересам рекламы так называемого «американского чуда» и, наконец,— а может быть, в первую очередь — интересам Пентагона.

Сегодня уже мало сомнений в том, что «Чэлленджер» должен был провести военные эксперименты, связанные с программой «звездных войн». Не случайно на борту корабля находился Эллисон Онизука, подполковник ВВС. В прошлом году он участвовал в космическом полете, выполнявшем совершенно секретные, чисто военные задачи. Не случайно также НАСА окружила поиски обломков «Чэлленджера» глухой стеной секретности. «Это почти сокрытие улик или, уж во всяком случае, зажим информации»,— заявил Томас О'Тул, корреспондент «Вашингтон пост». О'Тул знает, что говорит,— он освещал деятельность НАСА на протяжении последних 19 лет.

Погиб дорогостоящий корабль. Оборвались семь жизней. Но есть еще одна потеря, о которой официальная Америка предпочитает молчать. В бирюзовом небе сгорело, испарилось в огненном смерче утверждение американской администрации о возможности создания «непробиваемого космического щита», который будто бы укроет США, а потом и весь мир от ядерной атаки.

Белый саван пара и огня, накрывший «Чэлленджер», напомнил: космос должен остаться обителью мира. Если обычный запуск обернулся таким национальным потрясением, то чем может окончиться попытка повесить над Землей несметное число сенсоров, смертоносных лазеров и боевых станций! Бросить в океан венок в память о сгоревшем человечестве будет некому.

Пентагон, конечно, ощутил этот удар по своим планам милитаризации космоса и среагировал с кощунственной быстротой. В том же самом траурном номере «Нью-Йорк таймс», на страницу которой упала слеза не одного читателя, тиснули статейку Билла Келлера под названием «Программа ракетного щита получает первоочередность у Пентагона». В статье рассекречен документ «Основные направления обороны», где военное ведомство клянется не срезать ни доллара с бюджета «звездных войн».

Такие бумаги не попадают в прессу случайно. Это явная попытка спасти СОИ от падающих обломков «Чэлленджера». Военно-промышленному комплексу наплевать на траур народа.

Ошеломляющая национальная трагедия дает немало пищи для размышления над некоторыми, казалось бы, уже давно знакомыми особенностями здешней общественной психологии.

Сразу после гибели «Шаттла» комментатор телесети Си-би-эс взял интервью у Роберта Джестроу, одного из экспертов НАСА.

— Что вы думаете о причинах взрыва «Чэлленджера»!

— Ну, знаете, если русские крадут наши технические секреты, то нет ничего удивительного, если они натворят что-нибудь этакое.

— Вы имеете в виду саботаж!

— Вполне возможно.

...Еще интервью по тому же телевизионному каналу. Репортер беседует со случайным прохожим:

— О чем вы подумали, когда увидели взрыв!

— Подумал, вот русские порадуются, вот у них сегодня праздник.

Но вскоре из Москвы пришли видеоновости: женщина в полушалке рыдает над газетой «Правда» с соболезнованием М. С. Горбачева, репортер рассказывает, что советские картографы назвали два кратера Венеры именами американских женщин-астронавтов Кристы Маколифф и Джудит Резник. Советский народ разделяет скорбь Америки, чтит память мужественных пионеров освоения все еще загадочной, таящей неисчислимые опасности обители звезд.

Так откуда же этот спазм антисоветизма! Тем более в минуту, когда бы, кажется, не о том надо думать!

В греческой трагедии есть понятие катарсиса — очищения, прозрения в минуту крайних эмоциональных потрясений. А последний, отчаянный росчерк «Чэлленджера» на сини флоридского неба зовет человечество к тому, чтобы очистить Землю от недоверия и ненависти. И спасти от этой участи космос.

Что может быть лучшим памятником героям-астронавтам!

Нью-Йорк.

Экипаж «Чэлленджера». Слева направо в нижнем ряду — Майкл Смит, Фрэнсис Скоби, Рональд Макнейр; в верхнем ряду (слева направо) — Эллисон Онизука, Шарон Криста Маколифф, Грегори Джарвис, Джудит Резник.

В момент взрыва.

Телефото АП — ТАСС

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ ПОЧЕТА

На чемпионате Европы по фигурному катанию в Копенгагене советские спортсмены выступили с подлинным триумфом: они завоевали десять медалей из двенадцати разыгрывавшихся. Весь пьедестал почета заняли наши спортсмены в парном катании и танцах на льду, «серебро» и «бронзу» получили они в женском и мужском одиночном разряде.

На снимках: на пьедестале почета серебряные призеры в парном катании Екатерина Гордеева и Сергей Гриньков, чемпионы Европы Елена Валова и Олег Васильев, бронзовые медалисты Елена Бечке и Валерий Корниенко.

Победители в танцах на льду (слева направо): Сергей Пономаренко и Марина Климова, Наталья Бестемьянова и Андрей Букин, Наталья Анненко и Генрих Сретенский.

Телефото Рейтер — ТАСС

калейдоскоп

МУЖЕСТВО

Четырех малолетних детей спасла Ирина Миронович, шестиклассница Рясненской средней школы Сенненского района, что в Белоруссии.

А было так. Оля, Миша, Олеся и Алеша Авдеенко остались дома. Их отец, тракторист, работал в поле, а мать отлучилась в магазин — за продуктами к ужину. У кого-то из малышей в руках оказались спички. Как выяснилось потом, они решили поджечь половик. А подожгли весь дом...

В этот момент по улице проходила Ира Миронович. Увидев беспомощную детскую фигурку в окне и тоненькие струйки дыма, Ира мгновенно догадалась: пожар. Самое трудное было открыть дверь в дом, запертую на ключ. Наконец, Ира с такой силой рванула дверь на себя, что она не только открылась, но и сорвалась с петель. Сначала Ирина вывела одного малыша, потом другого. Пятилетний Алеша выбежал из дома сам и стал громко звать на помощь. Но она не потребовалась — с маленькой Олесей на руках Ирина Миронович уже выбиралась из окна...

ПОПУГАЙ О МУХЕ

Всех, кто приходит в гости к преподавателю волгоградской детской музыкальной школы № 3 Лилии Леонидовне Лавлинской, попугай Кока встречает вопросом: «Кто там, кто пришел?»

За четыре года Кока научился великолепно копировать человеческую речь. Этому обстоятельству во многом способствовал радиоприемник, который не выключался целыми днями. Он запомнил не только отдельные слова, но и целые предложения. Это прежде всего помогло Лилии Леонидовне в воспитании дочери. Теперь Кока регулярно напоминает ей: «Наташа, учи уроки». А вечером строго сообщает: «Наташа, пора спать».

Ну как тут не послушаться...

Больше всего на свете Кока не любит, когда на балкон садятся голуби и когда летом в комнате появляются мухи. «Кыш, гули, кыш, негодники»,— ругается он на голубей. А увидев муху, начинает кричать: «Муха, муха».

А однажды Кока продекламировал: «Муха по полю пошла, муха денежку нашла...» Это они вместе с Наташей «разучивали» известное стихотворение Корнея Ивановича Чуковского. Эти строки особенно полюбились Коке...

ЧАЙКИ-ХОХОТУНЬИ

В Крыму, в центре Сиваша, есть небольшой остров. Он хорошо известен ученым: здесь живут очень редкие птицы — чайки-хохотуньи.

Они строят свои гнезда на земле. А когда чайкам-хохотуньям грозит какая-то опасность, они начинают издавать звуки, похожие на смех. Разумеется, чувство юмора здесь абсолютно ни при чем: чайки просто предостерегают себя от опасности...

Особенность чаек-хохотуний заключается и в том, что они питаются не только рыбой, но и мелкими грызунами, что приносит ощутимую пользу земледельцам степных районов Крыма...

ЗАГАДКА УРОЖАЯ

Живут в Белой Холунице недалеко от Кирова Елизавета Павловна и Павел Афанасьевич Еремины. Второй год подряд они получают небывалый урожай на своем сравнительно небольшом огороде.

Отвечая на удивленные вопросы соседей, Павел Афанасьевич с гордостью сообщает, что получить богатый урожай огурцов, томатов помогает «намагниченная вода». Следуя «инструкциям» журнала «Приусадебное хозяйство», Еремин создал своеобразный агроагрегат. Он состоит из большой металлической емкости литров на сто (вода подогревается здесь под воздействием солнечных лучей), сообщающейся с ней алюминиевой трубы и четырех магнитов от звуковых колонок, расположенных с разных сторон этой трубы. Таким образом Еремины практически подтверждают, что «намагниченная вода» дает необычные результаты. Об этом недавно рассказала своим читателям газета «Кировская правда».

НОВОРОЖДЕННЫЙ

У четы гуанако, обитающей в Гродненском зоопарке, пополнение. Род лам семейства верблюдовых, к которому принадлежат гуанако, в неволе, как правило, не размножается. Случай, происшедший в Гродненском зоопарке, поистине уникальный: рождение симпатичного ламенка в зоопарке в науке отмечено впервые.

Даже на американском континенте, откуда гуанако родом, их осталось очень и очень мало. Стоит ли удивляться, что сразу после рождения маленький ламенок взят под пристальное наблюдение специалистов: белорусские ученые делают все для того, чтобы в зоопарке он чувствовал себя уютно и хорошо.

По материалам средств массовой информации и сообщениям корреспондентов «Огонька» подготовила к печати С. **ВОЗЛИНСКАЯ**.

калейдоскоп

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Борис ГУРЕЕВ

Перед тем как войти в директорский кабинет, Ванечкин откашлялся, поправил прическу, глубоко вздохнул и с замирающим сердцем приоткрыл дверь.

— Вызывали, Андрей Николаевич?

— А-а, заходите, заходите. Присаживайтесь.

Директор был не один. Тут же сидели главный инженер, начальники отделений, отделов — все руководство, короче.

— Вот какой вопрос, товарищ... э-э... Ванечкин,— произнес директор и забарабанил пальцами по столу.— Щекотливый, можно сказать, вопрос. Воруют у нас в институте. Не перевелись, понимаете, любители поживиться за государственный счет. Унести домой моток проволоки, транзистор дефицитный, фляжечку со спиртом, а? Есть такие?

— Да... но я...— Ванечкин поперхнулся даже от неожиданности и густо покраснел.— Я как-то... это...

— Знаем, знаем. Вас это не касается. Но это касается всех нас. Не в том смысле, что именно мы воруем,— улыбнулся директор,— в том смысле, что так дальше продолжаться не может. Вы согласны?

— Я... Да. Согласен. Но...

— Но! Вот вы совершенно точно нащупали суть проблемы. Именно «но». Все мы знаем, что воруют, и знаем, кто и что, и в каких количествах, и когда, и через какую проходную понесут, а через какую не понесут, но... Именно — «но». И тут вы должны нам помочь.

— Я? — спросил Ванечкин и почувствовал, как уши его приобрели малиновый цвет, такими они стали горячими.

— Да. Вы! Мы тут с товарищами,— директор сделал плавное движение рукой,— посовещались и решили, что пришла пора. Тут, понимаете, нужно действовать решительно, твердо, где-то даже беспощадно. Чтобы раз и навсегда искоренить, понимаете? Вы согласны?

Ванечкин кивнул. Он не совсем понимал, но был согласен.

— А то, понимаете,— покачал головой директор,— ловишь их, ловишь, наказываешь их, наказываешь, а они, понимаете, продолжают, понимаете, в том же духе. И вот тут-то и нужна хорошенькая такая встряска, показательный такой товарищеский, понимаете, судик. Чтоб пропесочили коекого по-настоящему, чтоб пух и перья кое с кого полетели — вплоть до немедленного увольнения. С треском. С записью в трудовой книжке. Чтоб другим неповадно было. Понимаете?

Ванечкин еще раз кивнул.

— Ну вот,— устало улыбнулся директор.— Вот и хорошо. Вот мы вашу кандидатурку и решили на это дело выдвинуть. Ясно?

Ванечкин снова кивнул было, но тут же энергично замотал головой.

— Н-нет. Н-не ясно. На какое дело?

— На то самое. На самое что ни на есть ответственное место.— Директор вздохнул и ласково посмотрел Ванечкину прямо в глаза.— На скамью подсудимых. Судить вас будем, товарищ... э-э... Ванечкин.

— Так ведь я...— заволновался Ванечкин.— Я... Честное слово! Никогда я... ничего... никуда...

Все вокруг заулыбались. Зашевелились. Весело переглянулись.

— Честное слово! — потухшим голосом повторил Ванечкин.— Не выносил я ничего никогда. Никуда.

— Знаем, знаем. Если б выносили, у нас бы с вами и подобного разговора бы не было. Понимаете? Ну вот. Знаем, все про вас знаем, и начальство вас рекомендует с наилучшей стороны. Вот. Характеристика. Очень положительная. Вот... инициативен, хороший товарищ, знающий инженер... пользуется уважением коллег... авторские свидетельства... рацпредложения... вот... на Доске почета висите — все за вас говорит!..

— З-за что — за меня?

— За то, что судить надо именно вас. Сами понимаете, для такого дела нужен человек с незапятнанной репутацией. Чтоб всех — как обухом по голове. Стукнуло. Чтоб проникились. Вот, мол, какого работника за какую-то несчастную мелкую кражонку — и как наказали!.. А?.. Чувствуете силу воспитательного воздействия?

Ванечкин сказал, что чувствует, но...

— Нет, никаких «но»,— жестко рубанул директор.— Тут либо да, либо нет. Либо вы нам поможете, либо будете вот так равнодушно взирать на это безобразие. Понимаем, что вам тяжело решиться, но выхода нет. Мы тут посовещались, покумекали, прикинули — кроме вас, некому. Один, понимаете, вот-вот защищается, у другого сын родился, третий — и так три общественных нагрузки тянет... Ну, операторы, механики, электрики — без них как без рук... Один вы у нас самый достойный кандидат. И возраст подходящий. И социальное положение — холост, значит, семья материально не пострадает. И молодой специалист, что немаловажно. Уволить-то мы вас не имеем права, верно? Значит, ограничимся выговором и лишением премий с понижением в должности. Ну, а потом, сами понимаете, пойдем навстречу. Когда все утрясется. Понимаете? Или не понимаете?

— Понимаю, но я...— забормотал Ванечкин.— Надо подумать.

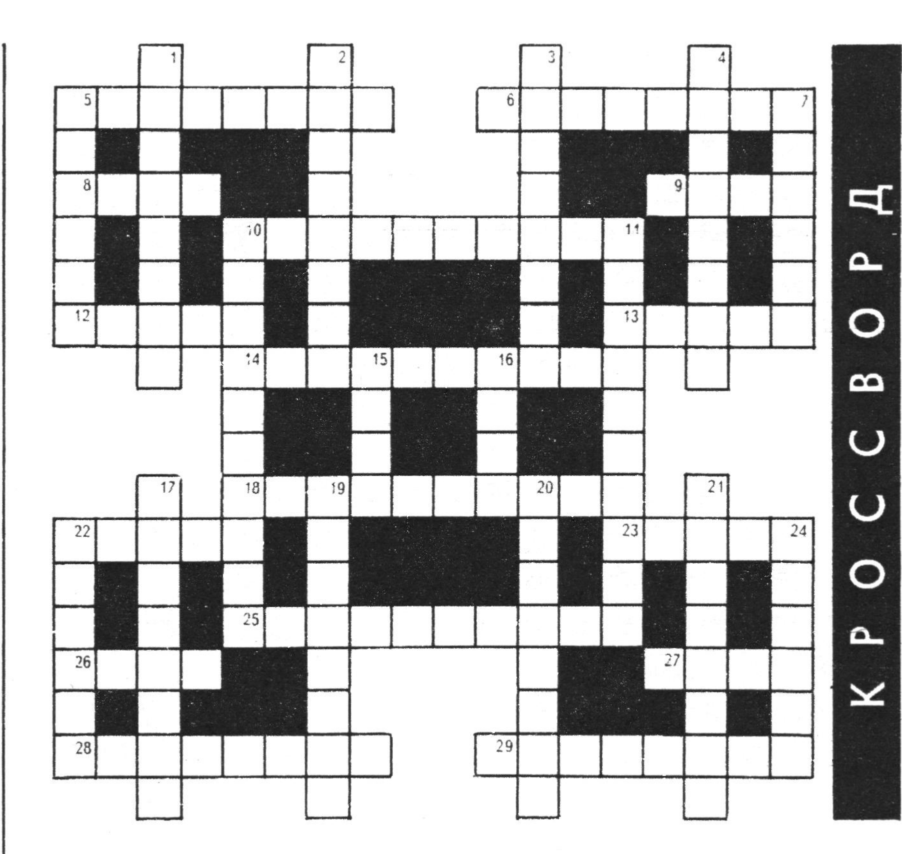
— Не надо думать. Да или нет?

— Да,— пролепетал Ванечкин.

— Ну вот и хорошо. Значит, завтра у первой проходной мы вас ловим на месте преступления. Договорились? Ну вот и хорошо! До свидания, до свидания!..— Директор проводил глазами уходящего спиной Ванечкина, потом помолчал немного, вздохнул и сказал:— Так, товарищи! С этим вопросом все. Теперь насчет взяточничества. Пора с этим злом кончать. Ну, у кого какие будут кандидатурки?..

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Действующее лицо пьесы Л. Н. Толстого «Живой труп». 6. Опера В. Беллини. 8. Видимое излучение. 9. Вертикальная горная выработка. 10. Советский военачальник, главный маршал бронетанковых войск. 12. Многолетняя болотная трава. 13. Слоеное кондитерское изделие. 14. Итальянский живописец XVI века. 18. Художественное произведение письменности. 22. Спутник Сатурна. 23. Вулканический остров в Тихом океане. 25. Советский драматург, автор пьесы «Машенька». 26. Порт в Грузии. 27. Изобретатель буквопечатающего телеграфного аппарата. 28. Специальность врача. 29. Танцовщица.

По вертикали: 1. Спортивная командная игра. 2. Химический элемент, металл. 3. Театральная сказка К. Гоцци. 4. Аттракцион. 5. Озеро в Красноярском крае. 7. Река в Турции, Сирии, Ираке. 10. Город в Чехословакии. 11. Поэт, Герой Социалистического Труда. 15. Знак препинания. 16. Пушной зверек. 17. Картина В. М. Васнецова. 19. Советская гимнастка, трехкратная чемпионка Олимпийских игр. 20. Советский мастер витража в Литовской ССР. 21. Комплекс наук о живой природе. 22. Научный спор. 24. Неизменяемое словосочетание.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали: 1. Джалиль. 4. Барокко. 8. Находка. 9. Арка. 11. Нура. 13. Годун. 15. Пойнтер. 16. Предлог. 18. Дуршлаг. 20. Носорог. 22. Аксай. 23. Азот. 25. Анис. 26. Обнинск. 27. Токката. 28. Сметана.

По вертикали: 2. Аэрарий. 3. Луна. 5. Адан. 6. Каракал. 7. Рождественский. 10. Контральто. 12. Узбекистан. 13. Гурргача. 14. Нептуний. 15. Пруд. 17. Григ. 19. Рубанок. 21. Рессора. 24. Торт. 25. Аким.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Лауреат международного конкурса Людмила Берлинская. (См. в номере материал «Ее первый конкурс».) Фото И. ТУНКЕЛЯ

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В Англии ширится движение за прекращение гонки ядерных вооружений, ликвидацию американских военных баз на британской земле. На снимках: участники одной из антивоенных демонстраций на улицах Лондона. В первых рядах демонстрантов — активисты Движения за ядерное разоружение. Фото А. МАСЛЕННИКОВА

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 20.01.86. Подписано к печати 05.02.86. А 00621. Формат 70 × 108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 515 000 экз. Изд. № 572. Заказ № 2186.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

ФОТОГРАФИИ КАРТЬЕ-БРЕССОНА

Перед вокзалом Сен-Лазар, Париж, 1932

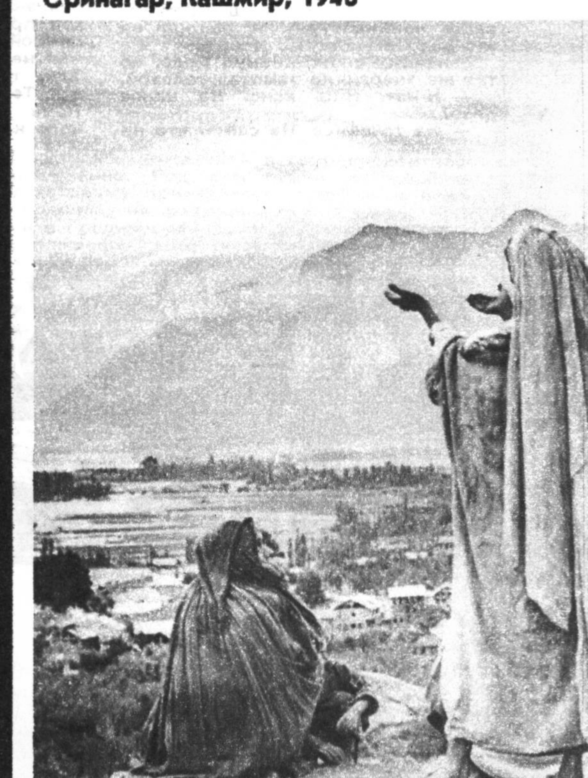
Сринагар, Кашмир, 1948

Фотографии, напечатанные на этих страницах, сделаны выдающимся французским фотографом Анри Картье-Брессоном. Мировую славу этому мастеру репортажной, жанровой фотографии принесли многочисленные альбомы и книги — свидетели его путешествий по многим странам мира. Во время второй мировой войны Картье-Брессон сражался с фашизмом в рядах Сопротивления, где он сделал серию великолепных военных фотографий.

Коллекции работ этого мастера экспонировались на крупнейших международных выставках, из которых хотелось бы отметить персональную выставку, устроенную в залах знаменитого музея в Лувре. Несколько раз Картье-Брессон приезжал в нашу страну, и результатом этих поездок были фотокниги.

Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Союз художников СССР и Международный центр фотографии в Нью-Йорке предполагают организовать в Москве в апреле — мае сего года выставку Анри Картье-Брессона. Наша публикация знакомит читателей с некоторыми работами предстоящей выставки.

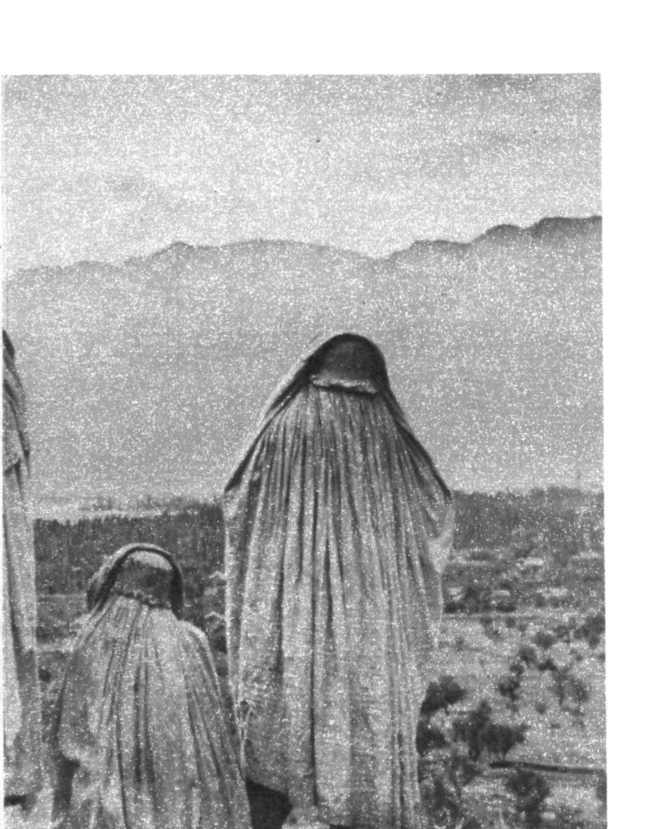
Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ

Ирен и Фредерик Жолио-Кюри, Париж, 1945

Нью-Йорк, 1947

Брюссель, 1932

Альберто Джиакометти, 1961

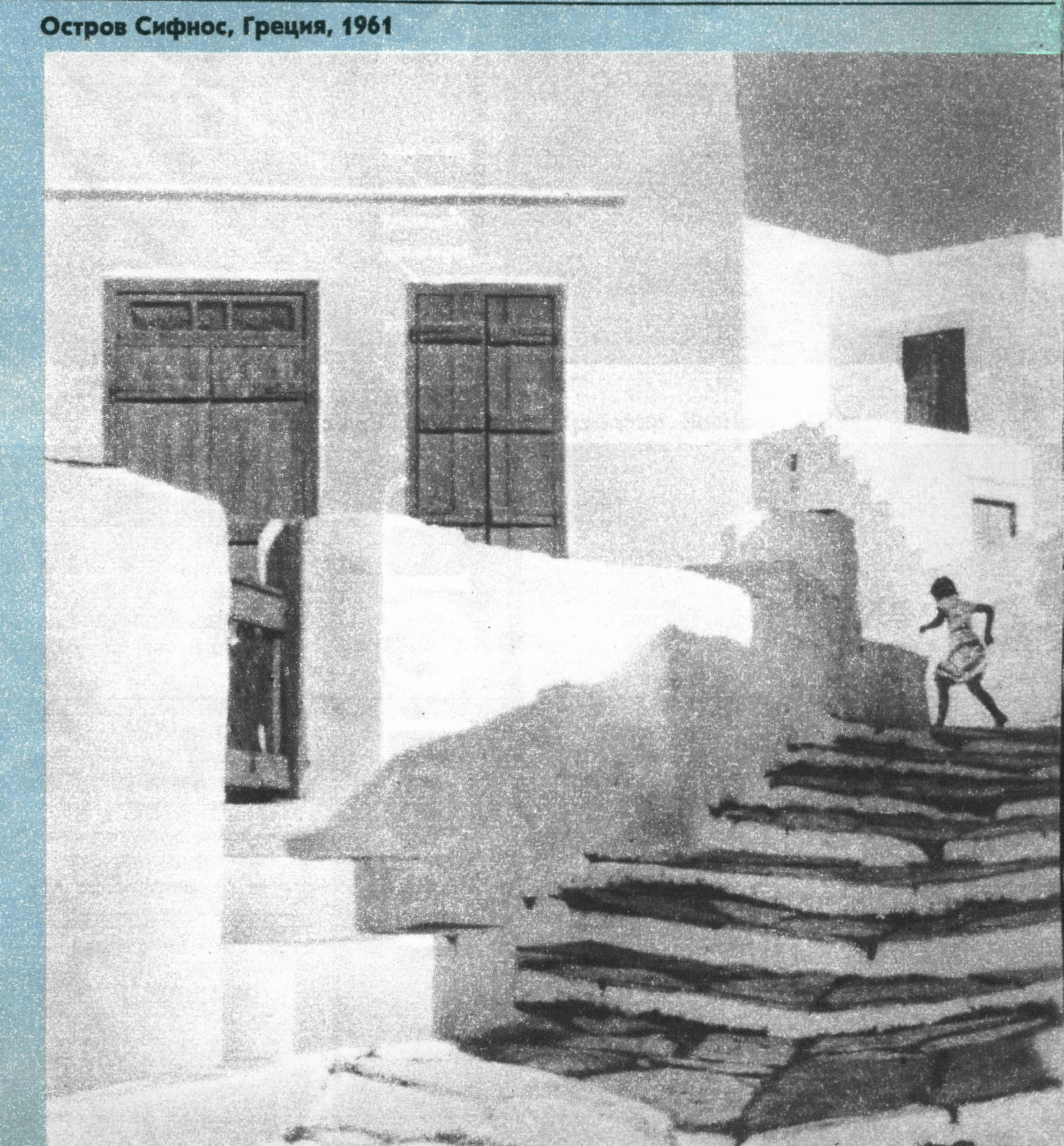

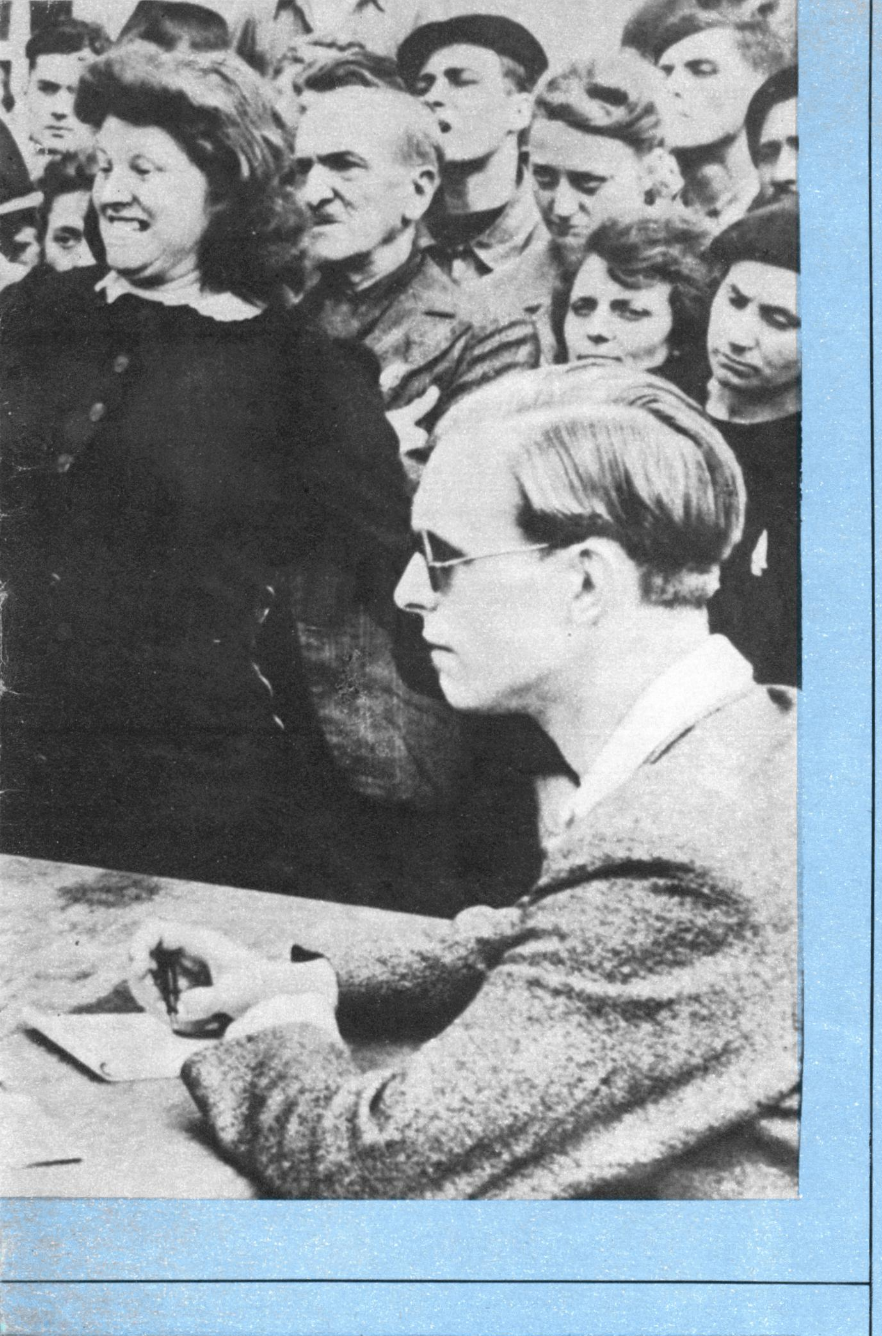
Гестаповская осведомительница опознана женщиной, которая была отправлена в лагерь по ее доносу. Дессау, Германия, 1945

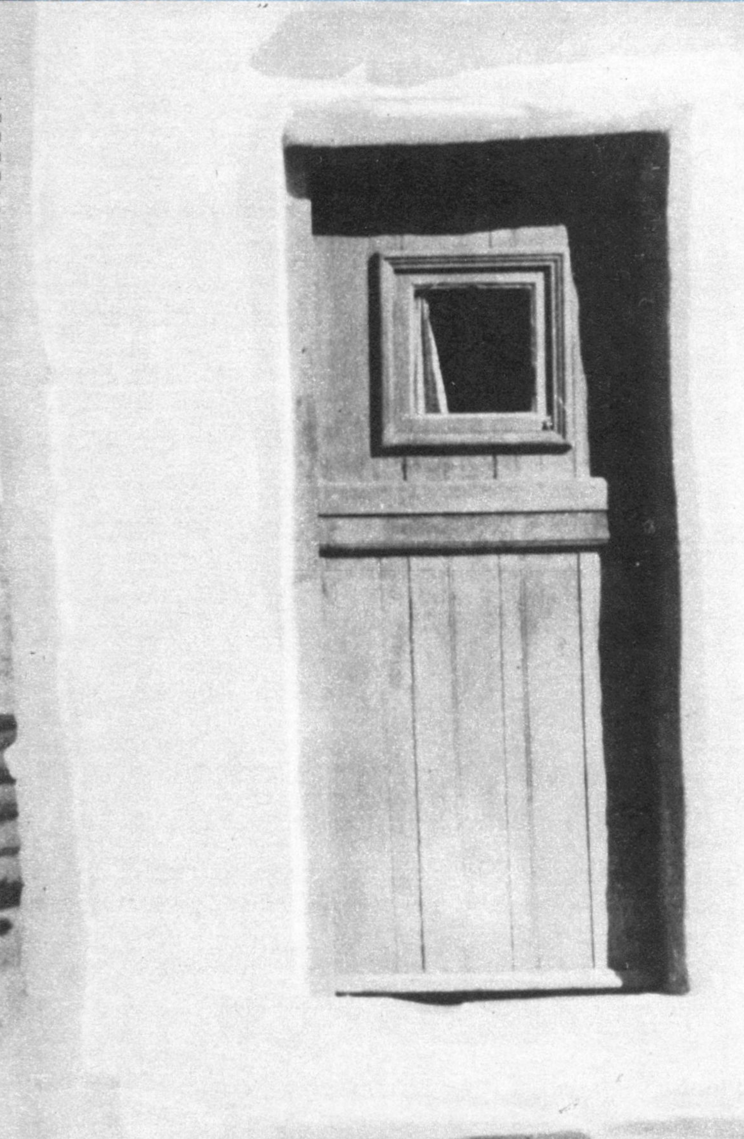
Мехико, 1964

Остров Сифнос, Греция, 1961

Жуанвиль-ле-Понт, Франция, 1938

Погибший боец Сопротивления. На берегах Рейна, Франция, 1944

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

